

Серия:
Творческие Студии Донбасса

Литературно-художественный альманах
Выпуск 2

Многоцветье Имен

Клуб творческой молодежи
«РАЗУМ»

Издательство ООО «Точка опоры»
Донецк 2010

*При содействии Управления по делам прессы и информации
Донецкой областной государственной администрации*

ББК 84(4 УКР=Рус)6

*Серия «Творческие Студии Донбасса»
основана в 2009 г. Вороновым А.Б.*

Многоцветье Имён

М 73 Клуб творческой молодёжи «РАЗУМ».

Литературно-художественный альманах Выпуск 2 —
Д.: Изд-во ООО «Точка опоры», 2010. — 400 с.

ISBN 978-966-8852-05-3

Во втором выпуске литературно-художественного альманаха «Многоцветье Имён» представлены стихи поэтов и рисунки художников клуба творческой молодёжи «Разум».

Цель этой книги — войти в многослойный мир поэзии и изобразительного искусства. В чём смысл человеческого счастья? Как постичь незримую связь «разума и сердца»? Как рассказать о самом сокровенном так, чтоб тебя услышали и поверили? На эти и другие вопросы ищут ответы авторы этого сборника. Они размышляют о вечном и сиюминутном, истинных и ложных ценностях.

ISBN 978-966-8852-05-3

- © Издательство ООО «Точка опоры», 2010
- © Клуб творческой молодежи «РАЗУМ», 2010
- © Серия «Творческие Студии Донбасса», 2010

Многоцветье
Умён

Клуб творческой
молодежи
«РАЗУМ»

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКТОР:

Воронов Анатолий

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Горина Людмила

Ткачук Татьяна

Шевченко Антон

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ:

Алёшин Сергей

*«...Если кто-то прочтёт,
Загрустит или будет задумчив,
Если люди запомнят
Хотя бы строку иль главу,
Если станет хоть кто-то
Добрее, мудрее и лучше —
Значит я не напрасно
На этой планете живу!»*

Николай Хапланов

Серия «Творческие Студии Донбасса»

Дорогой читатель!

Проект «Творческие Студии Донбасса» — это серия литературно-художественных альманахов под общим названием «Многоцветье Имен», в которые входят Творческие Объединения, Студии, Союзы, Клубы. Авторы этих книг — люди разного возраста, самых различных профессий. Но всех объединяет Творчество, желание творить и дарить людям любовь и добро, красоту и радость.

В проекте «Творческие Студии Донбасса» принимают участие как уже признанные авторы, так и начинающие, которые по разным причинам не печатались ранее. И пусть некоторые произведения ещё «сыроваты», несовершенны по форме и содержанию, — ведь для многих из авторов это первая встреча с читателем! Но если автор будет услышан и принят Вами, это сыграет положительную роль в его творческом становлении.

Истинная поэзия, проза, музыка и живопись — это проявление Высшей Красоты и Гармонии. Они учат нас духовности, нравственности, пониманию прекрасного, являются источником вдохновения для рождения новых произведений искусства.

Я, как создатель серии «Творческие Студии Донбасса», хотел, чтобы проект и произведения наших авторов способствовали возрождению духовности в нашем Крае — имя которому Донбасс. Я хочу пожелать Вам, дорогой читатель, чтобы, взяв в руки любой томик серии, Вы нашли в нём Своего автора, и, возможно, прочитав его произведения, услышали Музыку Своего Сердца...

И Вы Сотворите что-то Своё...

Что-то Доброе и Прекрасное...

С уважением, автор серии

«Творческие Студии Донбасса»

Анатолий Борисович Воронов

P.S. Как подтверждение к вышеизложенному, после выхода 1 тома, один из авторов написал стихотворение, посвящённое проекту.

В добрый путь!!!

Эти строки написаны сердцем:
Первоцвет — Многоцветье имён!
Здесь стиха серебристые дверцы
Чуть колышет украинский клён.

Сквозь багряные пятна рассвета
На бумаге рождалась строка,
И светло на душе у поэта,
Тихо строки выводит рука.

Так рождается первая книга!
Точно так же рожден первый стих,
Первым парусом быстрого брига
Расцветает торжественный миг.

В добрый путь! Пусть вокруг лихолетье,
Но добрее пускай станет свет!
И пусть наших имён многоцветье
Озарит тот багряный рассвет!

Пусть стиха серебристые дверцы
За собой неустанно зовут,
Эти строки написаны сердцем,
Я уверен, что люди поймут!

Игорь Геращенко

Клуб творческой молодежи «РАЗУМ»

Наш проект родился в октябре 2008 года, но идея этого уникального клуба зародилась намного раньше. Мы начинали с маленьких шажков, но теперь мы смело плывем по волнам творчества.

Наш проект рассчитан на художников, дизайнеров, фотографов, музыкантов, литераторов, театралов и других творческих людей.

На наших творческих вечерах выступают музыкальные группы, поэты, актёры. Здесь можно познакомиться и пообщаться с интересными людьми, а также посмотреть персональные выставки и послушать сольные концерты.

На нашем сайте www.rozym.org Вы сможете найти о нас больше информации, посмотреть новости, почитать статьи, познакомиться с работами участников, пообщаться с ними на форуме и поучаствовать в интерактивной жизни клуба.

Руководство клуба:

Антон Кио:

kio@designkio.com

Антон Шевченко:

antonio_1980_@mail.ru

Часть 1

НАШИ АВТОРЫ

Дорогой читатель! Наши авторы откроют перед Вами чудесный, прекрасный, неповторимый мир поэзии. Для многих из них — это первая книга стихов. Человеку свойственна потребность высказаться, исповедаться, и поэзия — именно такая исповедь. И ничего страшного, если какие-то стихи шероховаты, даже неуклюжи. В этой первозданности чувств, незавершённости мыслей, которые стоят за строчками, своя грация. Вероятно, в этом и есть ценность сборника. Он привлекает непосредственностью, мягкой лиричностью, человечностью. Для лучших стихотворений характерны своя интонация, свой взгляд на мир.

Очень может быть, что здесь, под обложкой этого альманаха, начнётся творческая биография будущего большого Мастера, впервые увидит свет одно из тех имён, которыми будет гордиться наша литература. А если произойдёт другое, и начинающий автор, напечатавшись однажды, так и не сумеет найти себя в литературе понастоящему, — в этом нет никакой беды: жизнь даёт множество других возможностей для творческих проявлений человека. Но здесь, в альманахе, всё-таки прозвучат лучшие строки его Сердца и кем-то будут услышаны, кому-то пригодятся!

Анна Ахматова говорила, что долговечней всего «царственное слово». Так пусть же искренние откровения наших авторов найдут отклик в Ваших сердцах.

Людмила Горина

Бобровников Александр

*Жить нужно на коротком дыхании:
Родиться, любить, умереть...
И не бояться восторга в страдании.
Вмиг всех простить и сгореть!*

© Бобровников Александр

РОДИЛСЯ Я С НЕЛЕПОЮ ДУШОЮ,
С ШИРОКИМ НОСОМ, ДА С КУРСКОЮ СКУЛОЮ.

Макеевка, февраль, 1975.

Отец: Владимир Михайлович, монтажник на МКХЗ.

Ныне уже не живёт — больно...

Мама: Людмила Павловна, воспитатель в детском саду.

Брат Андрей, 1978 г.

Племянник Сергей.

Жизненный путь...

Учился плохо в хорошей средней школе 53, затем всё так же, но уже в ДонГАСА. Окончил. Диплом не красный.

Работал на МКХЗ, в «Укринтерстрое».

Влюбился, писал стихи, встречался пятилетку, понял — судьба, женился.

Анастасия — красивая.

Дети — два пацана:

Иван — умный и очень добрый,

Глеб — сильный и отчаянный.

Люблю родных, друзей, товарищей, братьев-казаков.

Ныне в звании подполковника Донецкого областного Союза казаков им. Т.Г. Шевченко.

Не хожу в кино, иногда посещаю театр.

Благодаря судьбе познакомился с пацанами из Творческого объединения «Макеевская Русь» и лично с Вороновым Анатолием Борисовичем, благодаря которому показываю свои поэтические работы.

Декабрьский снег окутал терриконы,
Оборотив в альпийские хребты.
Надежда и любовь поставила дозоры,
Безумствию зимы отписаны стихи.
А жизнь стремительна к двухтысячным вершинам,
С огромной радостью Донецку говорю:
«**С** новым годом, гордая столица!»

Я тебя по-прежнему люблю!»

Второе пришествие

Мир наполнился радужным светом,
Облетела планету молва.
Жизнь наполнилась вечностью лета,
Задрожали от счастья сердца.

Это Бог долгожданный спустился
Отменить катастрофу Земли.
Человечество сильно глумится
Над заветами древней молвы.

Бог построит чистилище где-то
И осудит детей сатаны.
Всех предателей этого века
Он отправит в страну вечной тьмы.

А страдающих горькой неволей,
Искалеченных властью судьбы
Бог одарит желанною волей
И осыпет богатством Земли.

Побег к Возвращению

Уносите, кони, беды,
Уносите вдаль.
Прихватите и победы,
Мне сегодня их не жаль.

Лишь оставьте мне подкову
И свободы миг, глоток.
Счастье будет видно снова,
Да просторы — юг, восток.

Уносите, кони, счастье,
Уносите прочь.
Захватите и несчастья...
Сердце гложет злая ночь.

Лишь оставьте миг удачи
И надежды чистый след.
Солнце вспыхнет из-за тучи,
И растает в мыслях бред.

Уносите... Не спешите...
Я люблю свои края.
Успокойтесь, не хрипите...
Поворачивай меня!

Пробуждение жизни

Я проснулся от яркого солнца,
От журчания талых снегов,
От весеннего хора скворцов,
Пробудился от холода снов.

Улетали студёные ветры,
Унося за собою снега.
Оставались последние метры
До весеннего женского дня.

Расцвели яркой желтой красою
Эти первые в марте цветы.
Цвет мимозы напомнил собою
Летний остров средь ранней весны.

Лишь тебя мне сейчас не хватает,
Вместе встретить начало начал.
И дышать пылкой страстью желает
Нам весенний мерцающий бал.

Он подарит нам нежные встречи
У озёр с голубою водой.
Распахнет свои девственно плечи,
Расстилая луга с непрямой травой.

В Вас увижу я новые дали,
Утону в водопаде любви.
Как же мы друг без друга страдали,
Унесённые ветром зимы.

Весна

Весна! Как тонко понимаешь
Дыханье птиц да аромат садов.
Весна! Лукаво сердце манишь,
Толкая нас на множество грехов.

Проснулось всё в краю земном!
Помолодев берёза,
Вчера седой была, слепой,
А нынче расцвела, как роза.

Сияет небо взором нежным,
Стихами облака плывут...
Земля взывает к мыслям бранным,
Являет нам полей уют.

Любовь

Любовь — искусство на Земле,
Им овладеть пытался каждый,
Кто чист душою, чист в уме,
Кто на порыв страстей не жадный.

Любовь — искусство для людей;
Нет дна и нет вершины.
Лишь ты, лишь я среди полей...
В цветущей жизни мы едины.

Для моей Насту

Прошу прочесть Вас эти строки,
Не жгите посланный конверт.
Услышьте разума потоки,
Черкните краткий свой ответ.

Мои страдания режут душу,
Во снах я вижу только Вас.
Вы растопили музой стужу,
Толкнули память в лёгкий транс.

Сразил Ваш пылкий нежный взгляд,
В груди запела звонко скрипка.
И зацвела душа, как сад,
Да хмурый лик взяла улыбка.

Признаюсь в искренности чувств,
Объять хотел бы Вас покоем.
Любить Ваш взгляд — каскад искусств;
Всё утверждается благим устоем.

Осенняя зарисовка

О, милый друг, пришла пора золотая,
В душе кружится счастье и любовь!
Паук нас вместе оплетая,
В единое слилась и наша кровь.

В красивом блеске дорогом
Вошла великая царица.
Слепящим солнцем, как костром,
Позолотила наши лица.

Мы с Вами, помните, гуляли
Осенним ласковым деньком?
И в одночасье замолчали,
Наверно, вспомнили о том...

О том, как счастье повстречали,
О том, как сказано «люблю»,
О том, как с Вами загадали
Родную дружную семью.

Вхожу в лирические прозы,
Вливаюсь в стихотворную дугу.
Нам не страшны дожди и грозы,
Я Вас поэмой обожгу.

Верным грузьям. Крым - 2008

Посвящается Агею и Тарасу

Угостились мы с друзьями в дым:
Чудотворный вихрь каскада.
Встретил нас великий Крым
В тайной дреме Аю-Дага.

Исцелить душевный стресс,
Оправдать наши деянья
Взялся древний Херсонес
От развалин в созиданье.

Виды в воздухе Ай-Петри
Дивной лирою звучат,
Утверждая мысль в поэте,
Зарождая, бьют в набат.

Ялта, словно чай в пиале,
Ароматит дух цикад.
Водка греется в стакане,
Близится грешной закат.

В нежном трепете приборя
Шум сольётся с тишиной;
И лишится мозг покоя
В эспаньоле дорогой.

Мудрый строгий Карадаг
Провожает нас сердито,
Видно, братья, всё ж не так,
Много выпито, забыто.

И как храбрый Одиссей,
Не найдя пути к Аиду,
Двинем в угольный бассейн
В новых чувствах от Тавриды.

Свидание на заре

Утомлённая ночь пробуждалась,
Поглощая смолистую тьму.
И Луна нежно с Солнцем ласкалась,
Выделяя туман и росу.

На заре лишь они обнимались,
Целовали друг другу глаза.
Ведь любовь точно так начиналась:
Первый взгляд да хмельные уста.

Но охалка мерцающих звёзд
Подлетала к лунной дивунье.
Точно тысячей огненных грёз
Поглощал день ночную колдунью.

Расставанья настал хмурый час,
Но у Солнца взгорало горенье:
«Разлучить ненадолго лишь нас
Может редкое в жизни затмение!»

Майское утро

В дымке туманной утро потянется,
Нежно сольётся птиц звукоряд.
Белые свечи каштанов сверкаются,
Словно во храме венчальный обряд.

Все города наши скоро пробудятся,
Люди, машины... Сойдет пелена.
Всё, что напишется — к вечеру сбудется,
Ведь на закате зайдет тишина.

Если бы мы наблюдали природу
Не только в Крыму под горячий шашлык,
Души бы наши имели свободу,
Всё б изменялось, к чему ты привык.

Родное окно в этой дымке туманной
Может лечить лучше всяких врачей.
Солнце изнежится в речке лазурной,
Нужность и смысл утвердит соловей.

Посвящение Валерию Гонtareву

Затуманилась даль луговая,
Взору стала Россия близка.
Закачалась роцца златая,
Над Орловщиной осень взошла.

Ничего не бывает краше
Нашей Родины и села...
Лишь печаль в памяти нашей,
Что нет матери и отца.

Поэтам

Где поэты? Вымерли что ль?
Аль поспились сволочи, разбились в кровь?
Те ушли, а эти не родились.
Или воздух нынче не чист?

Не бывает и не существует
На Руси пылающих зарниц?
Где Питер, Рязань, Москва;
Разучились рожать города?

Впиваются блеклые мысли
В отсутствие нежных тем.
Чьим голосом восхищались
Влюблённые, довольные всем?

Истошно кричали, страдали
Поэты любых времен.
И медленно умирали
На руках недолюбленных жён...

Поэт не может получать зарплату,
Носить брильянты в платине, в крестах.
Мы голодранцы — хлеб, вино и карты,
И наши головы не могут жить без плах.

Мы не боимся смерти и болезней,
Нас не страшит кровавая судьба.
Чем ты больней, тем признанней, полезней,
Когда в земле лежим — величина.

Увы, достался нам удел досадно скудный,
Инфаркты — это наши ордена.
Чем ты больней, тем признанней, полезней,
Когда в земле лежим — величина.

Я поэт или нет?

Я поэт? Или нет?
Или может влюблённый мечтатель?
Рифмоплёт, словоблуд, воспалившийся бред,
Или, может, судьбы предсказатель?
Поменял день на ночь,
Поседел виски,
И душа режет разум и слово.
Ах, как скупы на яркие мысли стихи,
Чтоб излить эхо сердца и стоны.
Я поэт? Или нет?
Или, может, простой ненормальный?
Человек-пистолет, человек-аргумент,
Или всем негодяй устремлённый?
Пушкин, Лермонтов, вечный Есенин,
И Высоцкого разум и боль...
Я пред вами упал на колени
И сыпнул ваших мук себе соль.
Вы простите, что я не Есенин...

Посвящение Сергею Есенину

Я прощаюсь сегодня с землёй,
Шлю поклон тебе, старая мама.
До свидания звёздам с луной;
Ты прощай, жизнь моя озорная.

Задавила угрюмой неволей
Распроклятая скачка судьбы.
Словно конь мой, уставший от боли,
Потащил на болото следы.

Но следы эти кончатся скоро,
И трясина — конец быстрых лет.
Я умру, не судите уж строго
Вы души моей страстных потех.

Пью вино и не слышно шипенья:
Нет отравы в нём, видимо нет!
Знать, отсутствует чьё-то презренье,
Коль бокал мой без яда и бед.

Лишь ножи, словно белые птицы,
Мне на руки пытаются сесть.
И опасная бритва столицы
Разрезает души моей спесь.

Убиенных не судят поэтов,
Самому себя грех убивать.
«Англетер» — порожденье секретов...
В декабре я не буду писать.

Незнакомка

В изящном лике незнакомки
Таится тайная печать.
В нём мимолетный взгляд уловки,
Да легкомысленная статья.

Весна усилила нам страсть,
Проникновенно плава души.
Иль всё порочное и в масть,
Избытки плоти давят уши.

Апофеозом данных строк —
Поток безнравственной пучины.
Явились вы мне, как острог
В кипящем разуме мужчины.

В вас есть душа и личный стиль,
И нежный взгляд, и тайна мысли,
Проникновенность в шутку, в быль,
И лёгкость в неформальной жизни.

Я эти строки посвящаю
Вам, дамы, лично для того,
Чтоб знали, как же я страдаю.
В любви всё близко — далеко!

Водонады изречений

Нелёгкий труд — учить детей,
Терпеть избытки настроений.
И без особых степеней
Воздвигнуть храм грядущих поколений.

Сегодня дождь Вам рукоплещет,
Осенний вихрь поэмы шлёт,
Октябрь листвою признанья шепчет,
И журавлей клин в даль зовёт.

Я любил порою очень страстно,
Забывая смысл простых вещей.
Не бывает в жизни всё напрасно,
Лишь бывает больно от речей.

Чтоб заслужить любви почтенье
Нам нужны годы иль века.
А получить клеймо презренья —
Секунда съест тебя, глупца.

Вы шампанскому почтение отдали.
Изменив персидской красоте,
Мне бы бабу русскую с Рязани,
Да самогонки курской у ведре.

Взлетало солнце на восходе,
Мечтам дарило новый день.
Луна ночами, как в дозоре,
Хранила сны, бросала в лень.

Закат объят печалью хладной,
Зевает солнце у горы.
И мимолётно проплывают
Земли уставшие черты.

Нам видны горизонты и закаты,
Видим в почве первые цветы,
Нам слышны весенние раскаты,
Видим мы неистовые сны.

Много книг мы прочитали,
Думали, что всех умней.
Умудрённо поучали
Тех, кто просто нас добрей.

И вот мы тело отдали
И подарили душу.
И что же в нас осталось — сердце?
Нет, сердце мы имели,
Пока не встретили того,
Кому мы подарили тело, душу.

Винокурова Анна

*Не чувствовать, что годы прижимают,
А жить, как в гонке тех сгоревших лет,
Под перезвон стареющих трамваев
И песен нестареющих кассет.*

*Быть выше вязкой небыли и были,
Суетности, отчаянья, обид.
И чувствовать, как вырастают крылья,
Когда твой путь надежда озарит.*

Алла Беженова

© Винокурова Анна

Родилась 14 января 1970 г. в г. Донецке.

Училась. Выучилась, начала трудовую деятельность и продолжаю её. Библиотекарь.

Была: октябрёнком, пионеркой, комсомолкой. замужем.

Не была: в детском саду, в лагерях (как в пионерских, так и других), на Гаити. Домоседка я.

Имею: дочерей (двух), любимого мужчину (одного) и долги по коммунальным услугам (много).

Не имею: хатынки в Конче-Заспе, бумера, пчёл и желания всё это иметь.

Пишу стихи с ... — ? В общем, сколько себя помню. Зачем, отчего — не знаю. Они не спрашивают меня, когда хотят — приходят, иногда толпой, иногда по одному; а бывает — нет их и нет. Своенравные они у меня. Поэтому, когда приходят — я их прячу в стол, чтобы не убежали.

В 1999 г. выпустила несколько стихов на свободу, погулять.

Прогулка обернулась:

— публикациями в «Житейских мелочах», «Акценте», «Библиотечном форуме»;

— публичными чтениями в литстудии «Росток», на творческом вечере в Доме работников культуры, в парке им. Щербакова в рамках празднования Дня города, на «Кораблёвнике»;

Стихотворение «1913-1918» принёс домой Грамоту фестиваля «Струны циркона» в 2007 г.

Уф. Нелёкая это работа — о себе рассказать вам чего-то. Всё остальное пусть стихи говорят, ладно?

Проталины и с крыш капель.
Дорога в чёрно-белой гамме.
Кружит последняя метель,
На землю падая слезами.

Орут охрипшие коты,
Гаадят растрёпанные птицы.
Стыдятся клёны наготы,
И что-нибудь вот-вот случится.

Великопостная пора
Лучится светом потаённым.
Я умираю для греха
Под ростепели перезвоны.

Я умираю — но жива,
И это чудом изумленье
Я принесу, дыша едва,
К заутрени под Воскресенье.

Три усатые старушки
Вышивают серебром
Домотканые подушки
С молью траченным пером.

Три фарфоровые чашки:
Золотые вензеля;
Тонконогие букашки;
Земляничные поля.

Три клюки у печки дремлют
И облезлый чёрный кот.
Растворился в чае вермут.
Кто-то песенку поёт.

Три престранные старушки.
В странном доме — тишь да лад.
Не понять без четвертушки:
Наиболее усат
Из них — кто?
Наверное, кот.
Хотя...

Когда мы погружаемся друг в друга,
Осколками сознания скользя
По медно-рыжей окаёмке круга
Желанья с колокольчиком «нельзя»,
Усилием последним, пограничным,
Бессильным: «Что ты делаешь со мной?» —
Недоуменно, недо-риторично
Взлетаю над качнувшейся землей.
А ты вопрос приемлешь так буквально,
И подбирать пытаешься слова
Неподбираемые, ибо всё — банально
В сравнении с касаньем рукава;
В сравнении с неловкостью движений;
С нехваткой кислорода и минут.
О, промолчи, мой нежнорукий гений,
Пусть губы сами твой ответ сорвут,
Как вишню с ветки гибкой полуночной;
Пусть промолчат планеты и стихи,
Пока мы так невинно и порочно,
Так страстно, так убийственно тихи.

Весна. Дожгу. Калейдоскоп

Весна. Дожди. Калейдоскоп
Из обещаний и решений.
Кому-то — старт, кому-то — стоп,
Кому-то — килограмм сирени.
А я в себе вмещаю всех,
А я за всех одна в ответе.
Как разобрать, где — блажь, где — грех,
Чей темен лик, чей лик пресветел?

А ласточек всё нет и нет. —
Мне почему-то очень нужен
Слегка нахмуренный рассвет
И отраженье крыльев в лужах.
Кружит черемухи метель.
И тишина без срока длится
В моей измученной душе,
Отвыкшей за зиму трудиться.

Опять — тетрадь, опять — писать —
Я этих строчек не просила!
Как просто — три — четыре — пять —
На острие пера и мира
Застыла робкая душа,
Ещё не веря в начертанье
Заветных рун, едва дыша,
И бьётся ласточкой желанье.

Его на волю отпускать
Невыносимо и опасно.
Неограниченная власть
Желаний смутна и прекрасна.
За месяц пережита жизнь,
За месяц — старше и мудрее.
Качнулась снова эта высь
У согнутых моих коленей.

Я не хочу — но за меня
Решает все проблемы ветер,
Скрывая пеленой дождя,
Неоднозначные ответы
На все вопросы и стихи.
Я только ласточек хотела!
Но небеса еще тихи,
И зреет яд в изгибах тела.

Зачем — не знаю, но — живу
Теперь опять. Зачем — не знаю! —
Сирень ломаю и зову
Свою беду в начале мая.

Я отыщу пять лепестков
На мокрых и тяжёлых ветках:
Прольётся где-нибудь вино.
Проснутся львы в каких-то клетках.
Сорвётся где-то там звезда.
В колоды лягут с ускореньем
Все карточные города.

Всего пять лепестков сирени...

Откричалось уже и отвылось —
В ночь звенящую отпустила.
А оно не ушло, не забылось,
Затаилось — и накатило
Не волной, а стеной цунами.
Захлебнулась. Нет, не надеждами —
Всем, что будет когда-то с нами,
А отпущено было прежде нам.
И глазами смотрю незрячими,
Как душа улетает снова
Прикоснуться губами горячими
К невозможному.
В пол-второго.

Крылья

А я себе жила-была
Неторопливо, с расстановкой,
Забыв измятые крыла
В газетном коконе в кладовке.
Они лежали; годы шли;
Я кое-как ползла по краю;
Я позабыла: ты убил
Меня когда-то. — Умираю?

Но смерти нет, пока надежда
Шуршит в кладовой по ночам
И восхитительные вещи
В газетках прячет по углам
Запасников. Душой-музеем
Тебя в себе увековечу.
А крылья — путь лежат, желтея,
Уж слишком ты их искалечил...

Вдруг оказалось — телефон
Имеет дар возврата к жизни:
Звонок, твой голос, сердца звон,
Дрожь тела и осколки мыслей.
Все устаканится, я знаю,
И ты меня опять убьешь
Потом. А нынче я летаю;
Пока несмело — привыкаю;
И очень хрупкое по краю
Защитой дырочки крыло.
И почему-то никак не отчистить
Мне красные брызги с него.
Я верю, что это — сок.

Дом

Коричневые звуки помнит дом,
Они срослись с бетонным монолитом,
Исторгнутые красно-белым ртом
И пойманные в сети перекрытий.
Мой серый дом провалами окон
Ночных глядит, как в зеркало, в соседний.
Он брат-близнец, он страшен и смешон
Величием своих местоимений.
Имею место в этом доме Я
Или МЕНЯ имеет дом в несытом чреве?
В полубезумном танце воронья
На скрюченных безумцами качелях
За корку хлеба, за тепла глоток,
Штрихом тончайшим — домонаселение.
И я меж них — без них — опять не смог —
Без этажей, без окон и без времени
Безсильный кое-как существовать.
Безпамятный, безгласный перед ночью,
Один, как перст — но пальцев все же пять,
И пять окон не гаснут, между прочим.
Пять пилигримов к берегам иным,
Где серый цвет давно уже не в моде,
Где сны поют,
Где коромыслом дым
И домонаселенье на свободе.

Последняя попытка

Это, наверное, невыносимо —
Всё помнить до вдоха,
До дрожи ресниц когда-то любимых...
Но помним — крохи.

Память мудра и чуть-чуть лукава;
Наше спасенье
В том, что забыто, что есть отравы,
Что — воскрешенье.

Памятник памяти нужно поставить
На раздорожье;
Память ушедшая — новая память —
Нежная кожа.

Снова учиться — каждая встреча —
Ясельный возраст.
Как хорошо, что не чет и не нечет
Множим на скорость,

А чистоту запоздавшего снега.
Зябнут ладони.
Непредсказуемость. Финиш забега.
Память на склоне.

Я камешки бросаю в Вечность.
Видны круги.
Комар почувствовал беспечность
Босой ноги.
Я словно птица-пересмешник, я хохочу.
Мне в этом мире сумасшедшем
Всё по плечу.
Плывет мой храбрый пароходик
В скрещенье дней.
Пусть жизнь на палубу приводит
Ночных гостей.
Трещать прицельно
автоматам
В седую тьму.
Я безусловно виновата,
Что так живу.
Но в ту секунду, что венчает
И жизнь, и смерть,
Я всё опять начну сначала.
Должна успеть.

До боли, до соли
Прокушенных губ —
Расписаны роли,
Сценарий не глуп.
Мы двое играем
Чуть пошло, убого,

И просим в финале
Прощенье у Бога
За то, что играли,
Где надобно — жить;
За то, что не знали,
Что значит — любить;
За нашу оглядку;
За наше лукавство;
За танцы вприсядку;
За непостоянство
В речах и поступках,
В мечтах и желаньях;
За встречи в маршрутках;
В квартирах — прощанья.
Торопится время
Расправиться с нами
По глянцевой схеме
В помпезном финале.
Но мы — не статисты!
Быть может, впервые
Пошлём сценаристов
Подальше... За пивом.
Пошлём и сыграем
Всю пьесу с начала,
По ходу меняя
Реакцию зала.
Суфлёров не надо!
Не надо дублёров!
Пусть это чревато
Потерею крови —

Играем? Играем!
И зрителей лица
Под масками тают,
Пустеют глазницы.
И занавес бархатный
Скроет от нас,
Как много неправды
В отсутствии глаз;
Как много сказало
Отсутствие губ
У тех, чей сценарий
Был, в общем, не глуп.
У тех, кто готовил
Нам пластику жестов,
Отсутствуют ноги
И руки-протезы.
А главное — это
Отсутствие душ.
Аншлаг. Нет билетов.
Внимание: туш!
Оставь всяк надежду,
А мы до конца,
До белой одежды,
До крови с венца.
Венчаемся болью
И счастьем в финале.
Играли в любовь мы.
А вдруг не играли?

Зубкова Таня

*«Не думай — как бы не был ты велик,
что ты всего достиг и всё постиг.»*

Омар Хайям

© Зубкова Таня

Я родилась в 1982 году в Днепропетровске, в семье врача и учительницы.

В настоящее время работаю и живу в Донецке.

В раннем детстве, благодаря моим родителям, приобщилась к прекрасному: балету, поэзии, театру. Первое сознательное стихотворение сочинила в 6 лет. В 15 лет выиграла конкурс «Юные строчки», печаталась в газете «Наши горизонты».

Цель моего сочинительства — осознание закономерности providения всего происходящего, вселенской любви (и земной тоже).

«Всё, что должно случиться с тобой, записано в Книге Жизни, и ветер вечности перелистывает её страницы» Коран.

Любимые поэты: Анастасия Макарова (группа «Ступени»), Пётр Давыдов, Эдуард Асадов, Омар Хайам, Владимир Высоцкий, японские гении, например:

Басё

«Ива склонилась и спит,
И кажется мне, соловей на ветке —
Это её душа».

Исикава Такубоку

«Сердце моё!
И сегодня хотелось заплакать —
все друзья идут своей дорогой...»

Танэда Сантока

«Между жизнью и смертью
всё падает, падает снег...»

О красоте

Красота бывает разной —
Голубой, чумной, прекрасной.
И таится искра эта
В свежей зелени букета,

В запахе цветущей розы,
И в ветвях шальной берёзы,
В кудрях золотисто-русых,
И в глазах немного грустных,

В блеске стали перед боем,
В крике сов, летящих полем,
В голубой воде прозрачной,
И в улыбке, что ты прячешь.

Красота бывает разной.
Может быть слегка опасной,
Раздражительной, игривой,
Но всегда, всегда красивой.

Где живёт моя любовь?

Где живёт моя любовь?
Среди гор, иль в море синем,
Где щебечет шёпот волн
И русалок шум игривый.

Или в мягких облаках,
Затаив своё дыханье,
Ждёт счастливого дождя,
Чтоб пролить своё посланье.

Или прячется средь скал,
Где запутаны дорожки.
Иль в неведомых местах,
Делая из счастья брошки.

Может, ждёт любовь тепла,
Чтобы сердце распахнулось.
В настоящую любовь,
Чтобы жизнь вся обернулась.

Где живёт моя любовь?
Среди гор, иль в море синем,
Где щебечет шёпот волн
И русалок шум игривый.

Но когда-нибудь, весной,
Верю я, что сердце будет
Полно радости иной,
И любви, которой любят.

И тогда я чередой
Обойду весь мир прекрасный.
И любовь пойдёт со мной
В день весенний, в случай ясный.

Томно дышащими листьями
Чёрный ветер гладит луг,
И трепещущая ласточка
В тёмном небе чертит круг.

А над лесом вечереющем
Встала медная луна.
Отчего так мало музыки
И такая тишина...

Как сложно Все...

Как сложно всё —
Пространственно и необычно,
И кажутся, особо непривычно
Теории, законы, обязательства,
Слова любви, проклятья, истязательства.
Ты говоришь одно —
Спокойно и лирично,
А думаешь ты всё же хаотично.
Как много «Но ...» —
Разлуки, расстояния,
Ночное непрерывное дыхание.
Слова, слога, твои прикосновения,
Мгновенья, мимолетные видения.
Бежать, встречаться,
Рваться на запчасти,
Желанье быть хоть в чьей-нибудь, но власти.
Потише,.. пусть пройдёт дыханье лет!
Успеет каждый дать обет —
Любимым, одиночеству, судьбе,
Которая подвластна не тебе!
Качаясь в колыбели мироздания,
Услышу созидания звучанье.
Ты, Бог, возьми меня к себе,
Я растворюсь невидимо в тебе.
Рождённая бороться и страдать,
Уйдёт спокойно, безмятежно спать.

Душа вина

Душа вина в его бокале,
А мы душой его играли.
Вдыхали аромат букета,
И чувствовали сладость лета.
Водили языком по грани
И понимали - всё реально.
Влюблялись понемногу в чашу,
И ощущали силу нашу.
Но это было всё обманом,
И отомстит вино гурману.
Ведь души все летят наружу
И нагоняют в сердце стужу.
Но память будет помнить негу
И подгонять тебя к огреху.
И вновь в руках ты держишь сладость,
И обмануться будет в радость.
И это будет наказаньем,
Любовь твоя не будет раем,
Убьёт тебя твоё пристрастие.
Душа вина, в её ты власти!

С тобой одна она

С тобой одна она, учитель, и полна
Смятением души своей она.
С тобой одна она, держи её сильней
И направляй ты истиной своей.

Ты понял всё - она ещё в начале
Житейской необузданной печали.
Ошибки, пробы - всё подвластно ей,
Стремленье слиться с истиной твоей.

Держи сильней, возьми её на руки,
Она поймёт, как глупы эти муки.
Ты понял всё - она идёт к финалу,
И время закружилось по сигналу.

С тобой одна она, учитель, И полна -
Вселенским знанием, но лишь одна она.
Ушёл учитель и оставил ей -
Полёт небесной стаи голубей.

Мадонна

Мадонна — прекраснее нет тебя лика,
Дивятся святые деяньям твоим.
Идёшь ты по небу девой невинной,
С лицом, как у ангела в свете луны.
Скрываешь ты в складках одежды нехитрой
Младенца, что Бог наградил им тебя,
А он, прислонившись к плечу той святыни,
Взирает на небо и Бога любя,
Зовет тебя «мамой»,
В глазах тех храня
Любовь всю земную, и гордость, и пыл,
Который его на земле погубил.
И ангелы держат венец над главою,
Как будто тебя с ним ведут к алтарю.
Молитвенник держишь ты левой рукою
И молвишь устами молитву свою.
Успел написать ты, художник забытый,
Картину, милее ей в свете всём нет.
И двери той церкви оставил открыты,
Чтоб прелести этой дивился весь свет.
Стоит та церквушка в лесах неисчислимых,
Забыли все люди дорогу к ней, путь.
Мадонна с младенцем, с улыбкой красивой,
А всё продолжает не пройденный путь.

Не дано понять...

Не дано понять друг друга.
С ниоткуда в никуда
Тихо тянут мысли духи,
Забывая что, когда.

Не дано понять листочку
Ветер, вьюгу и мороз,
Не дано понять цветочку
Красоту осенних слёз.

Не дано понять природе
Дым и гарь, людское зло,
Не дано понять планете
То, что было и прошло.

Не дано понять Вселенной
То, что где-то и когда
Умерла одна планета,
Не оставив и следа.

Не дано понять нам, духам,
Бесконечность этих слёз.
Тех деревьев, что стонали,
Умирая, так всерьёз.

Не дано понять нам, смертным,
Всех грехов и злых обид,
И надеяться на то, что
Высший Разум нас простит.

Исчезают словно вечность
Мысли, чувства и слова,
Но когда-то будем вместе
Я и ты, моя Земля.

Два дня - два вдоха и одно дыханье,
Две сути, два пути два мироздания.
И вера, обещанье и обман,
И поцелуя сладкого дурман.

Усы, улыбка хитрая и взгляд,
И мысль - надежда, подлая, как яд!
Два дня - как мало, и как много слов,
Надежда, вера и моя любовь!

Ты где?

Ты где? Когда играешь на гитаре,
Поёшь, закрыв глаза, и томно спишь,
Когда ты шепчешь о своем Байкале,
Когда о дальних звездах говоришь!

Ты где? Когда берёшь меня за руку
И смотришь, словно птица в небеса!
Костёр играет ветками и скукой,
Ты видишь тайну у меня в глазах!

Лети, пусть небо будет тебе чистым,
Дорога пусть полна добром людей,
И смех твой будет искренним, искристым!
Я не встречала вот таких парней!

Такой, как все, а может и не очень,
Сумел ведь чем-то всё же зацепить.
Я верю, что душа без червоточин,
И что умеешь радость всем дарить!

Ты где теперь? Наверно на работе,
Под жарким солнцем строишь новый дом!
Такой большой и весь такой в заботе,
Что не увидишь смысла ты в ином!

Ты где? Душа моя на старте,
Готова встретить эфемерный мир.
Твоя наверно заблудилась в пасти
Стеклянных нескончаемых витрин!

Ты тонкий мир засунула в коробку
И завязала прочно чёрный бант,
И эта глупая уловка
Способна время повернуть назад.

На дне коробки много откровений,
Открыток, писем, тонкая тетрадь,
Которая могла в одно мгновенье
Твое всё сердце истерзать.

В ней записи, забытые любовью,
И слёзы спрятаны между страниц,
И много чувств, души стенаний,
Забытых и знакомых лиц.

Вдохнула полной грудью ощущение
И выпила до дна стакан вина.
Такое незаметное виденье
И снова ты у озера одна.

Кому пишу теперь стихи,
Кому я душу изливаю?
А есть ли у меня душа,
Уж этого никто не знает!

Зачем сижу теперь одна,
Зачем мараю руки в пасте?
Зачем мне ветер из окна,
Зачем мне дождь, зачем ненастье?

Теперь лишь пустота внутри —
Болит и стонет, словно рана,
И сердце просится — пусти!
Нет друга рядом, нет и мамы.

Засохший на столе стоит
Букетик из цветов весенних,
Красивый, но пустой внутри,
Несчастный, как само забвенье.

И мне б забытья и пропасть,
Засохнуть, словно цвет в букете,
Все мысли сразу растерять,
Резвиться, как под солнцем дети.

Кому пишу теперь стихи,
Кому я душу изливаю?
Хочу сказать судьбе — прости,
За то, что так себя терзаю.

Кириченко Евгения

*Небо нам дарит добро,
Покрыто чудесным, волшебным пером.
Мир придуман давно,
Пусть льётся песня под названием — Любовь!*

© Кириченко Евгения

Я родилась, чтобы дарить добро!
Любовью бедных накормить,
Свободой ветра наградить, отдав тепло!
Пусть омывает берега мой голос соловьиный.
Живу, творю, в душе художник я
И всех вокруг боготворю.
Дай бог мне силы, взлетая, не упасть,
Успеть рассказать Вам,
Открыть души своей запруды,
Свои рассветы и закаты.
Я Вас люблю, Вы мне нужны,
И слово — зритель, очень свято!

Евгеша — птичка певчая

Евгеша

Ты — птичка певчая,
Ты — райский мотылёк.
Твой нежный, звонкий голосок
То близок, то далёк.

Ты — красотою блещешь,
Ты — по весне цветок.
Ты выросла, Евгеша,
А взгляд твой одинок.

Ещё его ты встретишь,
Не надо лишь грустить.
На небе скажут звёзды:
«Удачливою быть!
И быть тебе счастливой,
Ты, главное, лишь верь!
Открой, стучится счастье
Теперь и в твою дверь.»

Жемчуга

Памяти М.Цветаевой, А.Ахматовой

Неукротимая в вечных сравненьях
Ссылаюсь — то одна, то другая
Так нас слушают, любят, ревнуют,
Казнят иль осуждают.

Неукротимое эхо сравнений,
Ссылок, соизмерений,
Здесь присутствует сила духа,
Тихо ропщет мой скромный гений.

Уплывают года, течёт время,
Каждый раз всё глубже и дальше,
И все чище, и чутче отклик,
Близость чувств отзывается: «Наше».

В свою почву вросла корнями:
«Я с тобой, мой народный эпос!»
Сверхъестественной силой духа
Все мечты мои стали стихами.

И посредством искромётных строчек
Я была с тобою, мой народ.
Так рождён сан русской поэтессы,
Так возник непревзойдённый слог!

Олеся

А.Куприн «Олеся»

Судьба забросила меня в Полесье
Там девушку я повстречал — Олесяю.
Манит дубравы цвет и запах поля,
Тебе несу я в дар цветов букет,
Нет! Море!

Колосьев желтых прядь волос
Светлее солнца
И ветерок несет «Люблю!»
В твоё оконце.

В глазах зелёный лепесток,
А стан — берёза,
Я как в меду в твоих устах,
Ты — как заноза.

Ты, как испуганная лань
В моих объятьях,
Ещё тоской охвачен я,
Томим желаньем.

Хочу любить тебя одну,
Хочу лелеять
И прочитать в твоих глазах:
«Люблю и верю!»

Сила Возрождения

Продолжение романа «Унесенные Ветром»

Жизнь, как бревна в печи сгорят,
Что могло, уже всё случилось.
Я закрою глаза, я хочу,
Чтобы это мне всё приснилось.
Как теперь мне стерпеть эту боль,
Боль тупую от изнеможенья.
Что искать мне теперь взамен?
У кого попросить терпенья?

Окружавшие лица меня
Сверлят взглядами, рвут на части.
Опустили в могилу моё,
Схоронили вчерашнее счастье.
Кто узнает, что для меня,
Для меня та потеря значит?
Я уйду. Не закрыть лица,
От потери лица не прячут.

Жизнь, разбитую на куски,
Соберу я с осколков мелких.
В сердце ранили глубоко,
Неожидан был выстрел меткий.
Всё живое вокруг мертво,
А все мертвые, как живые,
Что ушли от меня далеко,
Не заменят мне их другие.

Унесенная ветром когда-то,
Я уже не брожу во мраке.
Прошлой жизни тёмном наряде
У любви моей новое платье!
Возрождаюсь, а это знак
Я кричу, надрывая горло:
«Я боролась и я смогла!
Я прошла сквозь огонь и воду!»

Скажите, почему?

На усталые плечи тёплая шаль легла,
В этот вечер на сердце печаль.
И в тусклые окна снова смотрит луна,
Вы с другой в этот вечер,
А я одна.
Скажите, почему Вы были так жестоки?
Я снова упаду в тоску глубоко.
Ждала Вас сколько лет, мой долгожданный,
И гаснет снова свет моих желаний.
А розовый закат на небе гаснет,
Я верю, что уйдёт моё ненастье.
Скажите, почему Вы были так жестоки?
Шипы вашей любви в душе моей глубоко.

Белые ночи

Ваши слёзы, мадам? мадемуазель?
Меня ранили в самое сердце.
Подойти к Вам? Не смею я! Нет!
И сильнее забилося сердце.

Интерес мой к Вам так велик,
Не могу отвести я взгляда,
И душа моя к вам летит
По ту сторону тротуара.

«Дайте руку» — я ей сказал,
Чуть дрожащую от волненья.
Я прижал бы её к груди
И согрел горячим дыханьем.

Очень жалко, что нет от любви,
От любви никакого средства,
Как у пойманной птички в груди,
У меня разрывается сердце.

Почему подошли Вы ко мне?
Почему Вы были так смелы?
Я завтра сюда приду,
Мы придём сюда непременно.

Я мечтал о встречах всю ночь,
Это больше чем состраданье.
В этом месте и в этот час
мы будем счастливы, правда?

Ольга (Романс)

А.Чехов «Душечка»

Ваш овал лица,
Пышной груди дыханье
Не могу позабыть,
Я о Вас вспоминаю.

— Оля, Оленька, Вы,
Вы покой мой давно украли
И я скучно брожу
Меж деревьев тоски и печали.

И крестясь и молясь,
Перед сном ты молитву шепчешь.
Я не знаю, как ты
С нетерпением ждёшь нашей встречи.

Как в то время я смог
Не увидеть в глазах желанья?!
Снова мчусь я к тебе,
Оля, Оленька! Очарованье!

Для тебя

Манит меня, манит
Твой лукавый взгляд.
Для тебя, любимый,
Этот мой наряд.

Розочки на блузке,
Васильки в глазах,
Затрепещут пальцы
В твоих волосах.

Кудри, твои кудри,
Сильное плечо.
Упаду в объятия,
Целуй же горячо.

Я тебя искала,
Я тебя ждала.
Никому, мой милый,
Не отдам тебя!

Где летают птицы в небе высоко,
Улечу с любимым, ой, да далеко.
Улечу с любимым, улечу туда,
Где достать не смогут
Да, да, да, да, да!

Дирижер

Твой взмах руки,
Как взмах крыла.
Своею палочкой волшебной
Ты — чудодейство волшебства
И сказки доброй, добрый гений.

«Щелкунчик», «Золушка», «Кармэн»,
Ах, как прекрасны эти звуки!
Так проникают глубоко,
Как водопад в морские руки.

Как в небе птица высоко
Летит, паря над облаками,
«Жизель», прекрасная «Ассоль»
Душой и сердцем рядом с нами.

Оркестр гремит, оркестр могуч,
Но без тебя он глух и робок,
Как лист, озябший на ветру,
Так без тебя оркестр неловок.

Тебе Господь дал два крыла,
Дал дар немного красноречья.
Лишь жаль года, успеть бы всё
Ведь жизнь — она так быстротечна.

Мама

Я часто тебя обижаю,
Прости, это так, не со зла.
Я часто тебя огорчаю,
Но, мама — я дочка твоя.
И тоже, поверь, я скучаю,
Мне не хватает тебя,
Глаза твои полны печали
И в них затаилась слеза.
Это счастье — рядом ты всегда,
Богородица святая ты моя!
И в ненастье молилась за меня.
Ты прости обиды и слова,
Мама, ты была права!

По зелёному полю в цветах
Я иду как хмельная,
Нежно трогаю рукой
Цвет, искрящийся бирюзой.

В лепестках сон-травы пушистой,
Так ласкающей пальцы ног,
Я брожу. В небе кружат птицы,
Сплетая в танце венки.

Синева в зелёном раю,
Раю леса, лугов и птиц
Раскрывает объятия душа
Мой родной, ты меня услышь!

И в озёрах любви голубых
Я останусь лежать нагая...
Моё громкое: «Я люблю!»
Пусть несется от края до края.

Лето-девушка (песня)

Пусть говорят, красивой надо родиться,
Девушка с волосами цвета жар-птицы.
Всё сегодня может случиться.
Не верь им, послушай меня!
Мир спасёт красота,
Не их красота, а твоя!

Припев:

*Лето-девушка с золотыми волосами.
Лето-девушку дни и ночи целовали.
Этой девушке с золотыми волосами
Все глядели вслед, расцветали...*

Пусть говорят, красивой надо родиться.
Девушка с волосами цветом солнца.
Льются слёзы, всё серьёзно.
Не верь им, послушай меня!
Мир спасёт красота,
Не их красота, а твоя!

Припев:

*Лето-девушка с золотыми волосами.
Лето-девушку дни и ночи целовали.
Этой девушке с золотыми волосами
Все глядели вслед, расцветали...*

Михайлова Екатерина

*Прилети, многоликая,
Свиристя и курлыкая,
В сердце дерева свей гнездо.
Я такая же дикая —
То сверкаю, то хныкаю,
То теряюсь без ноты «до».*

Ольга Арефьева

© Михайлова Екатерина

Даже не знаю, что и рассказать о себе. О том, что первое стихотворение написала лет в восемь, а мыслить образами и сплетать эти образы в сюжеты начала ещё раньше, едва только научилась говорить? Да, это будет правда, но не вся. А неполная правда — это уже ложь.

О том, что году, кажется, в 2002-м стала победителем фестиваля «Экоарт» в номинации «поэзия»? Да, было такое. Но особого значения этому событию не придаю, поскольку считаю, что здесь нет и не может быть победителей и побеждённых. А, следовательно, и в самом факте моего участия было что-то не совсем искреннее, хотя я и не жалею — все мы, так или иначе, врём, а что делать! Кто-то больше, кто-то меньше...

Хотите узнать обо мне правду? Прочтите несколько моих стихотворений. Здесь я — настоящая...

Осени голодные глаза
Растерзали веточку до нитки.
Нет ни сил, ни повода писать,
Рассылаю жёлтые открытки.

Ветром перетряхиваю жизнь —
Островки пикируют в канаву.
У моей любви глаза удава,
Господи, давай с тобой дружить!

Руки прирастают к батарее,
Леденеют губы в лунном свете,
Ночью одиночество острее,
Мы живём в эпоху междометий.

Тёмный лес, огромная луна,
Дрожь от фонаря и мох с болота,
Ты один выходишь из окна
И идёшь вперёд, не зная брода.

Осени голодные глаза
Обернулись кляксой многоточий.
Ты и я — на разных полюсах —
Мы живём в эпоху «между прочим».

Ветром перечёркиваю смерть —
Бусинка дождя на нити тонкой
У моей мечты — глаза ребенка
Господи, не дай ей умереть!

Рок-н-ролл!

Царапал ветер сырою спичкой
По гладким стенам жилых гробов
Бежало солнце за электричкой,
Кричали лица со всех столбов.

Вокзал — и небо с дырой в пижаме,
Метро закрыто, мосты развели,
А ты опять не ответил маме,
Куда пошёл и вернёшься ли?

Тра-ля-ля, рок-н-ролл!

Звездой размытой, губой разбитой,
Недосчитавшись пяти углов,
Святые мощи, крестясь и морщась,
Кряхтя и корчась, влачит Любовь.

Красивым жестом укажет место
В своих покоях нам доктор-боль,
На всей планете — ни тьмы, ни света,
Ни днём с огнём, ни пешком под стол.

Тра-ля-ля, рок-н-ролл!

На дне опрятной уютной ванны
Обрывки крови, ручьи стихов.
И дождь стучит по столу стаканом,
И отлетают куски висков.

Тра-ля-ля, рок-н-ролл!

Звезда размыта, метро закрыто,
На сердце камень, в рядах раскол,
А может, зря не сказал ты маме,
Когда придёшь и куда пошёл?

Тра-ля-ля, рок-н-ролл.

Железнодорожное

Пустыми местами от мысли до формы
Осыпались прахом и перья, и пух.
Пластами на сердце ложатся платформы,
И эхом по жилам проносится стук.

Вскрикнув от боли, выжив — едва,
Выйдя из роли не-существа,
Вычерпав ситом самую суть,
Свежий, умытый — встану на путь.

Посмертная радость! Острее и слаще
Тебя — ничего мне познать не дано.
Вот это — награда: дремучею чащей
Проклятья объятий сплелись надо мной.

Сбился с дороги, выжил — едва:
— Где мои ноги? Где голова?
Тело на миг от земли оторву,
Вскрикну от счастья и рухну в траву!

И между цветами немислимой формы
Усну — и взойдёт надо мною звезда.
Увижу, как в небо потянутся корни,
Закрою глаза — и опять поезда.

Сон в капюшоне, душа в узелке.
Взгляд, позабытый на потолке.
Пряди седые — черных волос.
Сердце поёт — голосами колёс.

Без причин

Стихли раскаты нервного грома,
Высохла краска, треснула кожа.
Ноют руины мёртвого дома —
Я не обижен. Я не встревожен.

Всё в моей жизни без изменений —
Сон без картинки, явь без запинки.
Нету причин для тревог и волнений,
В день по столетью, в час по крупинке.

Нету причин рано вставать,
Нету причин поздно ложиться,
Нету причин, чтоб горевать,
Нету причин, чтоб веселиться.

Нету причин знать и уметь —
Все без меня уж позналось — сумелось.
Нету причин дерзко посметь.
Где моя дерзость? Где моя смелость?

Всё в моей жизни без изменений.
Я не обижен и не встревожен.
Нету причин для тревог и волнений.
Нету измены. И верности — тоже.

Нету причин предаваться греху,
Нету причин порываться на святость.
Нету причин зарываться в снегу.
Право, поверьте — мне нечего прятать!

Мне неизвестна радость причастья,
Мне незнакомо таинство боли.
Если бы знали вы, как же я счастлив!
Если б вы знали — как я доволен!

Нету причин для зимы и для лета.
Да и меня уже, кажется... нету!

Не дождался просветления,
Словно листья, крылья сбросили.
Только страхи и сомнения
Всё сильнее с каждой осенью.

Схоронив мечты заветные,
Прижились — не так, как хочется.
Поджигая трубы медные
И вдыхая одиночество.

Незадачливые странники,
Победители опальные,
Позабыли свои странности,
Научились быть лояльными.

Всё совсем не так, как хочется.
Птицы вольные, подпольные —
Мы вдыхаем одиночество
Через фильтры треугольные.

Двадцать лет

По канавам чахоточных улиц
Ртутным шариком катится март.
Над столом иронично прищурясь,
Ты сидишь над колодою карт.

Чьи-то пальцы давно не касались
Отливающих медью волос,

Да и в сердце, поди, не осталось
Ни смертей, ни вопросов, ни слез.

Двадцать лет, из которых четыре,
Не считая гулянки и сна,
В до отказа набитой квартире
Ты кричала: «Оставьте меня!»

Золотисты, как светлое пиво,
Были помыслы, черт побери!
Ты была, как богиня, красива,
Но стеснялась о том говорить.

Хорошо с развесёлою песней
По Арбату шагать налегке,
Только — кольца на пальцах ровесниц,
Только — дырка в твоём рюкзаке.

Для тебя это так, между прочим ...
А для них — и подавно, сто крат.
От того в ожидании ночи
Ты сидишь над колодою карт.

Что с того, что давно не касались
Чьи-то пальцы лица и волос!
В этой пачке, увы, не осталось
Ни твоих, ни его папирос.

Двадцать лет, из которых четыре,
Или больше — сплошная тюрьма ...
В до отказа наполненном мире —
Ты во всём разберёшься... Сама.

Осеннее море

Море осеннее, хмурясь, шумит,
Звёзды-медузы от гнева дрожат.
Хрупкой скорлупкою в гости спешит
К чьей-то душе — другая душа.

Волны ещё не опавшей листвы
Дерзкую странницу, будто игрушку,
Бросают друг дружке: — Ну-ка, лови!
Не лучше ль вернуться, уткнуться в подушку?

Тихо поплакать ... Да где уж теперь!
Грустно душе в недоласканном теле.
Болен неволей твой сказочный зверь —
Руки чужие его обогрели.

В тесных квадратах по разным углам —
Партии этой враждебные пешки —
Утро настанет — уткнётся в дела.
А вечером смех обернётся насмешкой.

Снова увидишь, как тонет и гаснет
Море осеннее в собственном гнев.
Снова взлетишь — беззащитно — прекрасна ...
Выживешь — станешь его королевой.

Ну, а погибнешь — будешь богиней.
Только уже не вернёшься назад.
Море осеннее, хмурясь шумит.
Звёзды-медузы дрожат.

Осень

Со щедростью нездешнею,
Подряд и наугад,
Дарила птица грешная
Богатый свой наряд.

По лоскутку, по пёрышку
Осеннего костра —
Хватай, спеши, загадывай!
Успеть бы до утра!

Греби желанья пачками,
Карманы набивай.
На завтра не откладывай,
Судьбу не прозевай!

Я не спала, я слышала,
Как, горестно смеясь,
Раздаривала рыжая
Свой золотой запас.

Последний листик падает,
И всё, что раздавала —
Сгребает черной лапою
Колючая метла.

Остриженной царвеною
В обугленном дворце —
Как жить с такой изменою,
Со шрамом на лице?

Змеиною коростою
покрылся чистый лоб,
И ты сверкнула кольцами
и уползла в сугроб.

Горькие капли сплетают в узор
Ловкие пальцы неожиданной весны.
Вспыхнули ветры — уснул мой костёр.
Осень, молчи! Все листья сожжены.

Дом мой богат всевозможным добром,
Но стражи свирепой не миновать.
Чуть подойдёшь — ощетинится гром.
Радуйся, если успел убежать.

Хмурые листья кружатся юлой —
Плоские лица, оставшие жить...
Горе тому, кто стоял под стрелой,
Страстью пылал, но не смел полюбить.

Видно, опять зимовать мне одной,
Слушать поленьев предсмертную дрожь.
Верить и ждать, что однажды весной
Ты непременно за мною придёшь.

Месяц

Дождь рассыпал капли-ноты
По ночным басовым струнам.
Из заоблачного грота —
Лунный профиль — светлый, юный.

Как фарфоровое сердце,
Он в груди у ночи бьётся,
И над всем, что видит, тихо
И пронзительно смеётся.

Что ему рыдания наши,
Крики, жалобы и стоны!
Опрокинутою чашей,
Нераскрывшимся бутоном

Точит небо профиль лунный —
Беспристрастен и безгрешен.
Нынче светлый, нынче юный.
Завтра старый. Пожелтевший.

Облетают вчерашние вести
С опустивших глаза тополей.
Опечатаны кровью созвездья,
С каждой ночью свободней и злей.

Эти нежные тонкие пальцы,
Поцелуев стекающий воск,
Это сердце, рождённое в танце,
Этот ветром отравленный мозг.

Эти клочья изысканной боли,
Этот плоский двуострый язык.
Одиночество стиснуло волю,
Испустив неестественный крик.

Облетают седые ресницы
С почерневших от холода век.
Оседают на солнечных спицах
Колесниц, прекративших свой бег.

На ладонях испарина яда,
В каждом запахе прячется звук.
Это тело, лежащее рядом,
Этих крыльев натянутый лук.

Это обморок лунного света,
Это крик, отпустивший стрелу,
Это пепел твоей сигареты,
Это сон на холодном полу.

Это липкие, гибкие стебли,
Это гладкая, сладкая ложь —
Это взгляд, обращенный под землю,
Это песня, отлитая в нож.

Это город, затянутый сетью
Наступивших на грудь холодов.
Это путь к неминуемой смерти,
От которой родится любовь.

Покрывается кружевом трещин
Нагота полуночных аллей.
С каждой вновь обретенною песней
Одиночество будет сильней.

Политкорректность

Видно, в целях политкорректности
Манекены в витринах чёрные.
Эх, родимые вы окрестности,
Пылью угольной проперчённые!

Кто-то, чтобы, спастись от бедности,
Парикмахеру продал волосы.
Видно, в целях политкорректности
Манекены — без глаз, без голоса.

Эх, родимые вы окрестности,
Остротою своей известные!
Видно, в целях политкорректности
Всюду лица такие пресные.

Угасают тела в бездетности,
Зной терзает умы холодные.
Видно, в целях политкорректности
Скоро станет Земля бесплодною.

Стонаев Александр

(ГУСАР)

*Я так хочу, чтоб в этом мире
Царил покой и доброта.*

© Стонаев Александр

Стонаев Александр Владимирович (творческий псевдоним — Гусар) родился 23 ноября 1972 г. в г. Горловка Донецкой области, в молодой студенческой семье. В 1976 г. родители, окончив институт, по распределению попали в Пермь, и на 15 лет судьба будущего поэта оказалась неразрывно связанной с Уралом.

В 1991 г. вернулся в Донбасс.

По натуре неисправимый романтик и философ, темы для творчества он избрал соответствующие: лирика, романтика, философские рассуждения на темы добра и зла, бренности бытия, смысле жизни, о месте Бога, человека и любви во Вселенной.

Но не только поэзия составляет суть его жизни. Страсть к путешествиям, приобретенная ещё в детстве, благодаря книгам Жюль Верна, Фенимора Купера, Майна Рида и др. и любовь к природе не позволяют сидеть ему на месте. Туристические походы по горам Крыма, Кавказа, Алтая, Приполярного Урала Саша чередует с путешествиями автостопом по Карелии, Абхазии, Сахалину, Крайнему северу и другим интересным местам необъятной Земли.

Помимо творчества и туризма, внутренний мир Александра включает ещё огромное количество увлечений. Это классическая и рок музыка, авторская песня, ролевые игры, книги по философии востока и запада, эзотерическим практикам, психологии и парапсихологии и многое другое.

Среди писателей последнее время особо выделяет Ричарда Баха, Пауло Козльо, Нила Дональда Уолиша и Крайона. Любимые поэты Михаил Лермонтов, Валерий Брюсов и Игорь Губерман.

К настоящему моменту изданы два сборника его стихов «Давайте просто помечтаем» и «Исповедь Гусара», сборник стихов молодых поэтов Донбасса «На струнах сердца», несколько сборников стихов «Клуба творческой интеллигенции Донбасса» с его участием. Его статьи и стихи печатались в журналах «Что новенького?», «Житейские мелочи», «Панорама» и др., а в Москве, в альманахе Академии вольных путешественников за 2005 г. опубликована подборка его рассказов. Александр был гостем многих местных и общегосударственных телеканалов России и Украины.

В настоящий момент живёт в Донецке, работает строителем, путешествует и пишет стихи, автор десятков очерков и рассказов, более четырёхсот стихотворений и одной поэмы.

Ангелы

Я видел, как ангелы плачут,
Забыв про своё совершенство,
Как мечутся в поисках света
Для душ, потерявших блаженство.

Я видел меж звёзд силуэты,
Я видел прекрасные лица,
Готовые в чистом порыве
С Земным и Космическим слиться.

Глаза их светились покоем,
А крылья манили свободой,
И тихо звучало в пространстве
Блаженство космической одой.

Я видел, как ангелы плачут,
Рисуя слезами узоры,
А слёзы стекают по небу,
И мы их зовём — метеоры.

2003 г.

Nostalgie

Я сегодня, наверно, напьюсь,
У меня снова ветер в душе,
А в кармане весёлая грусть —
Гривен пять, на свой рай в шалаше.

Я сегодня, наверно, уйду
В беззаботно прекрасную ночь,
И под утро с собой приведу,
Тех, кто сможет хоть чем-то помочь.

И, как раньше, мы сядем за стол
У раскрытого настезь окна,
Усмехнувшись, нальём грамм по сто
Бесконечно родного вина.

Я опять закурю в тишине,
Хоть давно уже бросил курить,
И быть может, вернётся ко мне,
Это чудо — желание жить.

Я друзьям расскажу обо всём,
Под портвейн так легко говорить,
Есть реальность — есть сказочный сон,
Есть любовь — есть уменье любить.

А потом я из кухни уйду,
Ручку взяв и потёртый блокнот,
Может быть, сочиню ерунду,
Может стих, если вдруг повезёт.

Взяв гитару, вернусь на «банкет»,
И мы будем орать рок-н-ролл,
Встретив мутно нетрезвый рассвет,
Лягу спать, прям в одежде на пол.

Только нет, я сегодня не пью,
У меня на душе тишина,
Сердце грустно стучит: «I love you»,
Дома ждёт молодая жена.

8 сентября 2003 г.

Знакомство

Раз, два, три, четыре, пять,
Как же это понимать,
Голос сверху или снизу
Запрещает мне летать.

Я бы, может быть, и ползал,
И доволен был судьбой,
Только карму не изменишь,
И придётся быть собой.

А раз так, к чертям запреты,
Я молюсь своим Богам,
И, проснувшись на рассвете,
Поднимаюсь к облакам.

Улыбаюсь, я так счастлив,
Обнимающий зарю,
И над крышами, как ангел,
Беззастенчиво парю.

Я смеюсь, мой голос звонкий,
Гонит эхо по дворам.
Ты проснёшься, не одевшись,
Подойдёшь к окну:
— Кто там?

Я спущусь на подоконник,
Ты, ничуть не удивясь:
— Эй, ты кто?
— Я так, пролётом.

Скажешь:
— Залетай, — смеясь.

— Ты, наверно, мне приснился?..
— Не надейся, я не сон,
У меня такое хобби
По утрам пугать ворон.

— А возьми меня с собою.
— Не боишься?
— Не боюсь.

— Что ж, давай, — и вот я с нею,
Как ракета в небо мчусь.

Полчаса, как пол минуты.

— Всё, довольно, я устал.

— Эх, слабак, ну Бог с тобою,

Положи туда, где взял.

Аккуратно опускаюсь

В то же самое окно.

Вот дела, откуда кофе,

Гренки, впрочем, всё равно.

— Не стесняйся.

— Не стесняюсь.

Вот уже мы за столом,

И под звуки «мяу-мяу»

Гренки свежие жуём.

— Ты опять в окно?

— Наверно.

— Что ж до встречи, залетай

Нынче вечером на пиво,

Или завтра, но на чай.

Так мы с ней и подружились,

Я, летящий в небеса,

И она, моя Удача.

Вот и слушай голоса.

Пятница 13 февраля 2004 г.

Не знаю я, смешно или грешно
Космическое сравнивать с обманом,
Но только Бог, как старое вино,
Откроет душу истинным гурманам.

И как вино, Он может нас поднять,
А может просто опустить нас в лужу.
Стремленье к истине — вот благодать,
Фанатиком стать — ничего нет хуже.

Мы познаём вино, налив в сосуд —
Бог глубиной религий познаётся.
Мне жалко тех, которые не пьют,
А лишь над поиском посуды бьются.

В чём разница, фужер или стакан,
Хрусталь, стекло, или жестянка кружки,
Важней понять, где прячется обман,
В глотке или в сверкающей игрушке.

В своём полёте вольного орла
Смотрю на мир, и всех глупцов жалею,
Как старый хиппи, я пью из горла,
И от вина божественно пьянею.

14 июня 2004 г.

Я завтра вернусь в свой дом,
А где он — никто не знает.
В песочнице за углом
Мой детский фантом играет.

Казалось, всё как вчера,
Но время проходит мимо,
И вот уже не игра,
А слёзы блудного сына.

Вокруг чужие глаза,
Друзья повзрослели, вышли,
И стала стволом лоза,
И бабушки голос тише.

Меня здесь никто не ждёт,
И даже никто не узнает.
И дедушка не зовёт
Смотреть, как гремят трамваи.

Я завтра вернусь в свой дом,
Вернусь, оглянусь и дальше.
Лишь голуби под окном
Воркуют так же, как раньше.

9 августа 2004 г.

Спроси, как истину узнать,
Средь тысяч ложных откровений,
Спроси, как Бога отыскать
Средь озарений и сомнений.

Вокруг пророки и лжецы,
И все похожи друг на друга,
А мне так хочется найти
Кусочек счастья в центре круга.

От Моисея до Христа,
От Будды и до Магомета
Все обещают показать
Свой путь Космического Света.

А мир остался тем, чем был,
Добро и зло неразделимы,
И так же юношеский пыл
С годами гибнет под рутиной.

И так же ценится любовь,
И так же лгут в глаза друг другу,
И убивают вновь и вновь,
И солнце бегаёт по кругу.

Но как же истину узнать,
Средь тысяч ложных откровений,
Но как же Бога отыскать,
Средь озарений и сомнений.

Я много думал и читал,
Молился, говорил с друзьями,
И лишь один путь отыскал,
Его не объяснить словами.

Когда не понял ничего,
Не верь нигде и никому,
Спроси у сердца своего,
Оно подскажет, что к чему.

31 октября 2004 г.

Я мечтал научиться летать.
Я так часто смотрел в облака,
Ощущая движеньем души,
Как в крыло превращалась рука.

Я завидовал лёгкости птиц,
Я завидовал ветру вдвойне,
Нарушая запреты границ,
Вместе с ветром парил в вышине.

И как часто ночами, во сне,
Я летел сквозь пространство и тьму,
Это было реально вполне,
Я летал, я ведь трогал луну.

Я мечтал научиться летать,
И не верил, что мне не дано.
Я хотел научиться летать,
И однажды шагнул в окно ...

01 ноября 2004 г.

Рифмы

Странное дело — рифмы,
И странный у них секрет,
Своим сокровенным мыслям
Мы в них находим ответ.

Рифмуем чужие чувства,
Но чаще, увы, свои,
Порой говорят: «Искусство»,
Но чаще: «Дефект головы».

А русский язык коварен,
И в этом его красота.
Порыв души, так прекрасен,
И льётся мечта с листа.

Но только по чьей же воле,
Стреляя и в глаз, и в бровь,
Поэты навек связали
Рифмой *любовь* и *кровь*.

Стихи мы рифмуем с *грехами*,
Палач порождает *плач*,
Мы даже порою сами
Себя же хотим *запрячь*.

И вот человек великий
Срифмованный, словом век,
В мгновение стал безликий,
И время прервало бег.

Вечность — увы, *бесконечность*,
Красота — и, увы, *пустота*,
Не может же быть, чтоб *беспечность*,
Скрывалась за словом — *мечта*.

Но, мрачный порядок нарушив,
Я всё же открою секрет:
Мне так согревает душу
Рифма: *поэт* и *свет*.

08 июля 2005 г.

Вот так, что ни судьба, то страшная ошибка.
Зачем создал Господь симфонию души?
И кто сыграет нам? В шкафу пылится скрипка,
А пьяный музыкант в углу друзей смешит.

Что ни судьба, то боль, то крик на всю округу:
«Спасите мой талант и мой душевный жар».
В ответ, лишь тишина, кивают все друг другу,
К утру стакан, «бычки», и винный перегар.

Пусть говорят: «Слабак», а если так, то, что же?..
Талант легко пропить, сложнее подарить
Кому-нибудь ещё, пускай страдает тоже ...
«А, я скрипач, смогу и без него прожить».

Что ни судьба, то грязь. Скрипач кривит душою,
Без скрипки и смычка, ему и жизнь не мёд,
Вот он берёт футляр дрожащею рукою,
Ещё один глоток, и скрипка оживёт.

Вот так, что ни судьба, то вечное движенье.
Взметнулся вверх смычок, как чёрная стрела,
В другой руке стакан. Мгновенье для сомненья.
Он выплеснул вино и скрипка ожила.

30 октября 2005 г.

Вот и нет ничего, только пепел на грубой ладони,
Словно горстка земли на могиле вчерашней любви,
И глаза твои с фото, не с фото, скорее с иконы,
Мне кричат: «Я вернусь! Я вернусь, только ты позови».

Обнищавшие души, утратив надежду и веру,
Бьются в клетке соблазнов, не помня, где выход, где вход.
Мы вчера знали всё, только смерть принимали на веру,
А сегодня познали и смерть, как отравленный мёд.

Ты кричишь из вчера: «Я вернусь, я хочу быть с тобою».
Я молчу, улыбаюсь, грущу, только всё невпопад.
Что ж, прости, я уйду, я погибну, оставшись собою,
Но мой выбор священен, Я — Бог, Я не знаю преград.

Словно карты таро, фотографии — судьбы и лица,
Твои письма на пыльном столе, я сейчас их порву,
А икона кричит: «Я хочу, я могу возвратиться»,
Ты ошиблась, прости, не зову я тебя, не зову.

09 ноября 2005 г.

Я не люблю частицу «бы»,
Уж, что случилось, то случилось,
Не стоит бегать от судьбы,
Всё в нашей жизни Божья милость.

Чужой итог, чужим словам,
Кто ошибается, тот платит,
А Бог так благосклонен к нам,
Всем в жизни хватит благодати.

Но мы не знаем, что творим,
Куда идём, куда приходим,
Что думаем, что говорим,
И что, в конце концов, находим.

Быть может, в этом наша боль,
Беда пустого поколения,
Игра закончилась: ноль — ноль,
А мы так ждали продолженья.

Но есть же выбор у души,
Мы выбираем цель и средства,
Однажды выбрав, не спешим,
Оставить опыт свой в наследство.

И вновь терзает всех вопрос:
Что было б, если бы не это?..
Что было б, если б не принёс,
Бог в нашу жизнь кусочек света?

Но нет, частица не права,
Всё происходит, так, как надо.
Что было б, если бы... — слова.
Бог — совершенство. Жизнь — награда.

21 ноября 2005 г.

Дао^{*}

Мой путь ведёт меня в тупик.
Но где же выход, в самом деле?
И кто сказал, что напрямик,
Короче, если жить без цели.

Мой путь в тупик, а ваш куда?
Где выход?! Жизнь — сплошной расчёт?..
Не может быть. Течёт вода,
Куда?.. — Да никуда. Течёт.

Тупик. Стена. Разрушь тупик,
Взорви, для своего же блага.
Увидь, почувствуй в этот миг
Вкус жизни, совершенство шага.

Пусть говорят мне, что не прав,
Не лев, не царь, не Бога вестник,
Но я ИДУ!!! На всё плевав,
А вы,.. вы топчетесь на месте.

06 декабря 2005 г.

** Дао — в переводе с китайского путь*

Исход

Когда душа устанет суетиться,
В ничью с собой закончится игра,
Больное сердце перестанет биться,
И кто-то близкий мне шепнёт: «Пора».

Я выйду на знакомое крылечко,
Расправив крылья, улыбнусь в усы,
И где-то в Храме загорится свечка,
И жизни останвятся часы.

Я поднимусь над миром без иллюзий,
Оставив мир иллюзий там, внизу.
Как музыкант, себя нашедший в блюзе,
Найду себя играющим грозу.

Ни тени снов, ни боль воспоминаний,
Не помешают обрести покой.
Свободный от страстей и от желаний,
Я, бывший всем, останусь лишь собой.

Откроются затерянные двери,
Вновь зазвучат Вселенной голоса,
И я, вкусив блаженство в полной мере,
Под этот хор отправлюсь в небеса.

21 июня 2006 г.

Безверье?..

Я не верю в закрытые двери,
Я не верю в пустые слова,
И в огонь, что скрывает потери
Я не верю, а, видимо, зря.

Я не верю в чужие ошибки,
Все ошибки, увы, но мои,
И в подобие жалкой улыбки,
Я не верю, как верите вы.

Я не верю в мечту, сказку, чудо,
И хотел бы не верить в любовь,
Но, скажите, откуда, откуда
Этот дар и проклятье Богов?

В ложь и подлость я тоже не верю,
В то, что рядом не верится, бя.
Кабы нам, да по нашей же вере ...
Чёрта с два... к сожалению, зря.

Иногда я не верю в удачу
И в судьбу — соблазнительный грех.
Я не верю, что будет иначе ...
Что ж безверье, увы, не для всех.

И вообще, ни во что я не верю ...
Кто-то скажет: «Несчастный ханжа».
Ошибётся... я верю, Я ВЕРЮ!
Верю в Бога. Привет, Дядя Джа.

31 октября 2006 г.

Осознание

Я тихо поднимаюсь на Олимп.
За шагом шаг, чем выше, тем сложнее.
Взмахнув крылами, поправляю нимб,
Я Юный Бог, но я сейчас взрослею.

Я поднимаюсь в небо от земли,
К своей мечте, протягивая руки,
И сотворяя бытие любви,
Учусь не быть с Вселенною в разлуке.

Сквозь бесконечность жизней и времён
Я шёл к моменту истины познания.
Вокруг чередовались явь и сон,
Момент настал — свершилось предсказанье.

Момент настал, я осознал себя,
Свою божественность, своё предназначенье,
Бредя во тьме, не веря, не любя,
Я вдруг увидел путь для просветленья.

Я осознал весь смысл бытия,
Добро и зло, блаженство и страданье.
Зачем пришёл, и кто есть высший Я,
Всю глубину, всю истину, всё знание.

Я понял всё, что только смог понять,
А больше ничего и не осталось.
Я человек, умеющий мечтать,
Бог, победивший собственную старость.

... — 15 мая 2007 г.

Султанова Александра

*Это сладкое слово, мой сеньор, было вовсе не «вечность».
Смерть поставила парус, мой сеньор, на своем корабле.
Вы же поняли тайну, мой сеньор, вы составили «верность»
И дожждётесь меня на библейской земле...*

(Рок-опера «Тампль», ария Оруженосца)

© Султанова Александра

Меня зовут Александра. Александра Султанова. Хотя нет. Обычно меня зовут Кошмарёнка. Я живу на Земле, я смотрю на небо, я улыбаюсь солнцу, я плачу вместе с дождём. Я верю в сказки и увлекаюсь фехтованием. А ещё я пишу стихи. Давно пишу. Сколько себя помню. Вот и всё обо мне. 😊

Принеси им мир...

Не давай им жить, как хотят,
Не давай так жить, командир,
Принеси им мир на штыках,
Ты же знаешь, им нужен мир.

Как живут они в крови и грязи,
И так дерзок их алый стяг ...
Подари им мир, принеси,
Принеси и отдай — просто так.

Ведь они устали от войн,
От нелепых войн без побед,
Принеси им мир и покой,
Подари добро им и свет.

Не давай так жить, не давай,
Кто-то должен сорвать их стяг,
Принеси им мир и отдай,
Подари им мир на костях.

Не давай им жить без любви,
Не давай так жить, командир,
Подари им мир на крови,
На штыках принесённый мир ...

Ну и пусть они не хотят,
Что с них взять — они дикари,
Принеси им мир на штыках,
Просто так им мир подари.

Не давай им жить, не давай
На войной сожжённой земле,
Принеси им мир и отдай,
Подари луч света во мгле.

Принеси им желанный мир
Через боль и смерть на штыках,
Принеси его, командир,
Принеси и отдай — просто так.

Их не манят балы, не прельщает турнир,
С гобелена воззрились обрывки легенды.
Эта комната им заменяет весь мир,
Не дыша, он коснулся оброненной ленты
И вздохнула она, опуская глаза,
Прошептала: «Какая ужасная жалость, —
По щеке её путь проложила слеза,—
Ведь отнимет любовь беспощадная старость ...»

Её руку к губам рыцарь страстно прижал
И, колено склонив, прошептал: «Обещаю,
Я найду в дальних землях священный Грааль,
Что от смерти и старости нас защищает ...»
Бьются волны зелёные в борт корабля,
Дышит холодом в лица морская пучина
С каждым мигом всё ближе Святая Земля
И отважные души ничуть не страшат сарацины.

И до края земли протянулся лишь белый песок,
Обжигающим зноем грозит крестоносцам пустыня,
Пусть, проколотый болью, мучительно ноет висок,
Мы отнимем Грааль у безбожных рабов Саладдина.
И по трупам неверных ступали копыта коней,
И напрасные слёзы, стеная, лила Палестина,
После тысячи битв и ужасных бессонных ночей,
Оказалась заветная чаша в руках паладина.

И спешит он скорее вернуться в родные места,
И войти в эту комнату за неприметною дверцей,
Где, считая часы, с нетерпением ждёт его та,
Что навеки себе забрала его пылкое сердце ...
В Старой Англии вереском пахнет весна,
Наконец-то сбылись все мечты и надежды
И герою навстречу выходит она,
По знакомой тропинке спешит и всё так же, как прежде.

Только плечи она не расправит вовек,
Придавило их лет неподъёмное бремя,
Только косы её серебрятся как снег,
Только цвет её глаз беспощадное выпило время.
И она прошептала, скрывая печаль,
Озирая возможного счастья руины:
«Слишком дорого нам обошёлся Грааль,
Слишком долго, любимый, держала тебя Палестина ...»

А если вот так, наотмашь по венам
Ударит лезвие? Белые стены
Алым дождём запятнает любовь.
А если вот так, наотмашь, по нервам
Коварной богине напрасная жертва,
Алые капли — невинная кровь.

Её глаза — зелёные звёзды,
Сбежать от них, но, кажется, поздно,
Пронзает сердце сладкая боль.
И ты один под безжалостным взглядом
И что поделаться, если не надо?
Какая карта ляжет на стол?

Зачем вся жизнь без этого света,
Земля и небо, зачем всё это?
И за тебя никто не решит.
Ты был не единственным, был не первым,
Коварной богини невинная жертва,
И маревом знойным воздух дрожит.

Из памяти выбросить невозможно,
Ну почему всё это так сложно
И кто в ответе за слёзы твои?
Было так больно, но вы молчали,
Теперь клинок из булатной стали
Пронзит твоё сердце во имя любви.

Сердца трепет не унять,
И за плечи схватит страх.
Ты пытаешься понять,
Что таится в зеркалах
Так на свете повелось,
Где здесь правда, где здесь ложь,
Перепуталось, сплелось,
Ничего не разберёшь.
Лишь пугает звук шагов
И мерцает странный свет.
Только в жилах стынет кровь,
Кто-то здесь. А, может, нет?
Неудавшийся побег...
Это было, но не верь
И из зеркала тебе
Скалит зубы дикий зверь.
Странный свет в его глазах
Или, может быть, в твоих?
Пляшут тени в зеркалах,
На пол падает ночник.
Плачет ветер за стеклом,
Ветви тянутся в окно,
Может, это просто сон?
Слушай, это же смешно...
Ты же знаешь, это бред...
Ты не так уже мала,
Но горит проклятый свет
И пугают зеркала...

Ты шагаешь одна
По дорогам замёрзшего города.
Эту чашу до дна
Выпей в царстве могильного холода.
Всё решаешь сама
Все уверены: справишься, сильная...
Давит плечи зима,
Дрогнет сердце от крика мобильного.

Никуда и нигде...
Объясни же мне, что ты здесь делаешь?
Блики в мёрзлой воде...
От кого в эту зиму ты бегаешь?
Что-то шепчешь, но что?
Ничего не понять за моторами,
Не услышит никто
На дорогах замёрзшего города.

Только ветер поймёт
И увидит тень за плечами,
Только ветер споёт
Тебе песню зимы и печали...
А пока ты одна
На дорогах враждебного города.
Эту чашу до дна
Выпей в царстве могильного холода...

И абрикосы в восковом цвету...

И фиолетовое небо надо мной,
И абрикосы в восковом цвету,
А я устала. Я хочу домой,
Но взгляд опять уткнётся в пустоту...

Но больше нет дороги никуда,
Пурпурный плащ уже давно истлел.
Все тайны скроет чёрная вода,
Последний лист от ветки отлетел.

Иди и не печалься обо мне,
Чего же тут ещё не понимать,
И ржавая кольчуга в глубине...
Всё так же не умею отпускать...

И, может, никогда не научусь,
И только ветер тот же, что тогда,
Но ты иди, а я не обернусь,
Я знаю, что такое навсегда.

Я навсегда застыла на мосту,
Холодной одурманена весной.
И абрикосы в восковом цвету...
Куда идти, чтобы попасть домой?

Я знаю всё, здесь не твоя война,
Но по щеке слеза не проползёт.
Я много сотен лет была одна
И я привыкла, что никто не ждёт...

Я на прощанье только улыбнусь
И поцелуй на веках как печать,
И глубоко в душе свернулась грусть...
Чтоб отпустить, я научусь прощать.

Куда идти...

Куда идти, когда никто не ждёт?
И временем так просто захлебнуться,
А для того, чтобы идти вперёд,
От тех, кто за спиною отвернутся...

Куда идти, не веря никому,
Когда в пурпурный плащ не завернуться,
И за собой несёшь свою тюрьму,
И что поделаться, если некуда вернуться?

Зачем играть? Игра не стоит свеч...
Нет рядом тех, что на закат летели,
В каком краю остался ржавый меч?
Какие над тобой поют метели?

Но ты всё шепчешь: «Ставок больше нет...»
И всё стремишься отыскать дорогу,
Но чья рука взводила арбалет,
Творя молитву истинному богу?

И ты, сломавшись, падала в траву,
На солнце кровь пылала, как рубины,
И, может быть, тебя не позовут,
И с грохотом вокруг столкнутся льдины...

И ты бросаешь карты на столе,
На свой вопрос ответ найти пытаешься,
И снова снится замок на скале,
И ты зовёшь кого-то, просыпаясь...

Но зов опять глотает пустота
И плачет ветер, будоража память,
А за окном клубится темнота
И вместе с ветром хочется заплакать...

И снова беспокойный чуткий сон,
А ветер за окном качает ветви
И, может быть, на твой безумный зов,
Тот, кого ты зовёшь, ответит...

И конский топот тишину взорвёт,
Всего на час рассвет опережая,
И ты забудешь, что никто не ждёт,
И вновь не обожжёшься, доверяя...

Помоги...

Помоги... А сердце заходится...
Успокой... А сердце кричит.
Где же ты? А расклад не сходится...
Помоги... Страхом рот забит.

А колёса дорогу меряют,
Помоги... Это было давно.
Ты сумел смириться с потерей?
Или, может, тебе всё равно?

Щёки жжёт, а пальцы холодные,
С губ прикушенных рвётся крик.
Этот мир — моя преисподняя.
Кто же косы мои остриг?

И свивались кольцами медными
На полу. Что теперь жалеть...
Что ты плачешь, сердечко бедное.
Разбери теперь, кровь или медь...

Я бегу, а сердце заходится,
Осень ловит, что-то кричит.
Где же ты? А расклад не сходится...
Защити... А свеча горит.

Помоги... Огонёк колеблется
И на руки капает воск.
Успокой... А на ветке треплется
Одинокий алый листок.

Расскажи... Как добыть из памяти
Ту дорогу, что знаешь ты.
Осень прячет в холодной заводи
Мною брошенные цветы...

Не бросай... Без тебя не выживу.
Может, бред. Всё равно прошу.
Много ль надо котёнку рыжему?
Просто кажется. Не дрожу...

Только шаг...

Только шаг. И повисло молчанье.
Только застит глаза пелена.
Только миг. Мимолётно касанье
И рука была холодна.

Просто ночь. Свеча догорает
И ещё не настал рассвет.
Только ночь, и никто не знает,
Может быть, и надежды нет.

Только шаг. Повисло молчанье.
Что сказать? На пороге война.
Только миг. Мимолётно касанье,
И рука была холодна.

Ты боишься? Нет, я не верю.
Страх неведом душе твоей.
Может быть, предвидишь потерю?
Что же, враг уже у двери.

Ты, конечно, нас можешь оставить,
Кто посмеет тебя упрекнуть,
В этот час здесь отчаянье правит,
Ты другой изберешь себе путь?

Всё равно никогда не забудем,
Сколько битв прошли за тобой.
За тебя, за всех, кого любим,
Мы с рассветом уйдём в этот бой.

Может, мы назад не вернёмся,
Собрала стервятников смерть,
Может быть, когда встанет солнце,
Мы поймём, что богов с нами нет...

Что помочь не в силах молитвы,
И затянет взор пелена.
Может, завтра последняя битва,
Ну и что? Это просто война...

Только шаг. Кто требовать вправе?
Я не смею даже просить.
Скоро встанет рассвет кровавый,
До заката не всем дожить.

Только знать... В чём я виновата?
В чём, скажи мне, вина моя?
За какие грехи расплата —
В этот бой идти без тебя?

О любви

Было время — гнала за дверь,
Закрывала за ней окно,
Снова здесь этот жадный зверь,
Снова звук шагов за спиной.

Жаркий ужас гнал меня в ночь,
Ветер бил по лицу дождём,
Задыхаясь, летела прочь,
Я летела прочь босиком.

Бился в венах шальной огонь,
— Уходи, убегай, нельзя!
На плечо ложится ладонь,
— Нет, забудь. И смотри в глаза.

Я смотрю. Горячей волной
Догоняет, сбивает с ног,
Отнимает сон и покой.
Я опять забыла урок...

Пропускает сердце удар,
Нет возврата из этих вод
И данайцев роскошный дар
Жадный зверь в зубах принесет...

И падал дождь

Так плачут небеса
Над неизбывной безысходной болью
И знают, что помочь уже нельзя,
Так плачет сердце, заливаясь алой кровью.

И падал дождь на пыльные цветы.
И ложь — один вопрос на все вопросы.
И падал дождь с холодной высоты,
И по щекам стекали капли, будто слёзы.

Что ты увидишь, посмотрев в глаза?
В них скорбь твоя, быть может, отразится.
И падал дождь. Так плачут небеса.
И капли заискрятся на ресницах.

Тебе не друг. Но в этот миг не враг,
Пока вражда слабей его печали.
И плачет дождь в холодных небесах,
Над тем, что не спасли. Не удержали...

Тарасова Хельга

*Каждый пишет, как он слышит,
Каждый слышит, как он дышит.
Как он дышит, так и пишет,
Не стараясь угодить.*

Булат Окуджава

© Тарасова Хельга

Меня зовут Хельга Тарасова. Родилась в Донецке 3 сентября 1985 года. Закончила школу с углублённым изучением иностранных языков, а потом математический факультет Донецкого национального университета (магистратура с отличием, математик-аналитик страхового и банковского дела). Я успела побывать консультантом по красоте, продавцом, участником сетевого маркетинга, журналистом, аналитиком, программистом, руководителем научной группы, аспирантом, техническим писателем, устным и письменным переводчиком с английского языка. У меня была возможность сравнить и выбрать то занятие, которое доставляет мне наибольшее удовольствие.

Сейчас я — переводчик-фрилансер и просто обожаю свою работу. С ней не соскучишься, каждый раз присылают что-то новое: то описание курорта на острове Бали, то статью о технологиях сверхглубокого бурения. Вот и получается, что для работы мне интересно всё на свете. А для себя, для души интересно, в чём смысл жизни, что творится в человеческой голове, что такое счастье, как сделать счастливым другого человека, как устроена Вселенная и какие у нее «моральные» законы. В плане книг практически всяядна. Могу читать что угодно и о чём угодно, главное, чтобы это было изложено красивым, живым языком, без пошлости, излишнего пафоса и некритичного фанатизма. И писать тоже могу о чём угодно, но только если есть настроение, которое то появляется, то исчезает с тех пор, как мне исполнилось девять лет.

Мои стихи опубликованы в газете «Экстремум» (Донецк), в 15 сборнике «Русское слово в Израиле» (Хайфа), сборниках «Я помню время золотое» (Мюнхен) и «Illusions in Life Экоарт 2009» (Донецк), альманахе «Автограф» (Россия). Переводы стихотворений Михаила Левина на английский язык вошли в его сборник «Письмо с того света» (Мюнхен). Некоторые песни и переводы песен можно услышать в исполнении замечательного донецкого певца Дениса Бережного.

Прощание

Серебро на белом... Серебро
Из ладони на пол пролилось.
Чуть касаясь, нарисую полуось
С направлением куда-то под ребро...

Я тихонько провожу по волосам
Нежной и задумчивой рукой:
Душит непредвиденной тоской
Светлая пушистая коса...

Чёрно-белый ветер за окном...
И совсем холодное стекло...
Время ожидания истекло.
Завтра я уеду — там мой дом.

Такова се ля Ви...

Такова се ля ви... Если крылья даны,
Ветер катит перекасти-полем.
Прочь из дома родного, села и страны —
Из гнезда, но, быть может, на волю?

Пусть к земле иногда прибывает тоской,
Как случайным воздушным потоком.
Тот, кто любит крылатых, поймёт, что покой —
Это место, где им одиноко.

Поцелуй перед битвой

Поцелуй, неумело и робко.
В первый раз и в последний, возможно.
Ты обнимешь меня осторожно,
Остальное оставим за скобкой.

Поцелуй, я не много прошу —
Ничего, что исправить не сможем.
Мы в бою свои головы сложим.
Я до боли губу закушу.

Поцелуй, это просто, но важно.
Я рискую собой и тобой,
Я сквозь выстрелы слышу прибой,
Знаешь, это бывает не с каждым.

Всё пройдёт, календарь облетит.
Осень, битвы и холод рассвета ...
Мы когда-нибудь встретимся где-то.
Поцелуй, а потом отпусти.

Ведьма и Рыцарь

Рыцарь, мой бедный рыцарь,
Знал бы, кого ты встретил.
Поздно теперь молиться —
Всё заглушает ветер.

Жажда — не просто жажда
У моего колодца.
Всякий, кто пил однажды,
Снова к нему вернётся.

Звёзды, подруги-звёзды
Не доведут до дому.
Так ли длинны те вёрсты,
Как моя бровь с изломом?

Солнце, святое солнце
Спит. Но зато мой месяц
Мертвенным с неба льётся —
Только вервольфов бесит.

Сердце, моё ты сердце,
Не обжигай мне платье!
Скоро должна слететься
Чёрная стая — братья.

Ведьма я. Ведьма! Ведьма!
Чёрт с тобой! Я отпускаю!
Ну же! Беги! Не медли!
Скоро вернётся стая.

Увольнение

Я уйду... Выбираюсь из зоны комфортного.
Кто-то расстроился, кто-то вздыхает от зависти.
И за столом, не избалованном натюрмортами,
Будет другая хозяйничать, всё поменяет на радостях.

Буду скучать, ведь бывают же клетки уютнее,
Оледеневших ветвей на опасной свободе да в холоде.
Больше не кормит хозяин. Работой и лютнею
Занят мой день. И я больше не зелено-молодо.

Мне выбирать, а потом ещё мне же расхлёбывать.
Мне ошибаться, а жизнь оправданий не слушает.
Хоть и бояться, но пробовать, пробовать, пробовать.
Вольному воля! Не терпит она малодушия.

Город нахмуренных лиц

На улице сырость, на улице зябко и смог.
Вдоль грязных строений, как мухи, снуют пешеходы.
Таксисты отборным словцом поминают погоду.
И дух городского собора совсем занемог ...

Ни солнца, ни жёлтого света вечерних огней:
На улице то, что мы здесь называем зимою.
Земля замерзает, но снегом её не укроет.
Лишь льда лёгкий глянец прозрачной глазурью на ней.

А город с открытки Кинкейда смеётся лукаво.
Здесь пряничных домиков в тихих садах не сыскать,
Здесь принято хмурую маску на лицах таскать
И водку хлестать, да девчонок снимать для забавы.

Я так ненавижу мой город нахмуренных лиц
С утра без улыбки, а вечером с мрачным оскалом.
Мой взгляд разбивался о взгляды, как будто о скалы.
Пред идолом бога Унынье он падает ниц.

Я так ненавижу мой город нахмуренных лиц,
Скандалный и грубый, где дети ругаются матом,
В котором центральные улицы, словно заплаты,
Где сажа из воздуха сходит за тушь для ресниц.

Я правды искать, кто таким его сделал, не стану.
Кто сделал — тот знает, наверно, виновны мы все.
Но верю, однажды вернётся он к прежней красе,
Когда друг на друга мы волком смотреть перестанем ...

Тигрица

Как легко в тебя влюбиться,
Столь же сладко, сколь и страшно.
Ведь не гоже быть тигрице
Просто кошкою домашней:
Не к лицу лишаться воли,
Не к лицу терять рассудок,
Ждать, чтоб ослепил до боли
Красотой-огнём в сосуде.
Слушать всё, что скажет гордость,
Дико, глупо, я не спору.
Только жаться рыжей мордой
К твоим пальцам вряд ли стоит.

Том-Тит-Тот

Шепчет сердце, шепчет разум
«Он не тот, он не тот ...»
Грусть крадётся раз за разом
Будто Том-Тит-Тот.
Что в душе моей скребётся
Леший разберёт ...
Экзорцизм не удаётся
Ладан не берёт.
Не смотреть — поди попробуй,

Всё же красота,
Пробирает до озноба
Ажно до хребта...
Если сдамся, то не сразу.
Может, всё пройдет.
Но заводит ум за разум
Чертов Том-Тит-Тот...

Прошепчу, пока ты спишь

Солнце спит, я с кровати сползаю в январскую грусть
И тихонечко трогаю за день остывшие струны.
Вот и всё. Закатился закат, ну и пусть.
А теперь месяц сделает мир удивительно лунным.

Петербург. Говорят, что там холодно очень и снег.
Я там не был, и думаю, что и не буду.
Ну и зря, я б рассыпал по свежему снегу твой смех.
И весь Питер застыл бы — согретый, дождавшийся чуда.

Ну а хочешь, возьму тебя в тропики или в Каир?
Чтобы ты на недельку о жгучих морозах забыла.
Если б мог, я исполнил бы разом желанья твои,
Чтоб улыбки тепло на губах никогда-никогда не остыло.

Если б я пол-вселенной успел бы тебе показать,
Может быть, ты могла б на рассвете остаться со мною.
Только счастьем и сном от меня суждено ускользнуть
И опять оставлять нас вдвоём с этой серой зимою.

Воспоминания о Форосе

В мегабайтах бродячей души
Километры дорог и историй:
Среди трав голубеет цикорий,
В майской полночи пламя шуршит,
Лёг туман между горных хребтов,
Жемчуг пены вдоль берега моря,
В час затмения с брильянтами спорит
Блеск со свода небесных шатров.
Вот последний кончается вечер.
Вкус муската любовной мольбой
Я в душе сохраняю навечно,
Да минутные встречи с тобой
Без надежды на новую встречу.

На чердаке еще много тайн

На чердаке ещё много тайн,
А я всё плачу над старой книжкой.
Рядом на полке пылится мишка,
С которым вдвоём покидали рай.

На чердаке ещё много лет,
Спрятанных в угол, забытых напрочь.
Отсюда детство — как сказка на ночь.
Здесь полутьма проливает свет.

На чердаке застревает жизнь.
Выбросить? Жалко. Оставить? Не зачем.
С этих уроков я вышел неучем.
А за другими спускаюсь вниз.

Никогда не Возвращаются обратно

Никогда не возвращаются обратно
Дым и юность, прошлогодний снег,
Друг, тебя толкующий превратно,
И потерянный на счастье оберег.

Никогда не возвращаются обратно
Лепестки, опавшие с цветов,
Не просчитанная кем-то вероятность
И игрушечный кораблик под мостом.

Никогда не возвращаются обратно
Незаписанных стихов удачный ямб,
Кот, на воле переставший быть квадратным,
Непрочтённое письмо и прежний я.

Забудь мене

Я промину. Забудь, що миготіла
На обрії твоїх юнацьких літ.
Я — тїнь лише, тїнь без душі і тіла,
Та, що не є. Я — папороті цвіт.

А в тебе очі — як торішні терни:
Подивишся, всю душу продереш.
Та щастя пролетіло — не повернеш.
Такий тягар у грудях — не зітхнеш.

Здається, я на сонце задивилась,
Бо сльози ллються з серденька мого.
Чи то на небі зірка засвітилась,
Чи ніч упала на моє чоло.

Я пролечу повз тебе, не торкнусь.
Мене вітри на крилах пронесуть.
Я зникну десь і вже не повернусь.
А ти забудь мене, забудь мене, забудь.

Мелодія зі смаком солі

Перебирай волосся, наче струни.
Переживай баладу, наче долю.
Я уявляю вуст солодкий трунок
і розбавляю мрії смаком солі.

Впущу з долоні спогадів намисто,
Бо нитки ріжуть пальці, мов кинджали.
А поряд тихо засинає місто
І віддається темряві без жалю.

Нехай ми разом, але нас не двоє.
І червоніє біль на дні стакану.
Мелодія душі недоторканна —
Я ноти залишу на аналої.

З мого улюбленого фільму

З мого улюбленого фільму
Не пам'ятаю ані кадра.
Можливо, лиш твої обійми,
Та ще хмільного пива квартиру,

Тоненький відзвук ноутбука,
сусідів кроки за стіною
І твого серця мірний стукіт
(Яке це щастя — ти зі мною).

А за вікном проносить вітер
Часи, роки, літа і зими.
В сусідній спальні наші діти —
Це теж з улюбленого фільму.

Коснитесь меня, Персей

Коснитесь меня, Персей,
Не мечом, ведь я — не Горгона.
Поверьте, как верил Бэсей,
Спорите с шинели погоны.

Я вас уведу в лабиринт,
Я нитью вам спутаю руки,
Здесь пахнет задумчивый мирт,
Здесь просто нет места для скуки.

Я арфу Эолу вручу,
Я розами ложе покрою.
Коснитесь, ведь я так хочу,
Глотните хмельного настою.

Коснитесь меня, Персей,
Я вам подарю надежду,
В наряды планеты всей
Одетая — без одежды...

Хасан Дмитрий

*«Мы сотканы из вещества того же, что наши сны,
И сном окружена вся наша маленькая жизнь»*

В. Шекспир

© Хасан Дмитрий

Хасан Дмитрий Алексеевич (1979 г.р.)

По образованию я музыкант. После окончания школы поступил в музыкальное училище. Где-то с того же времени увлёкся поэзией. Это увлечение было до того сильно, что долгое время я не мог определиться, чему же отдать предпочтение, ведь процесс написания стихов полностью поглощает всё время, все мысли, требует постоянной внутренней концентрации. Поэтому со временем поэзия всё-таки отошла на второй план. Так что теперь я больше занимаюсь вторым своим любимым делом — музыкой.

Если говорить о любимых авторах, то это, конечно, поэты — Бродский, Пастернак, Арсений Тарковский, Маяковский. Вот моя краткая биография, надеюсь, что более полно обо мне расскажут мои стихи.

Всё, что было, измерим расстоянием,
Нехорошим холодом ветер чужих голосов.
Правды нет, есть только твоё обаяние
И горячая смесь покинутых нервов и грубых слов.

Всё, что будет, смягчат воспоминания,
Не испортить истину тишиной,
Я дошёл до ненужного состояния.
И туман с почерневшей листвой.

Ночь под адамовым крылом в дыму пожара
И липнут саваном к земле клочки тумана,
Им хочется уткнуть своё
В развратность девы,
Но ангелы танцуют нагишом в объятьях Евы.

Творчество-вектор, расколовшийся поровну.
Или вперёд, или отбрасывает в сторону.

Искусство живёт лишь в момент зачатия...
Есть что-то ещё... но об этом без понятия...

Неспокойно мне...
Неистово...
Ветер за окном лютует с полночью,
Ветви гнёт,
Спиралит,
Бесится...
Мчится, словно бес под белым месяцем.

От того, что ночь обесточена,
В тёмной комнате не будет свеч.
Потому, что зима напорочила
Мне тебя до рассвета сберечь.

Неспокойно мне....
Полу ночью...
Полу мрачно...
Полу больно...
Без любовно..
Неудачно.

Затянули влажность синей звёздности
Безобразные метели простыней.

Печаль оседала на пыльных окнах,
Слова умывались в стеклах глаз,
Я терялся в твоих километрах..
В километрах рук, в километрах волос..
В миллионах бесцельно отпущенных фраз.

До утра не закрывали двери,
Не тушили в прихожей свет,
Уходили по коридорам,
Приходили с букетом бед.

Очень трудно глотать суету,
В каждом лице видя свое отражение.
Мы — только углы одиноких стен,
Мы — только терпенье.

Вертикальное движенье снов
Запах тёплого, спелого тела..
Мы идём, не касаясь земли и слов..
И луна нарисована мелом..

Великая плоскость бумажных ладоней
порвёт безнадёжную память.
Хочу без особых усилий играть
трёхголосную фугу любви.
Открыты гармонии новых страниц.
Музыка слов в стеклянном стакане.
Отныне во мне ничего не болит,
Я вечно у Вас, но не с Вами.

Небесных оврагов рельеф в полусне
я чувствовал Запах губами.
Мои безнадежно ушедшие дни
ночами по нотам гуляли...
Целуясь и тискаясь в каждом углу,
искали в миноре тональность,
Но только в тебе продолженье нашили,
О множество новых дорог...

Я в пригоршне страха сгребал суету.
С сумасшедшим соседствует гений.
Вместо галстука мерял на шею петлю,
Вкус крови во рту творческих прений...
Поэты... духовного мира творцы...
Творцы соберут из осколков планету,
Но, всё же нет сил, чтоб уйти
в параллель твоих проникающих глаз...

Твой пристальный взгляд сжигает
в гранит мусор дымящихся щепок.
Титановый сплав огрубевшей души
расплавится, словно свинец,
Вскипит, как вода и прольётся на пол
лучшими в мире стихами.

Отныне во мне ничего не болит...

Я вечно у Вас...

Но не с Вами.

Солнце проглотил огромный чёрный кот...
Лёг спать, но приоткрыл свой глаз,
Тот, что зовут луной.

Трава молилась облакам
О том, чтоб те омыли их своей слезой.
А толстый кот водил когтями по воде,
Напомнив о себе волной.

Но мыши вынесли вердикт,
Что кот виновен в наступлении ночи,
Что солнце проглотил усатый, злой,
Без всяких прав на то и полномочий,
Мол, что на каждый шаг такой,
Есть санкции у бога.

А он, зевнув:
«Причем тут бог?
Я спать не мог!
Отстаньте, ради бога!»»

Я жизни колесо пушу в обратный путь,
По мокрому асфальту гиблый разум,
Меланхолию вечности оставляю на потом,
Пропитан жидким натиском экстаза.

Как пахнет музыка на вкус стихов!
Такая пьеса сложена великим.
И многолик мой образ,
И в застенках глаз
2015 жизнью.

Хоралы дождевого полотна...
Пасхальной мессы
Музыка — стихами.
Я может просижу здесь до утра,
А, может, завтра с вами...

Я намотаю волосы на трон,
Забавна паутинка для монарха!
И руки медленно падут на стол,
И будет слишком жарко.

Аранжирую все воспоминания,
Поставляю в вкусной золотистой раме...
Не допустить ли мне абстракции
в моём модернизированном храме?

Мой проповедник варит чай
За тем окном,
Где я надломлен в отражении.

Я жизнь кручу наоборот...
И даже выходя из стовидения.

Моя жизнь —
Полоса на бумаге.
Начерчена сильно дрожащей рукой,
Положена в слово,
Зажата помятой
Истертой временем
Сильной рукой.

Моя жизнь —
дата с печатью.
И кем-то поставлена подпись
На бумажном листе,
Отправленным молча в архив.

Расскажи мне о том,
Как, не зная беды,
Ты ходила по мне,
Как по пыльной заре.

Расскажи о том,
Как в тоннеле зимы,
Ты, царапая ночь,
Оставляла следы.

Как сжимались уста
Ненайденных слов,
Возводя их потом
В обелиски стихов.

Как бессмыслен был гнёт
Наших дней и забот.

Обо всём расскажи...

На раскисшую землю, на туманный рассвет,
Я смотрю с сожалением незапачканных лет.
Точно в слезном тумане,
Если выпить луну,
В мутном солнечном свете
Сквозь камыш побреду.

Утопая по горло
В болотной воде,
Запах трав и столетий...
Ты один на земле.

И письмо из детства
В тёмно-синей мгле,
Пожелтевшей фауной на сырой земле.

В одинокой квартире
Пахнет на кухне луком...
Что-то снова готовят
Материнские руки.
Я сижу за столом,
Просто так от скуки,
В волосах утопают
Уставшие звуки...

Древние книги сказали верно,
Вечно только время, остальное тленно...
Прижимаюсь щекой к холодной стене,
Словно любящий друг к могильной плите.

Мгновенье замерзает у порога,
Твоя рука остановилась у двери...
Сейчас я ненавижу двери
И немного мне больно оставлять свои грехи.

В твоих глазах двойное отражение,
Ты говоришь:
«Я не могу тебя понять.»
В твоих глазах живет изнеможение.
Наружу вылезает, чтоб со мной играть.

В этой игре не вижу правил
И равновесия не нахожу.
Ты меня любишь —
Только у порога.
Ты меня ждёшь —
Тогда я ухожу.

Цыбань Анна

«Между капризом и «вечной любовью» разница только в том, что каприз длится несколько дольше».

Оскар Уайльд

© Цыбань Анна

Обожаю Оскара Уайльда! Может быть, поэтому я так долго не верила в любовь. Вернее, я верила. Что всё это может произойти с кем угодно — только не со мной!

Сначала я окончила наш родной донецкий филфак, где мне хорошо объяснили, КАК делаются стихи. Потом был факультет журналистики, где рассказали ДЛЯ ЧЕГО делаются стихи. А потом был театр. Одиннадцать лет я работаю в театре, и теперь знаю совершенно точно: можно знать КАК, ДЛЯ ЧЕГО, КОМУ — и всё равно ничего не получится. До тех пор, пока что-то тихое и тёплое не распухнет в душе. И тогда происходит чудо.

В 2009 году я получила еще одно образование. Теперь я — режиссер драматического театра. Я поставила две сказки и даже один самый настоящий взрослый спектакль. И знаете, когда я смотрю на своего зрителя, который так искренне верит, что он может помочь Иванушке победить Кощея, или что Эдит Пиаф всё равно, вопреки всему найдёт свою любовь — вот это и есть настоящее счастье!

Просто в суете жизни вдруг начинаешь понимать, что, оказывается, есть ещё шёпот ветра и большое, большое небо. Есть улыбка ребенка и смех взрослого, серьёзного человека. Есть что-то нежное и ласковое, что вдруг шевельётся в душе, и весь мир вокруг тебя начинает снова обретать давно потерянные краски.

Это и есть любовь? Я не знаю. Но мне очень хочется верить, что такое может произойти с каждым!

Любите и будьте любимы!

Ваша — Анна

Вы — Мастер. Я, увы, не Маргарита.
Я — Донна Анна. Вы — не Дон Жуан.
Ночь пролита, размазана, допита,
Как ярости наполненный стакан.

Усталые сердца. Разбитый гнев бокала.
«Вдова должна и гробу быть верна....»
Мой Командор и призраки финала...
Я — Анна. Я не знаю... Я должна.

Те Дон Жуаны все — очередные.
На день, на час, на выдох, на четверг...
Но нет того, кто через все стихии,
Из рук кого принять не жалко смерть.

Вы — Мастер. Вам бессмертие подвластно.
Ваш миф исполнен. Тень — присуждена.
Я — Анна. Я забыла. Я согласна!
Но место жжёт чужое... Есть — Она...

Сосуд моих непризнанных сомнений
Не Вам испить, как и не Вам — разбить.
Среди тревог, надежд и сожалений —
Позвольте просто рядом с Вами быть.

Смотреть на Вас, касаться Ваших мыслей,
Быть Вашей тенью, Вашей молью, бра...
Я — Анна. Я не той зачата жизнью.
Я — Ваша. Вы мой Мастер! Я пришла...

А Вы — не мой. И я — не Маргарита.
Но в этот миг — один за много лет —
Из Ваших рук, сухим плющом увитых,
Я с радостью приму и жизнь, и свет.

Защищены, от слова и от взгляда,
От этих всех бессмысленных «не надо».
Мы признаёмся в глупости и чувстве,
И это называется «искусство».
Искусство разбирать на части пепел,
И снова ждать, когда слепые дети
Среди миров, сознания и неги
Вдруг перепутают его с остывшим снегом,
С отставшим временем, разбросанными снами ...

И понимать: мы сотворили сами
Не — понимание, не — фразы, не — объятья,
Ненастоящие признанья и проклятья.
И ради той единственной не — встречи
Мы убиваем, награждаем, пьём и лечим ...
Нам нравится! Мы счастливы. Мы — Боги.
Мы создаём проблемы и тревоги
Из пустоты, из веры, мирозданья ...
И между двух постелей расстоянье
Немыслимое. Взмах и вздох не слышен.

И хочется черёмухи и вишен ...

Растворимся в закатной плоскости,
Упуская за веком век...
Я — собака Твоя, о Господи!
А ребёнок мой — человек...

Мне бы только ноги облизывать,
Мне бы только чуть-чуть любви...
Вот глаза мои — это исповедь.
Позови меня. Позови!..

Но с ребёнком моим — человечек —
Подрастает мой смертный грех.
Я — собака Твоя увечная,
Я не там искала ночлег.

На распутии мироздания
Нет дороги ни в Рай, ни в Ад.
Мой ребёнок — моё испытание —
Сапогом меня пнул... Назад!

И смеялись в закатной плоскости
Чьи-то руки, творя побег...
Я любви искала, о Господи!
А опять нашла лишь ночлег.

Прольётся дождь душой на наши слёзы,
Погасит свет и выключит слова.
Мой мир необитаем, словно остров.
Твои глаза вздохнут едва-едва.

Ты переполнен светом и мечтами.
Я захлебнулась в сумерках весны.
Молчит Олимп. Мы всё решаем сами.
И будем от распятья спасены.

Распятья взглядов, двух сердец и боли,
Что сладким запахом дурманит мыслей бег.
Спасть от заражения любовью
Пытаемся под шум душевных рек.

Ты так молчишь, что от дыханья зябко.
А я смеюсь под тяжестью весны.
На плечи вишня сыпет цвет украдкой.
Мы только в двух шагах от тишины.

На страстной мы простились с тобой
Тихо, робко и как-то несмело.
На страстной умирала любовь,
Незаметно в сомненьях сгорела.

Ты не смог, не решился остаться.
Я устала летать не с тобой.

Я в себе начала сомневаться
И себе запретила любовь.

Наши взгляды пришли к соглашению.
Я подправила ветрено бровь.
Ни молитвы, ни снов, ни прощенья...
На страстной умирала любовь.

Межсезонье сердец.
Карты брошены. Осень допита.
На начало конца выходить,
гордо стиснув рукой
пустоту голосов,
что о стены молчанья разбита.
На начало конца —
горько небо подвинув ногой.

Это тоже порог,
за которым рассыпалось время.
Карты брошены. Не повернуть
вслед себе головы.
Скучный день одинок
в этой стройно начертанной схеме.
Межсезонье ресниц —
это путь непройдённый.
Увы.

Там, где ты ещё не был,
Осторожно вдыхая ветер,
Распускались мечты в ладонях,
Как живые цветы.

Не пытайся понять, не надо.
Почему-то уходят взгляды
Вдаль — цепочкой следов, которых
Не нашел ещё ты.

Я держала пальцами песню,
Я касалась губами места,
Где как будто совсем недавно
Ещё не был ты.

Это место назвали сердцем.
Мы с тобою пустые люди.
Эту ночь мы, конечно, забудем.

Распускались цветы в ладонях...

Опадали следами песни...

Мы с тобой не должны быть вместе.

Осторожно вздыхает небо
Там, где ты ещё не был.

Не прощаясь с тобой,
Я живу. И живу, как умею.
Не прощаясь с тобой,
Я хватаюсь за ниточку лжи.
Я не буду с тобой.
Это стало никчемной затеей...
Я останусь с тобой.
В старой раме окна — витражи.

Не прощаясь с тобой,
Я коснуться тебя не посмею.
Не прощаясь с тобой,
Я боюсь причинить тебе зло.
Я хочу быть с тобой,
И с тобой — до конца — не умею...
Это — тоже витраж.
Я сама подбирала стекло.

Как натянутый нерв,
Задрожала струна разговора.
И за нашим столом
Тени прошлого тихо сидят.
Я всё знала давно.
Но тебя не ждала я так скоро...
Просто я за витраж
Принимала потухший твой взгляд.

Дождь не заменит ушедшее лето.
Всё было ... пеплом?
Последней агонией?
Руки устали удерживать ветер.
Пепел проходит сквозь пальцы ...
Не помню.

Шнур телефонный на горло — петлёю.
Хрипом — стотысячный длинный гудок.
И — вопреки — оставаться собою
В пепле и пыли скрещенья дорог,
В хаосе карт, на распятии ножниц ...
Помнишь?

Ветер разбудит молчание улиц.
Вздохом — не первый — корявый рассвет.
Стоны-гудки из пространства вернулись
Цепью мгновенно непрожитых лет.
Шторой на окна упали иллюзии
Ворохом мокрым.
Это — забудем ли?

Мне — чёрной — намного проще
Смотреть равнодушно-мимо,
Когда одними губами
Вы выдыхаете имя.

Мне проще быть злой и порочной,
Царапнуть, ужалить взглядом...
Я мучаюсь — это точно —
Когда Вы со мною рядом.

Белыми нитками шиты
Чёрные эти перья.
Руки закапаны воском,
Крылья стоят за дверью.

Милый, простите чёрную!
В горле застряло имя.
Вам оно — злым терновником
Поперёк неба синего.

К Вам и к себе — ненависть.

Больно Ваш взгляд встречать.

Стыдно и горько. Мне на Вас
Глаз таких не поднять.

Два «икса», четыре круга.
Тянет, тянет нас друг к другу.
Очень много переменных,
Два угла, и стены, стены...
Треугольники, квадраты...
Снова ищем виноватых
И выводим неизвестных,
Из себя выходим. Тесно.

Время снова дорожает.
Делим, стелим, умножаем.
Уравнение влечения,
Точки есть пересечения.
Но не видны за «иксами»
Стали для себя мы сами.
Алгоритмы, теоремы,
Отношений строим схемы.

Всё боимся уколоться.
Логарифмы слов, эмоций.
И подсчитываем взгляды,
Чтоб успеть сказать «не надо».
И плюсуем настроенье
Вычитаньем. Без сложенья.
Всё доказано. Всё просто.
«Плюс» и «минус». Сердца остов.

Часть 2

НАШИ ДРУЗЬЯ

Знакомьтесь, это наши друзья!

Они, так же, как и мы увлечены поэзией. Тема их творчества — повседневная жизнь, мечты, проблемы, будущее. Стихотворения окрашены в светлые тона любви к человеку, земле, природе. Наши друзья — все разные. У каждого из них своё кредо в жизни, творчестве, своё эстетическое мировосприятие, своё образное видение жизни. Но всех объединяет одно: их стихи наполнены истинным лирическим дыханием. Они откровенно говорят с читателем о доброте, нежности, любви. Как они думают и чувствуют, так и пишут.

Казалось бы, всё, о чём рассказывается нашими друзьями в стихах, рассказывается о себе. Но всё это глубоко волнует каждого из нас — мы единомышленники. И хочется сказать словами великого поэта:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен...

Картавенко Ярослав

(Ярик ВЦRR)

*Её голос окликнул меня: «Майский Дождь!»
Я прислушался. Не повторилось.
Энгармония? Фальшь...*

© Картавенко Ярослав

Ярик BURR (Ярослав Картавенко) родился в отдалённом районе г.Донецка за два дня до самого разрушительного землетрясения века на востоке Китая в 1976 году и в один день с Сандрой Насич, вокалисткой рок-группы «Guano Apes».

В детский сад не ходил. До четырёх лет считал, что в домике у железнодорожного переезда живёт Баба Яга. Придя в первый класс общеобразовательной школы, уже держал в левой руке шариковую ручку, которую, как поняла учительница начальных классов, в правую он не возьмёт никогда. На последний звонок (который совпал с Днём рождения) в 11-м классе, подрался до кровавого цвета парадной рубашки. Поступил в Институт (фу)туристического бизнеса, где нашёл настоящих друзей. Учился играть на гитаре. На третьем курсе пришёл в рок-группу под названием «Deviation» в качестве бас-гитариста, так как только эта вакансия была ещё открыта. Группа участвовала в украинских фестивалях, время от времени путешествуя по стране. Сохранились записи нескольких песен. Играл в студенческом театре (театре КВН). По окончании ВУЗа влюбился, как говорят, всерьёз и надолго. Неизвестные до этой поры эмоции заставили записать в тетрадку все те стихотворения, которые хранились в голове со старших классов школы. Итог — первая поэтическая тетрадь под названием «Поэзия одиночества», где апофеозом явилась встреча с первой настоящей любовью, Еленой. Ей он посвятил также вторую тетрадь, «Бреши», финал коей — разочарование и смятение чувств. Через год начали накапливаться стихи для третьего цикла «Другие цвета». Тогда же и произошла встреча с девушкой, ставшей впоследствии женой Ярослава. Лиза организовала съёмку программы «Всё для тебя» на телеканале «Интер» и набрала произведения мужа для сохранения на дискете.

Постепенно наш герой возвращается на музыкальную тропу, и уже в рамках группы «ToT свеT» щипает четыре струны на концертных площадках страны, но перед стартом расстается с супругой.

В 2006 году группа записывает альбом «Фальшивые воспоминания» («BeastS Studio», г. Горловка), а в 2007 снимает клип на песню Ярослава «Растоптанное лицо» (единственное его произведение в данном творческом объединении) на «Hot Jam Records» (г.Луганск). Там же и издаёт альбом.

Зимой 2008 Ярик BURR в поисках нового звучания уходит из коллектива для создания сольного проекта. Параллельно он продолжает работу над четвёртой тетрадью «Непривязанность».

Локон — зажжённых свет окон
Ленно спускается с крыш,
Как искривлённый штопор,
Пружиной свисает вниз.

Как парики — гирлянды
На черепках домов.
По-праздничному нарядны
Кварталы в форшлагах шумов.

Только не пели метели
Елям на площадях,
Песнь над ночной колыбелью,
В ветошь одетых щадя.

Город глазами окон
Смотрит в пустые поля,
Зевая, мотает локон
Света

На тополя.

12 января 2001г.

Это эхо наших шагов
Отскочило от ветхих построек —
Глянь! На месте вчерашних снегов —
Запах трав — разительно стоек.

Это — наши ожившие дни
Самобытности первых свиданий.
Вон, те двое... Мы — это они, —
Но на стадии более ранней —

В первых фазах нашей любви,
До рассвета недолгих прогулок...
Мы сейчас, как они влюблены.
Т-с-с! За ними свернём в переулок.

Наши тени! А мы — тени их.
Мы. Вне времени и пространства.
Посмотри, кто-то сзади притих...
Наших слившихся душ постоянство.

Тают — летают —
Мечтают
Снежные хлопья о долгой зиме,
Медленно умирают
В дней моих кутерьме.

Счастье — в пасти —
Во власти
Безысходности лет.
Неизведанной страсти
Нераскрытый секрет.

Льды — уж воды
Сквозь годы
Мчат потоками вдаль.
Реки-вены природы
Разбивают асфальт.

Судьбы-судьи —
Прелюдьи,
Шаг к загробной стезе,
Сумасшедшие будни,
Отраженье в слезе.

Бренной — тленной
Вселенной
Грусть сквозь неба свинец
О планете забвенной
Обречённых сердец.

Дни палящего солнца уйдут,
И пойдёт долгожданный дождь.
Я от звона капель проснусь,
Вынув тело из сновидения ножи.

Как какое-то чувство внутри,
Подчинённый стихии инстинкт,
С ритмом сердца рвущийся вдаль
Утаённой романтики сплин.

Это чувство — тревожная грусть,
Словно лёгкая зыбь тополей.
Слышу голос, он в ветер вплетается нитью
И отрывками фраз, приглушаемых шумом степей.

Этот голос... Вдруг он притих,
Неподвижно всё замерло вдруг.
Замер дождь, замер скользкий мотив
Песен крыш... Замер с ним сердца стук.

Мир застыл... Мёртвый в вечности миг.
Оставленный времени ход.
Ни движенья, ни звука. Был ли голос?
Лишь фантазии вольный полёт.

Неподвижность — скульптуру ветров —
Ветра вздох с изумленьем творца
Раскол, ворвавшись извне
Роковым ударом резца.

Ветра вздох всё вокруг оживил,
Дал свободу другим ветрам,
Возвратив в свою колею
Такт трёхмерного бытия.

Только дождь перестал бить в окно,
Только — редкие капли с деревьев и крыш
Разбиваясь, стучат невпопад,
Пробуждая недавнюю тишь.

Вздох. Но что это? Слышу вдали
То ли шум, то ли шёпот, то ли тихую песнь ...
С каждым шагом часов звук становится громче,
Будто скач лошадей, приближающий весть.

Будто взмах птичьих крыльев, уже различимый,
Но такой же далёкий, как горизонт.
Всё отчётливей звук... Узнаю в нём всё тот же
Тот же голос сквозь капельный звон.

Этот голос ... Безумно знакомый ...
Я его слышал тысячи раз.
Он как корнями в землю, в меня проникает,
Продолжая пьянящий рассказ.

Голос ... Это твой голос, твой зов.
Я узнал его ... Вновь то же чувство.
Рвётся сердце и всё сильнее вдаль
С ожиданьем, тревогой и грустью.

Ты зовёшь. Пусть удел мой таков:
Долго ехать и смотреть, как дождя капли
На автобусном таят стекле.
Слёзы неба... Они до сих пор не иссякли...

До сих пор я в сердце верю, что мы,
Взявшись за руки, как беззаботные дети,
Побежим, растворившись в плеске дождя,
И счастливей не будет на свете.

Мы войдём в эту жизнь, как ОН и ОНА —
Два извечных земных начала.
Километров рухнет стена...
Птица, дождь заглушив, прокричала...

*P.S. ... Пусть удел мой таков:
Долго ехать и смотреть, как дождя капли
На автобусном тают стекле.
Слёзы неба... Они до сих пор не иссякли...
Эти капли — мои слёзы о тебе...
И пока в этой жизни будет идти дождь,
я буду о тебе думать.
И каждый раз, когда он будет стучать
в твоё окно, знай — это я.
И я всё ещё думаю о тебе...*

У подножия Святых Гор
Мы в лесу без зонта гуляем.
Мокнут волосы ... Чертит узор
Дождь по глади пруда,
Мы друг другу всегда
Вместе быть обещаем.

Как трава, Святогорским дождём
Каждый волос, с избытком
Утоляющий жажду,
Пробивается, будто
Из почвы росток,
Упоённый хмельным
Благодатным земным антуражем.

И, сливаясь с природой,
Мне кажется, что
Наши волосы — ветви —
Молодые побеги,
Прививаясь, сплетаются
В кроны лесов,
И мы в них —
Незаметные люди-деревья.

И я чувствую каждый микрон
Разрастанья берёзовых почек,
Хвойных игл чуть заметный чарльстон ...
Странно, но ... сырость здесь не щекочет.

Поднебесье — мираж для земного народа,
Ввысь зовущий густой синевой.
Только вот, знай — не знай, но решила природа:
К небесам поднимаясь, синевы не коснёшься рукой.

Напишу белый стих и спою под гитару.
Не беда, что не в склад и не в лад,
За перила шагну с пылу, смолоду, с жару,
Новым именем скрашу богемы парад.

Напишу сказку-ложь
о неискренних клятвах
Из не мною испытанных чувств —
Красным девицам — шок,
эпилог неприятный,
Добрым молодцам дельный урок.

Я в мыслях ухожу своих
В те города, до коих ночь по рельсам,
И на вершины гор, где эдельвейсы
Цветут неповторимо для двоих.

Я в мыслях улетаю ввысь
И падаю, не раскрывая парашюта,
В неделях от домашнего уюта
Кормлю из рук прирученную рысь.

Я уплываю тихою рекой
За поворот, где на полянах пляшут эльфы
И оставляю облачные шлейфы,
По небу проведя зигзаг рукой.

Я зарываюсь в зелень островов
И собираю жемчуг океанов,
Скрываюсь от песчаных ураганов
И жгу костёр зимой в лесу без дров.

Иду беззвучно по осенним листьям,
Купаюсь в ветре на морском песке
И застываю замком в волоске
На голове резвящейся Каллисты.

10 июля 2006 г.

Я смотрел сквозь людей
На озябшую девочку-фею,
Превращённую в красный цветок
Под деревьями в царстве Морфея,
За которыми скрылся с пищей торговый лоток.

На ноябрьской траве
У решёток безлиственной кроны
На две трети прозрачна стояла она.
В худощавом лице было что-то от стёртой иконы,
Было что-то от яркости нежного льна.

Выразительность глаз
Не смогли смыть воздушные реки,
Не сумели надежд унести.
Те глаза не нуждались и были не против опеки,
Только где милосердия в долг наскрести?

Я смотрел сквозь людей
На создание с маленьким прошлым,
Хрупким будущим, мнимым «сейчас» —
Слишком жизненным, но и не пошлым
И совсем уж не с тем, что заходит, манерно стучась.

Я смотрел сквозь людей...
Разуверившись в собственных силах,
Человеческий облик её покидал.
В нём остаться она не просила,
Он возможность бы ей и не дал.

Как растянутый тон,
Плавно плывший меж цветом и цветом,
Как спадающий бисер, застывший на снимке ручьём,
Чуть заметно шуршащим вельветом
Листьев и лепестков кумачом

Поглощал её образ,
Чьё множество красит аллеи
Пышным пламенем в летние дни,
Но сейчас — он один багровеет,
Никогда и не знавший родни.

Я смотрел на людей
Сквозь озябшую девочку-фею,
Превращённую в красный цветок.
Все они, будто зомби Морфея,
Ничего не заметив, брели, как бездушный поток.

29 ноября — 9 декабря 2002 г.

Пошли по замёрзшему морю
На тот невидимый берег!
Там девушки смуглой натуры
Предложат нам лакомства юга.
Пошли на расставшие горы,
Пусть с них не срисовывал Рерих
И строчкам литературы
Их грацию выразить туго —

Навстречу пойдём приключеньям —
В противную сторону скуке.
Пусть редкие фотоснимки
Заполнят один из альбомов.
К густым горизонтам влечение
Укажут путь пальцами руки,
И чек за Фортуны поимку
Бухгалтер вручит лепреконов.

Я притворюсь
Слепым дождём ноябрьским,
И, может, снегом мартовским слепым,
А, может, водопадом Ниагарским,
Изгибом уводящей в лес тропы.

Возможно, притаюсь сентябрьским градом
Или февральской поутру грозой,
Затмением солнечным и радугою кряду,
Сияньем северным и белой ночью.
Мглой.

Чтоб удивлять тебя, оставшись невидимкой,
Дышать незримо у твоей щеки,
Застыть перед тобою лёгкой дымкой
И выйти... твои крепко
Обе сжав руки.

20 ноября 2006 г.

Здравствуй, моя затаённая нежность!
Выплеснуть время придёт
Всю ожидания боль-безмятежность,
Губ пригубить твоих мёд.

Здравствуй, моя долгожданная радость,
С мыслями нового дня.
Лишь не спугни объятий усладу,
Крепче окутай меня.

Здравствуй, далёкое Солнце мечтаний...
Я прикасаюсь к твоим волосам
И восхваляю нетщётность исканий,
Взгляд в твоих пряча глазах...

Словно в своих... Их разрезы зеркальны...
Будто склоняюсь хлебнуть из реки...
С чувством, что плыл по ней образ печальный,
Не опускал я лишь в воду руки.

Я вдалеке слышу тихие грозы.
Что-то приходит, как тонкая трель.
Я обнимаю в полях твои росы,
Запахом злаков расправив постель.

Жить тороплюсь, чтоб с тобою забыться,
Чтоб раствориться в объятиях земных.
Пусть не проснусь в них —
Лишь счастливо спится...
До поднебесья их чары хмельны...

27 июля 2005 г.

Без прощанья, молча, навсегда
Уходила в вечность в белом платье
Вера — путеводная звезда,
Будто приготовившись к распятию.

Уходила, забирая всё —
Боль утрат и миг воспоминаний,
Разнобой созвучных голосов
И кресты несбывшихся мечтаний.

Забирала продолжение снов,
И стихи отчаянных поэтов,
Грусть и радость, доброту и зло,
Корешки оставшихся билетов.

Уносила память в забытьё,
Исчезая плавно невидимкой,
Оставляя серым бытиё,
Под простым карандашом-картинкой.

Тем прощая, с кеми ей не быть.
И тому, кто так всё и не понял:
Если веришь — сможешь пережить,
Подобрать, споткнувшись, что уронишь.

Если веришь — в то верь до конца,
До издоха, до последней капли,
Посели дела свои в сердца,
Чтоб с тобой в могиле не зачахли.

Без прощанья, молча, навсегда
Уходила в вечность в белом платье
Вера — непугёвая звезда
С теми, кто толкал её к распятью.

17-18 января 1999г.

Я один где-то в крымских горах,
В электричке «Город N — Киев»,
Средь лиманов в каких-то порях —
Там забвенны проблемы мирские.

Где-то в катере вниз по Днепру
Рядом с мамой в мечтательном детстве,
В вешней юности, где тихий пруд,
Там, где осень по-львовски приветствует.

Слайд — стоп-кадр: на то время с женой
Там, где шар с барельефом «Полтава»,
Где — плюс год, где друзья и вино,
Где рок-фест и минутная слава.

Где навстречу уж час ни души
По дороге на север Лугани,
Где любовь никуда не спешит,
Где закат — воск в глазах на кургане.

Там, где Кальмиус вброд перейти
Может в зной босоногая память,
Где дождям дней по восемь идти,
Где домашней свечи тихо пламя...

13 июня 2009 г.

Везде и нигде (никого и всех сразу)
Я был (я любил), я отсутствовал (злил).
Я видел сто раз (я не видел ни разу)
Скольжение вниз по наклону перил.

Не пробовал сам (ха! хотел вверх подняться),
Ступеньки считая (ведь не было их),
В подвал чтоб спуститься (нет, к крыше пробраться)
К глубинам земным (... повыше от них).

Пунктирные полосы — строчки дороги
(Кардиограммы мёртвых шоссе)
Везли в города (волокли еле ноги),
Где все, как один (но один — не как все).

Я стал пустотой, (я проник в каждый атом),
Не мог ничего (всемогушим я был),
Исчезнуть хотел (целый мир в себе спрятал),
Душою б был счастлив, коль в теле не жил.

9 июня 2003 г.

Обнимаю тебя морским ветром,
Изумрудной ласкаю волной,
Глажу кожу солнечным летом
И бесстыдно шепчу, как прибой.

12 июля 2005 г.

Я в полночь под летним дождём
Пытался собрать свои мысли,
Я думал о тысячах глаз,
Ушедших без слов в пустоту ...
Казалось, я чувствовал свет,
Сочащийся (звёздный) сквозь тучи
С водой, вымывающей грязь
На кромку асфальтной змеи.

Я думал о том, где я был
И где ни единожды не был,
О том, где кончается мысль,
И где начинается сон,
О том, сколько лет в силах спать
Удача под рабским лженебом —
Хоть рядом ложись, отоспись
До лучших, в надежде, времён.

Я ждал... Сам не знаю чего.
Со мной чего не было раньше,
И, может, ни с кем, никогда,
Нигде на планете Земля.
Я верил в свой собственный смысл
И сломанный смысл гравитаций ...
В свисающей с неба воде
Бледнея, как редкая кровь.

10 сентября 2007 г.

Придёт весна — найдутся рыбаки.
А я с друзьями — в лес, на шашлыки.
Придёт весна. Я — в дальние края,
Где виртуально ждёт меня любовь моя.

Весна придёт... Я буду пить и есть.
Не для согрева, а смакуя градус
Домашнего вина... и вся хмельная радость
Пройдёт, когда мне стукнет тридцать три...

5 февраля 2009 г.

В окна тучи плевал рассвет...
Только дождь... тот совсем не шёл.
Всё, что было — сошлось на нет,
Всё, что будет — для будней шок.

Я остался и с этим есть.
С ожиданием звона весны.
На каких потолках прочесть
Чьи глаза пред тобой честны?

Где вдохнуть явь и дым костра?
След забыть на сырой земле?
Не хотелось чтоб спать до утра —
Разгореться в твоём тепле.

3 апреля 2010 г.

Я такой
 потому,
Что я слушаю рок.
И от этого я — уже где-то за гранью.
Объяснять не с руки: мне ваш юмор не впрок,
Где желудок с промежностью — признак признанья.

Я такой
 оттого,
Что в меня не втереть
Социальную псевдоидею.
Я рабом без души не хочу умереть
И при жизни остаться халдеем.

Я идти
 не хочу
В ногу мимо мечты
В усыпленном строю маргиналов,
Но свободу пути преграждают посты —
Предпосылки другого финала.

Я не сдам
 свою злобу
В ломбард мёртвых душ,
Обменяв на животные блага.
Я не сдамся! И ползать не стану, как уж.
 Не склоню древко вольного флага!

29 марта 2009 г.

Матиевская Светлана

*«Я одинок, как последний глаз
у идущего к слепым человека!»*

Владимир Маяковский

© Матиевская Светлана

Матиевская Светлана Владимировна (1988). Родилась и живу в Донецке.

Главная цель жизни глобальная — сделать мир лучше. Оказывается, это не так-то просто))) ...

Стихотворения — самый действенный способ пережить тяжелые и радостные минуты. Это такая себе успокоительная таблетка, правда капризная и изменчивая.

Искренне считаю, что без литературы и искусства все было бы серым или совсем ничего бы не было. Поэтому в этих вопросах разбираюсь на достойном (я считаю) уровне.

Азартна, обожаю рисковать, терять и находить. Как говорят, если нельзя, то нужно ... Активно борюсь за здоровый образ жизни, а также чистый язык. Позитивна, по-детски серьёзна.

Литературные кумиры: Владимир Маяковский «Ко всему», Иосиф Бродский «Не выходи из комнаты», Анна Ахматова «Сжала руки под тёмной вуалью...», Л.Татьяничева «Гордым легче», «Ясноглазая тёмная ночь».

Пойдём, посмотрим как сгорает день,
Речное отражение заката,
Будем лежать на высохшей траве,
Как наши предки делали когда-то.

Руку сожмёшь в своей мужской руке
И будет так спокойно до рассвета.
Отдам все хлопоты хранить речной воде
И буду обожать весь мир за это.

Ты будешь рядом, просто станешь мной,
Я губы вкуса вишни не забуду.
Я буду спать, а ты хранить покой,
Чтоб никогда не разлучили люди.

Я буду хохотать до слёз из глаз,
Ты будешь обнимать меня до боли.
О, Господи, пошли хотя бы раз
Мне испытать все прелести любви.

Довожу тебя до истерии,
Привожу аргументы фальшивости
У меня не хватает эстетики,
У тебя не хватает открытости.

От тебя убегаю временно,
Кто забрал моё сердце брэнное?
Что молчишь? Дышишь ты умеренно,
Хоть и знаешь, что я не верная.

У тебя миллиарды бабочек,
В голове разлито прекрасное,
Ну а я состою из тряпочек,
Наряжаюсь вновь в ярко-красное.

Лепестками ромашек трепетных,
Создаю я роман о нежности,
С тобой рядом десятки временных,
Только я создана для вечности.

Размышления после трудного дня

Пустота, объятая радостью,
Ядом снов отравлена истина,
Ты, прохожий, твердишь мне гадости,
Оглушая своими мыслями.

И душа, промерзшая намертво
И кругом лишь тоска непроглядная,
Ничего нет святого, стало быть
Не нужна нам и жизнь нарядная?

Потерялись в лесу безверия,
Не игрушка ведь сердце детское...
Сколько жизни же мне отмерила,
Ты, кукушка, подруга дерзкая...

По мостовым

По мостовым гуляя парами
Под тихий шелест речных рук,
Где звезды кажутся немалыми
И четко слышен каждый звук.

Луна как-будто слегка пьяная,
Смущаясь, прячется от глаз,
Где ива несколько усталая
Поклоном награждает Вас.

Когда молитвами вечерними
Лягушек хор затянет песнь,
Губами милыми и верными
Вы, зацелованный весь.

И кажется волшебной сказкою
Вся эта наша теплота,
А Вы вот рядом и я счастлива,
Что Вас любила я всегда.

Меня проводите... С отчаянием
Сожмёте руку мне до слёз...
Я полюбила Вас нечаянно,
Я полюбила Вас всерьёз...

... а она —
такая красивая и сильная,
от слёз синяя.
в чужих объявлениях
«отдам в хорошие руки»
будет искать,
за что же ей эти муки?
а потом по родному городу,
такому тёмному и влюблённому
идти вникуда,
домой или на остановки.
ехать в сырых маршрутках —
глупые шутки,
а потом всё опять —
красивая и сильная,
для кого-то, быть может, милая,
но идёт и идёт...
и не друг
или друг возлюбленный?
или может быть много думая...
и идти и молчать,
и пусть так...
пешеходов встречать искусственных
и ничто,
ничего,
забудется...
и опять и опять ей нудится...
и фонарь голубыми искрами,
свет в глаза одичалыми фарами
и, наверно, влюбилась искренне,
или может быть нервной стала я...

научиться прощать,
а любить — означает сначала лгать,
а потом другим позволять себе лгать
и думать, переживать и страдать...

страдания укрепляют, сглаживают недостатки,
делают из сложного простое,
забираешь своё, вещи мёртвой хваткой,
вырываешь моё сердце больное...

выброшу все воспоминания, разорву фото,
а ты позвонишь и всё заново,
любить легко когда кто-то — кого-то,
а никогда ты и лишь его...

переборами струнными, дымом от сигарет
и кто-то смеётся над моей слабостью,
ты есть, а тебя как-то всё же нет,
смесь агрессии, нежности и усталости...

Такое...

случайное прикосновение, что-то родное
и чувствую волосинки на твоих руках,
желания, так часто приходящие во снах,
мысли и всё такое...

смотришь в небеса и что-то земное
заставляет закрыть глаза от нежности,
а то, что ты рядом, удел любезности
твоей, искренности и всё такое...

что-то в груди болит, слишком большое,
слишком вольное от других идей,
знаешь, а мне иногда жаль людей,
что они не знают, что это такое...

сумасшедшая, безумная, паранойя,
загадываю о тебе каждую минуту,
думаю, мечтаю много, как-будто,
не знаю, это ведь всё не такое...

посмотришь на меня и всё, и снова
и понимаю, что зря, и вроде как нет,
хотя... это просто ведь мой секрет,
юношеская фантазия и всё такое...

Ей

Я так долго ждала и теперь вот смотрю на тебя,
Всё такая же — нежность, глаза и горячие губы.
Знаешь, я долго думала, вдруг появилась мечта —
Я хочу быть счастливой — нелепость, которая губит.

Знаешь, я же красивая, только удачи вот нет,
А когда появляешься ты, вновь влюбляюсь как дура,
Ничего, я привыкла, ведь ты мой прекраснейший свет,
Мой злой гений — любовница или подруга.

Как же дорого стоит лишиться опоры в ногах,
Я не плачу, нет, просто соринка попала,
Мы так редко встречаемся, всё в темноте и во снах,
Но я счастлива, я же такого искала.

Мы молчим обо всём, что не просто друзья,
А так хочется быть для тебя всей Вселенной,
Ты нужна мне и знаю, нужна тебе я,
Моя милая радуга, девочка-вечность ...

Как ты там, милая?

как ты там, милая?
держу твои руки пальцами клавиатурных россыпей,
смотрю в глаза твои с опущенным взглядом,
знаешь, милая, здесь так много людей,
только нет никого рядом...
нежная, прекрасная, лёгкая, как перо,
почему мужчины этого не видят?,
знаешь, милая, то что болит — ничего...
пока я могу называть тебя «милой»...
а за окном снег — привилегия бедноты...
зелёное с белым смешалось совсем жестоко...
я буду всегда помнить, что есть ты,
вспоминай иногда обо мне только...
мне иногда хватит всего улыбки
твоих дорогих бриллиантовых глаз,
знаешь, милая, космос не терпит ошибки,
мы не зря встретились в этот раз...

твої квіти зів'яли
в великій червоній вазі.
забагато шукали
ми у нашім ляльковим сказі.
і немає нічого,
немає нічого для щастя,

і тепер що із того,
що ми здатні волю красти.
ти не дзвониш
і знаєш, так, мабуть, краще,
ти нічого не робиш,
а я все ховаюсь у ящик.
так багато усього,
а я от шукаю свободу...
що там далі — нічого?
іди до свого дому...

Струмом по шкірі пробіжать мурахи,
Маленький світ розлізся на шматки.
Стереотипи все, уява страху,
Всі складнощі придумано ми.
Обшарпаний диван, паркет і стінка,
Люзії від наркотичних страв.
Шалена збудженість. Життєвая картинка,
Усе одно — де я, а де не я.
Байдужість не зламає твої плани.
Мені любов не треба, тільки секс.
Ти граєшся з вогнем, іди до мами.
Іди від мене. Це не має сенс.

краплинки дощу повільно стікають по обличчю,
шматки внутрішніх органів розкидані по асфальту...
як же це боляче — поглянути тобі в вічі,
змиваючи з себе плями пахучим «Тайдом».

бачиш, те, що мене оточує — вода,
суміш кисню та вуглекислого газу.
занадто швидко ти зрозумів, що я не та,
а я, як ідіотка, закохалася одразу

я багато курю,
тютюновий дим вкриває, як ковдра,
мені шкода, що я не сплю,
а в тебе просто така мода.

Чому в нас ніколи не було близькості?
Я хотіла б, щоб нас поєднував секс...
Тепер усе одно... врізатись на швидкості...
Тютюновий дим вбиває стрес?

речі, яких ти торкалася,
мають твій аромат,
по-дитячому добрий, як ти сама,
щоби ти не злякалася,
світ ніжніше став,
через те, що серед людей ти не така...
твое нефарбоване волосся
і великі очі
я іноді бачу у сні,
дивно, що ти не розтаяла досі,
найілюзорніша із усіх...
хочеться повернути цнотливість
і подарувати її тобі,
я люблю тебе за твою щирість,
і через те, що тебе чути...
у мене немає часу
любити слабіше,
бо що є таке — час?
притулися до мене ближче,
ти для мене неначе шанс...

а колись ти прийдеш
і скажеш: «Щаслива!»
і я зрозумію, що тебе нема...
відповім: «І я теж»
і відпущу, мила...

ніхто, крім мене, таку не мав...

Військовий

Гей, хто це там, не з місця, я стріляю!
(Чого тебе у пекло занесло?),
Ану, не руш! Ні, це я не лякаю,
Вбиватиму будь-кого, війна — зло.
Не сльози це, а просто брудна маска,
Не злодій я, усе це лиш війна,
Чого вам, люди? — Крові? — Та, будь ласка!
Людина кожна низька і грішна.
Зроблю, що скажете, спочатку тільки важко,
Держава хоче так — то й я роблю,
Тихіше, чуєш, заспівала пташка,
Яку колись вважав я, що люблю.
Війна ця не закінчиться ніколи —
Сигнал дадуть — заляжемо на дно,
Хай пальцями, але розриєм нори
Та збережемо сили все одно.
І от коли всі будуть думать — спокій!
Ми вирвемося й будем знову жить,
Так Батьківщина хоче, ми — не проти,
Вона ж все краще знає нас усіх.

Петрунин Руслан

*Кто поймёт эту странную душу?
Нет разгадки, — не сыщешь вовек!!!
Лечит — губит, вдыхает и душит,
Ну, а тело теперь — человек.*

© Петрунин Руслан

Петрунин Руслан Сергеевич. Родился 5 июля 1983 года, в городе Харцызске Донецкой области. В 2000 г. окончил общеобразовательную школу. В этом же году поступил в ДПИ (ДонНТУ) на факультет «Геотехнологии и управление производством», специальность «Разработка месторождений полезных ископаемых». Во время учёбы, подрабатывал в гостинице «Донбасс-Палас» официантом по обслуживанию номеров. После окончания университета, 2 года торговал эстонской мебелью («Мебель Эстонии»), работал в отделе «Сад и огород» в сети супермаркетов «Эпицентр». На данный момент работаю специалистом по продажам в ООО «ТД Руно».

Интересуют философия, история, религия, семиотика, музыка.

Первое стихотворение написал, уже учась на первом курсе университета, при следующих обстоятельствах: копошась в старых школьных тетрадях, наткнулся на листок с сонетом №66 В.Шекспира:

«Зову я смерть. Мне видеть нестерпёж
Достоинство, что просит подавняя,
Над простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянье,
И совершенству ложный приговор,
И девственность, поруганную грубо,
И неуместной почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,
И прямоту, что глупостью сльвёт,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И вдохновения зажатый рот,
И праведность на службе у порока.

Всё мерзостно, что вижу я вокруг...
Но как тебя покинуть, милый друг!»

Строки этого сонета настолько меня впечатлили, что в тот же день я решил написать стихотворение-ответ В.Шекспиру:

« — Ответ на 66 —

В ответ Шекспиру я скажу,
Что смерть я не зову,
А жизнь благодарю за то,
Что я ещё живу.

Всё правда — точно он писал
И про достоинство, и девственность,
Про мерзость мало рассказал,
И позабыл про мелочность.

Сонет его запомнил я,
Ведь схож он с нашим веком,
Что глупый человек — свинья,
А мудрый — остаётся Человеком!

Такой ответ мой Вильяму Шекспиру —
Его сонетам век бродить по миру.»

И осознав, что этот ответ слишком прост, начал искать пути выхода своим мыслям. И нашел их (эти пути), начав писать стихотворения.

Любимых поэтов, как таковых, не было никогда. А вот писатели были: это и Д.Лондон, и Умберто Эко, и Алессандро Барикко, но самый любимый — Э.Хемингуэй.

Темы волнующие сейчас: бездуховность, истоки человеческого саморазрушения, любовь.

Целями творческой деятельности, является желание написать достойный ответ В.Шекспиру, ну и конечно же желание поделиться своим мировоззрением с окружающими, надеясь, что моё творчество хотя бы на градус отклонит путь человека, стремящегося к саморазрушению, в сторону добра, любви и мудрости.

Ранее нигде не издавался.

Взгляд

Звук саксофона возбуждает,
А я в кафе сижу один
И одиночество меня одолевает,
И весь в рекламе магазин.

Но вот садится за соседний столик
Девчонка с синими глазами,
А рядом с ней какой-то меланхолик
Рассказывает громко про Майами.

И вот я встретил её взгляд,
Он так же одинок, как мой,
И кто же в этом виноват,
Что взгляд её такой родной.

Весь вечер я смотрел в её глаза,
в которых пробуждается гроза.

Взрослые игрушки

Он начищает дуло пистолета,
Она же чистит сапоги.
Он ненавидит сигареты,
Она следит за стройностью ноги.

С собой берёт футляр — он чёрный,
Она в руках лишь косметичку теребит.
Карман его патронами заполнен,
Её — презервативами забит.

Он быстро забирается на крышу,
Она вальяжно в казино идёт.
Он, затаив дыхание, не дышит,
Она вино с хрустального бокала пьёт.

И вроде разные профессии и разные заботы,
Но имеют их обоих за зелёные банкноты.

Вопросы

Какой мой номер в списке Бога?
И сколько на счету грехов?
По верной ли иду дороге?
И сколько я сказал ненужных слов?

И для чего я был рожден на свет?
Хочу узнать, что будет дальше?
И сколько раз я слышал — нет?
И сколько в мире этом фальши?

И почему же мир красив местами?
И кто придумал одиночество?
И что же происходит с нами?
И где любовь, ее высочество?

И кто повесил объявление «Примем волосы»?
Хочу узнать ответы на вопросы.

Голубка

В лазурном небе грациозно, неспеша,
Летит голубка, распушив свой хвост.
О, как она красива, хороша,
Хозяйка неба облетает пост.

И перьями, лаская воздух, изменяет курс.
Летит на землю — это дивное явление.
И взмахом крыльев, взволновавши куст,
Вдруг приземлилась рядом с человечесьей тенью.

Та тень крошила свеженький батон,
Верней крошила не она, а парень, что сидел на лавке.
Бросал он крошки на бетон,
Туда, где воробьи их разметали в драке.

Лицо его задумчиво было,
Меланхолией веяло от тела.
Таким бывает летчик, коль крыло
Забрали у него, душой осел он.

Ему бы воспарить, да мысли не дают,
Он думает о ней и борется с разлукой,
А воробьи дерутся, мякиши клюют,
Клюет и наша распрекрасная голубка.

2009 г.

Городские фонари

На город опустилась ночь,
Горят одни лишь фонари.
Никто не сможет им помочь,
Гореть придётся до зари.

Им надо освещать дорогу
И не погасит их рука,
Но к нам на утро на подмогу
Придёт большое солнце. А пока ...

Горят, горят и не погаснут,
Не снять им с города вуаль
И знают, что горят напрасно,
Что не оценит их никто. А жаль...

И вот я вижу солнца первые лучи,
А фонари красивы лишь в ночи.

Зимняя ночь

За окном белое поле снежное,
А вокруг никого, разбежались.
На реке корка льда нежная,
Вместе с ночью одни мы остались.

Пригласить бы её на танец
И под музыку тихого ветра,
Закружил бы я ночь в вальсе,
В этом танце над пропастью в метре.

Можно только раз оступиться
Или подставить её, но зачем?
Может просто остановиться
И остаться потом ни с чем?

Лучше продолжить и вместе упасть — Смех...
Куда упадём мы, вниз или вверх?

Клоун

На представление все билеты проданы,
Сегодня весело должно быть тут,
На сохранение в раздевалку шубы отданы,
Уселись все и с нетерпением ждут.

Вдруг шпрейх-шталмейстер объявляет
И на арену выходит клоун,
Он всех детишек забавляет,
Он юмора бессмертный воин.

Он бьёт по голове себя
Большой резиновой дубиной,
Вовсю смеётся ребятня,
А он выдавливает с грелки слёз лавины.

Кто говорит, что нет на теле шишек у него, те врут.
Они в большом количестве у клоуна в душе растут.

Несуществующий Выбор

Кто был на грани — тот поймёт,
Как чувствует себя урод
В толпе красавцев, сильных, смелых,
Начитанных, богатых, загорелых.

Он не нуждается в сочувствии и лжи во благо,
Ему смешны все те, кто фанатично оптимизмом заражен,
И он не молится на президентов на бумаге,
Как это в тайне делает пижон.

Толпы он сторонится, хоть не против
За коллективное движение вперёд,
Но та толпа, стоящая напротив,
Таких, как он, в своё движенье не берёт.

Толпа боится за своё сословие,
Религию, которую боготворит.
В ней «показуха» — первое условие,
А самоцель — слащавый фаворит!

И вот живёт толпа, а с ними и уроды,
Но одинаково на счастье смотрят те.
Уродов восхищают небосводы,
В толпе же, модно — поклоняться пустоте...

Так кем же лучше быть: уродом иль толпою?
Каков же выбор? — спросите меня, —
Уродство и толпа — лишь стадии «запоя»,
В погоне за истоком бытия.

3 января 2010 г.

Макет

Человек подобен свечке,
Подпалив её, мы начинаем жить.
А живем ведь мы не вечно,
Будем жить, пока свеча горит.

Только тело наше не из воска,
Не верёвка в середине, а скелет.
И не знает свечка жизни лоска,
И гореть она не сможет много лет.

Имеет свечка только цель одну,
Освещать лишь тёмное пространство.
Тает, продвигаясь медленно ко дну,
Оставляя восковое лишь богатство.

Свечка — это человека ведь макет,
От длины зависит продолжение лет.

Наживка...

Плыву, плыву и плыть не перестану
Я по волнам безвыходных забот,
Когда же шифр я достану,
Когда вдруг разгадаю код?

Когда я перестану быть наживкой?
Когда же стану поплавком?

Тонуть — всплывать, тонуть — всплывать, как в жизни
И завести беседу с рыбаком.

Почаще бы всплывать, тонуть бы редко,
Всегда на солнце, греться на плаву,
Проскальзывать сквозь браконьера сетку
И быть поближе к рыбаку.

И рыбаку раз плюнуть всю наживку заменить,
Ему решать, сколько наживке жить.

Случайный груз

Он играет на саксофоне,
Его мелодии пронзают мою душу.
Льёт дождь, а он лишь в балахоне
Стоит под деревом там, где посуше.

И я остановился, вслушался немного.
О, как красиво он играет!
И стоптанные, видно от дороги,
Его ботинки землю разминают.

Стоит один он здесь и душу изливает,
Он любит дождь, наверное, так же как и я.
Не знаю я его, и он меня не знает,
А мы стоим здесь под дождём, как старые друзья.

Он музыкой своей мне душу ранит
И у меня рождаются стихи.
Такое в жизни тоже, друг, бывает...

СНЫ

Только грешникам снятся сны!
Без греха — сон не сон, а знамение.
Но грехи так сладки, так вкусны,
Пусть и длятся всего лишь мгновение...

Если снится тебе «что-нибудь»,
Значит ты «на ковре» перед Богом.
Пусть понять тяжело эту суть
Сна, в котором прямая дорога

Бесконечная... тянется в даль,
Без препятствий и поворотов.
Но ты глубже «ныряешь в спираль»
Всемогущего божьего ока.

Без препятствий дорога — безгрешно живёшь,
А препятствия — осторожен будь.
Чем скорее, ГРЕШНИК, ты грех свой поймёшь,
Тем спокойнее будет твой путь...

Что есть сны? Это кадры грехов,
Что приходят к тебе, как новости.
Всё расставь по местам и ты будешь готов,
Замолить те грехи и себя спасти.

И спасение это — знаменье тебе,
Что обрёл ты себя, стоя там, «на ковре».

Привал Александр

«...люди будут самолюбивыми, любящими деньги, самонадеянными, высокомерными, богохульниками, непослушными родителям, неблагодарными, неверными, лишенными родственных чувств, несговорчивыми, клеветниками, не имеющими самообладания, ожесточенными, не любящими добродетельность, предателями, своенравными, гордецами, любящими удовольствия, но не любящими Бога, имеющими вид преданности Богу, но отвергающими её силу»

(2 Тимофею 3:1 5)

© Привал Александр

Привет, меня зовут Саша, я родился и вырос в Донецке, здесь же и отучился, хотя моя специальность никакого отношения к моему творчеству не имеет.

Как-то раз поехал к другу в зелёную, пропахшую морем Одессу, причём на 3 дня, но не более того, и прожил там не менее 3-х лет. Кстати, там же и начал писать, хотя всю свою жизнь знал, что писать мне не дано, т.к. попытки были неоднократны, но толкового ничего не выходило, а там море, пляж, солнце, улыбки и юмор, всё чуточку ярче, нежели здесь, среди индустрии стекла, железа и угольной пыли, к которой мы так привыкли. Вот рука вроде как, сама по себе, и провела сравнение между 2-мя нишами этого мира...

«Главное — не останавливаться на достигнутом...» — повторяю я себе каждый раз, делая что-то, что мне ранее было несвойственно...

«...но не нарушать никаких общечеловеческих, фундаментальных основ...» — ровный и уверенный голос повторяет мне каждый раз, когда жутко хочется разрушить чей-либо стереотип о мире и обществе...

Зло - сильнее, Добро - ровнее

Здесь то, о чём хочу сказать,
Добро не нужно забывать,
Добру, чуть-чуть, понапрягаться,
зло говорит: «Давай ровняться.
Мы, стороны одной монеты,
нет первого, второго нету.»
У двух сторон таких монет,
что очень странно, ребра нет.
Зло зачастую чуть сильнее,
Добро слабее, но ровнее,
а золотая середина,
для очень многих, стала тиной,
злодействуя, быть добрым мода.
Я бочку дёгтя ложкой мёда,
здесь места нет головоломке
и там, и там, свои уловки.
Мы все должны определиться,
кому, куда, зачем стремиться?

Зло зачастую чуть сильнее,
Добро слабее, но ровнее!

Молчу, Кричу, Слушаю...

Молчу о том, что я живой,
молчу о том, что в небе птицы,
когда летят, летят домой,
я знаю, мне всё это снится.

Молчанье, словно громкий крик,
со злостью больно режет разум,
и сердце бьёт в груди лишь ритм,
где боль и радость только фразы.
Молчанье — есть покой внутри,
когда не слышно больше стонов,
и если больно, не кричи,
молчи назло любим законам.
Молчи, пусть слышат тишину,
их злости нет в душе границы,
быть может, завтра я уйду,
а ты останься веселиться!

Но порою, громкий крик души,
что слышит каждый час от часа,
нас разрывает на куски,
а сердце бьёт свой ритм баса.
И каждый верит в то, что есть
на свете четкая граница,
что разделяет не добро,
а грусть и способ веселиться.
В молчаньи есть свой некий шарм,
но молчать готов совсем не каждый.

Я правда пробовал молчать,
но как-то, закричал однажды
и понял: в крике нет границ,
кричу, ведь крик услышит каждый,
а рядом тот, кто всё поймёт,
со мною закричит однажды!

И в этом крике каждый, кто
способен что-либо услышать,
услышит нужные слова,
да потому, что может слышать.
Ведь, молча, многое скрываешь,
кричишь и знаешь в пустоту,
послушай, как снежинка тает,
услышь звук солнца по утру.
Нам голос нужен в разговоре,
молчанье — мудрость, говорят.
Послушать — это не поспорить,
теперь пускай они кричат.
Ведь мы шагаем поэтапно
и есть у нас на всё ответ,
в моей поэзии есть главное,
но это вовсе не совет!

Я хочу...

Я хочу, чтобы в сердце твоём
были радости полны мешки,
чтоб любовь, как вчера, день за днем,
продолжала делать шажки.

Надо мною акаций стволы,
я в Одессе, в Донецке мама,
я такой же как ты, я обычен, прости,
но во всём этом видна подстава.

Человек, что мыслить готов,
отвечает за действие тем,
что готов отвечать, что потом
он надумает тысячи дел.

Вот вопрос, не пойму, объясни почему,
для чего, кто сказал,
что внутри у тебя всё давно решено
и ментал давно проиграл.

Мы способны играть и в игре есть ответ
на вопросы, что гложут давно,
я, наверное, вот так не мечтал целый век,
а сейчас отмечал и на дно!

На все вопросы найдены ответы,
на все ответы заданы вопросы,
один за истину заплатит три монеты,
другой за то же просит папиросу.
Ты так уверен, что в кармане счастье,
да, тот господь, коль есть, то он с тобой,
что, уходя, бросаешь слово, здрасти,
уверенно идя по мостовой.
Сей пропасти имеется название,
«Бесчисленное множество чудес»,
твердишь потом кому-то в оправдание,
что, это всё не ты, а только бес.
Как низко мы, мы с вами ниже ада,
мы падшие, в нас гордости полно,
но если вдруг от жизни что-то надо,
не постеснявшись, спустимся на дно.
А почему мы любим три минуты?
Потом, отчаявшись, кричим, что всё игра,
да я уверен, каждый здесь как будто
хотел играть во снах, но не играл.
Ребят, вы что, проснитесь, эй, проснитесь!
Я здесь, вы там, мы на одной живём,
хотите спать, ну что же, берегитесь,
все, всё равно в конце концов помрём!

Все люди пеленой накрыты,
смятение, зависть, суета.
Как будто, рядом кто-то скрытый
ехидно шепчет, всё не так.
И мы, попавшись на уловку,
что нами создана давно,
по-детски искренне, неловко,
твердим себе, что жизнь — дерьмо.

Зачем мы строим эти стены?
Ведь путнику здесь не пройти.
От злости люди режут вены,
хотя могли любовь найти.
Виним кого-то по-пустому,
чуть что, так сразу, посылать.
Как мне сказал один знакомый,
виновных в зеркале искать!

Руневская Лада

*Испытанья Судьбы мне бросает Создатель,
Но от взрослых проблем я не стану взрослей.
Я в душе — фантазёр, беззаботный мечтатель,
А душа моя — театр безумных ролей.*

© Руневская Лада

Лада Руневская — поэтесса, работающая в готическом стиле. Родилась 24 декабря 1985 г. в столице шахтерского края. Первые стихотворения были написаны в возрасте 13 лет. За плечами юной поэтессы 11 лет плодотворного творчества. Своими учителями, идейными вдохновителями и творческими наставниками считает Уильяма Шекспира, Фредди Меркьюри, Джорджа Гордона Байрона, Александра Блока, Михаила Булгакова, Алексея Толстого, Эдгара Алана По и Говарда Филиппа Лавкрафта. Появлению собственной любовной лирики во многом благодарна своему нежному другу Виталию Чёрному, сумевшему раскрыть новые грани таланта и внутреннего мира этой неординарной личности. Активно участвовала в творческих проектах во время студенческой жизни.

По специальности — психолог и журналист. Относит себя к чёрным романтикам. Увлекается египтологией, готикой, славянской мифологией, философией, мистикой, оккультизмом, живописью. В музыке Лада отдаёт предпочтение русскому и зарубежному року, готике (*Lacrimosa*) и классике (Бах, Моцарт и Григ). Особое место в сердце поэтессы занимают «Queen», «Пикник», «Крематорий» и «Кино». Верит в реинкарнацию и олицетворяет себя с Чёрной Кошкой, крадущейся по тёмным закоулкам Города Познания в поисках Истины и Просвещения. Вероятно, поэтому поэтесса испытывает особую привязанность к сумеркам и ночи. Именно это время — пик её творческой активности и вдохновения. Лада — натура тонкая и чувственная, творческая и неординарная, романтическая и умеющая ценить красоту человеческой души.

Для ранних стихотворений поэтессы характерны любовные лирические сюжеты, воспевание трепетных взаимоотношений между влюбленными людьми, восхищение красотой во всех её проявлениях и живописной природой, в частности лесом. Неразделённая и печальная любовь, крушение нежных интимных иллюзий, утрата веры в существование истинной любви, тоска, одиночество, осознание бессмысленности человеческой жизни — вот главные темы и основные образы готической (поздней) поэзии Лады Руневской.

Тряпичная кукла

Тряпичная кукла, набитая ватой...
Такой сотворил меня Мастер когда-то.
Живу для потехи разгульных зевак,
Играю от сердца за ржавый пятак.

Актриса из ткани с придуманной ролью...
Тряпичное сердце истерзано болью...
Я лишь — однодневка, игрушка на час;
Красивую сказку играю для вас.

Окончен спектакль. Толпа разошлась.
Тряпичная кукла во тьму унеслась
И в ящике пыльном навек замерла
Под грудюю точно таких, как сама...

Вся жизнь пронеслась, как сплошной маскарад,
Где лишь кукловод за счёт кукол богат;
Где радость — лишь маска, грусть — истинный лик,
Где счастье — лишь сказка, а жизнь — жалкий миг.

Памяти Фредди Меркьюри

Он не был героем. Он был плохим парнем.
Таких в нашем мире — ни много, ни мало.
Он — звёздная личность и вечный артист,
Шутом был на сцене, в душе — пессимист.

Вот грустная правда и лиц череда ...
Ему преклонялись везде и всегда.
Но видели маску. А он — человек,
Такой одинокий и скрытый от всех.

С ранимой душою и болью в груди,
С фальшивою жизнью богемной среды.
Предательство, ревность, чужие духи...
Из боли сердечной рождались стихи,

Впитавшие горечь, гонимые плетью
И в песнях навек обретали бессмертье.
Сплошные спектакли... Улыбка? Нет, грим!
Внутри же — уставший, больной пилигрим...

Талантливый, смелый летел на огонь,
Но лживая нежность несла только боль.
Он грусть алкоголем пытался залить;
Так искренне жаждал взаимно любить.

Но театр порока его не пускал;
И в нём навсегда он заложником стал...
И вновь надевая на тело трико,
На сцену с улыбкой вбегал он легко,

Играл миллионы нелепых ролей...
А им восхищались сильней и сильней.
Красивая жизнь, а на деле — тюрьма,
Ведь в сердце извечно царила зима.

Любовь ему снилась, он жил для неё.
Но лишь одиночество ждало его.
В ночных вечеринках он жизнь прожигал,
Где в пафосном мире всегда — карнавал.

Там — роскошь с развратом переплелись.
И там был сражён знаменитый артист.
Напились печалью, сверкая, глаза...
Последняя песня его донесла

Страдания и боль обречённой души,
Но он до конца своей Музе служил.
Он был одинок... Не его в том вина...
Вселенная душу его призвала.

Кумир миллионов ушёл навсегда...
Вот так и погасла

Легенда...

Звезда...

Ночь любви

Посвящается Виталию Черному

Теплотой казалась ласка
И по телу пробегала.
Эта ночь была, как сказка,
О которой я мечтала.
Зацелованные губы
Покраснели чуть заметно ...
Ты не знаешь слова «грубо»
И не любишь безответно.
Так бывает очень редко,
Чтобы так любили люди,
Чтобы в социальной «клетке»
Так любили мы друг друга.
От любви кристально чистой
Мирно сплю в твоих объятьях,
Мой любовник ... Чёрный Мистер ...
Ты опять помял мне платье!
Догорели в доме свечи ...
Мы с тобой про них забыли ...
Темнотой укутал вечер
Наши сказочные были.
Звёзд загадочные блески
Отражались на постели ...
Я вела себя по-детски:
С нетерпеньем, неумело ...

Ты смотрел влюбленным взглядом
И шептал о чём-то нежном ...
О благоухании сада,
О постели белоснежной;
Как она красноречива,
Как Луна поёт о страсти ...
И о том, как я красива!
Я парила в волнах счастья,
Словно маленькая фея,
Убаюканная ветром ...
Твоя страсть меня раздела
И укутала при этом.
Поцелуи, ласки, стоны
Беспорядочно смешались.
Мне, поверь, совсем не больно!
Я тобою наслаждаюсь!
Но немножечко устала
И, уснув в твоих объятьях,
До утра с тобой проспала ...
Как приятно засыпать так!
Утром луч весенний яркий
Разбудил меня собою.
Лучше в мире нет подарка,
Чем проснуться здесь, с тобою!
Наши губы, улыбаясь,
Нежно слились в поцелуе ...
Всей душой к тебе прижалась.
Я люблю! Люблю! Люблю я!

Ночь в цветущих абрикосах

Посвящается Виталию Черному

Как сложно нам любить наедине,
Чтобы в ночи, как тени, раствориться,
Послать воздушный поцелуй Луне,
Дыханьем, теплотой Любви укрыться.

Хочу вдыхать тот свежий аромат,
Который только ночью возникает...
И лишь тогда благоухает сад,
Когда он нас ветвями закрывает.

О, ночь! Избавь от любопытных нас очей!
Верни нам нежность, пылкость первой встречи,
Когда укрыл от солнечных лучей
Неукротимых нас июньский вечер...

Хочу любимого к груди своей прижать,
Сорвать одежду... В девственной природе
От ласк его хочу, как лист, дрожать
И радоваться ночи и свободе.

Ведь нет прекрасней плотского греха
Под звёздами, в цветущих абрикосах.
Хоть от стыда горит моя щека,
А утром нам не избежать вопросов.

Бессоница

Посвящается Виталию Черному

Мой разум говорит, что больше нет любви,
Но сердце в это не желает верить!
Уста ласкает мне солёный вкус Зари...
Бессонница опять стучится в двери.

Поток горячих слёз, несвязный лепет губ...
Надеюсь, спишь сегодня беззаботно.
Пусть звёзды не светят и птицы не поют!
Спи сладко, спи спокойно, спи свободно...

Я не могу уснуть... Я плачу и пишу.
Вспоминанья чувства мне сковали...
Я только об одном тебя, мой друг, прошу:
Не забывай то, что мы испытали!

Не забывай мечты, не забывай закат
И помни об улыбках и желаньях.
Сквозь годы, словно ночь, ты проносишься назад
И окунайся в мир воспоминаний.

Там будем рядом мы — смеяться и шутить,
И под дождём искать друг друга губы.
Там никогда ты мне не запретишь любить,
Ведь там мы обрели с тобой друг друга...

Под покрывалом надежд

Накинула на плечи
Свой старый тёплый плед.
В холодный тихий вечер
Он грел так много лет!
Уставшие ресницы
Уснули на щеках...
Лишь месяцу не спится
В небесных облаках.
Он заглянул в окошко
И озарил мой дом:
В углу дремала кошка.
Всё спало крепким сном.
Мерцали звёзды ярко
И пела тишина...
Под пледом было жарко,
Ведь грели сны меня;
Прекрасные надежды,
Что мчали в мир Мечты,
Где можно, как в одежды,
Укутаться в цветы
И слушать заливанье
Чудесных, редких птиц...
Пришли в моё сознание
С желтеющих страниц

Добро и нежность сказки.
Там нет ни зла, ни бед...
Мерцали звёзды в пляске
И грел меня мой плед.

Бег времени

Почему-то сегодня так холодно!
Мёрзнет тело и мёрзнет душа...
Я иду в институт по городу,
Очень часто и громко дыша.

Я опять в тумане скитаюсь,
Но теперь он меня не влечёт.
Мои мысли к тебе возвращаются...
И мне хочется ласки ещё!

Мне с тобою теплее становится!
Если рядом ты — я не боюсь.
Мои веки от счастья закроются...
И куда-то девается грусть.

Только ты далеко... И наверное,
Тоже думаешь с грустью о том,
Что опять не хватило нам времени
Помурлыкать, как паре котов...

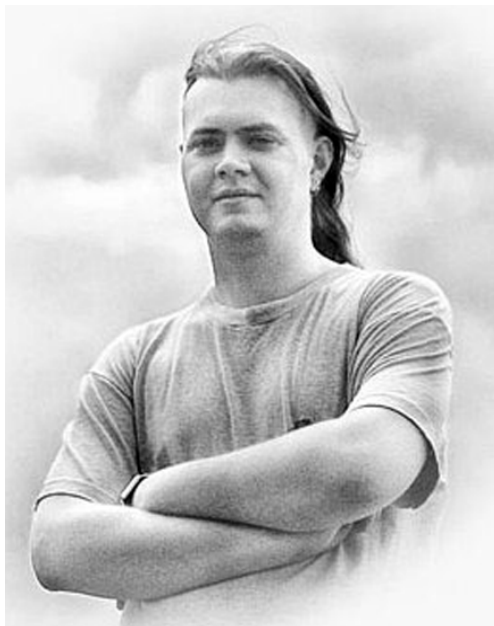
Помурлыкать о грусти и радости...
И в объятьях друг друга сгореть...
И притихнуть от счастья и сладости...
Поцелуем границы стереть...

Ты сейчас далеко... И мне кажется,
То, что время идти не спешит...
А реальность с мечтою не вяжется...
И так скучно становится жить!

Мое сердце с нечастыми стуками
Замерзает... — Огонь унёс ты!
Осень стонет печальными звуками...
Ветер гонит обрывки мечты...

Возвращайся в мою жизнь, пожалуйста!
Я скучаю! И так тебя жду!
Мне с тобой быть действительно нравится!
Я, наверное, снова ЛЮБЛЮ!

Слюсарев 3D Максим

*Но придёт осень и к тебе вернётся
Заводной Поллитровый Дружок...*

© Слюсарев Максим

Родился в 1985 году в городе Днепродзержинске. С самого раннего детства начал фиксировать на отцовский магнитофон всякую всячину, делая аудиоколлажи, принуждая домашних к сотрудничеству. Писать начал рано, однако вплоть до подросткового возраста стихи и рассказы не представляли какой-либо ценности, были абсурдны.

В 11 лет начал играть на гитаре, создал первую группу «Парковские Панки» из трёх человек. Некоторые записи ужасного качества сохранились, кое-что вошло в первый компакт-диск 2003 года. До этого творчество распространялось исключительно на кассетах.

Живьём стал выступать лет с 15-ти. Первый концерт был дан в мариупольском парке для всех желающих, песен 10-15 спел, народ отреагировал очень хорошо и понеслась!

Это был некоего рода пробный камень — стоит ли выставлять напоказ творчество? Оказалось — стоит!

Стихов, именно как стихов очень мало, большая часть представленных здесь — отредактированные тексты песен. Для меня это, в своём роде эксперимент.

Война

Война распирает головы,
Она бьётся в кулаках,
Как муха о засаленные стёкла.

Смерть идёт по головам.
Боль грядёт по оврагам.
Спесь и стыд в зомбированных головах —
Завтра уже никто не проснётся.
В плоть и кровь вгрызаются клыки,
Тьма и страх пробиваются наружу.
Вонзаются в тела пули и штыки —
Она не пройдёт никогда!

Живи, дыши, пока сердечко бьётся,
Беги подальше от забот.
Мне так легко, когда чужая льётся
Кровь и жизнь.
Не жди, пока тебя убьют.
Победа всегда бывает только с горем.
Уйди от смерти далеко,
Когда сомкнутся массы под кровавым морем.
Ведь боли нет, когда тела в мундиры не одеты.

2001 г.

Вперед!

Сердце стучит в ритм со временем,
Что-то непонятное зовёт меня вперёд.
Я напряжён и мышцы стали кремнем.
Я покидаю свой дом — меня дорога зовёт.
Броситься в поезд, в машину, в самолёт!
Бежать куда-нибудь с чемоданом в руках,
Пока молодой да не рассыпался в прах.

Что-то такое весёлое тянет Вперёд!
Захотел поехать вдаль — надавил я на педаль.

Верх неприличия бросить всё, что сзади,
Связи оборвать да обрубить канат.
Вроде не стоит рваться. Чего ради?
Только вот погнался какой-то хитрый гад.
В двери-окна стук настойчивый и свист —
Кто-то вновь хотел застать меня врасплох.
Не приживётся в теплице чертополох!

Кто-то хочет меня взять — я за сумки и тикать!
Трудно так того поймать, кому нечего терять.
Вперёд!

декабрь 2002 г.

Встреча

Вновь в небесах надо мной вороньё,
Вновь один я брожу по полям.
Я устал верить в чьё-то враньё,
Может быть, расскажу это вам:
Как слетают с катушек мозги,
Как вылезают от страха глаза,
Как вонзаются в тело ножи,
Как обидели где-то тебя.
Сапоги задавили росток,
Злые люди убили восторг,
Самокат отобрали враги,
Самогон не спасёт от тоски,
Плетью красной забили тебя,
Чистоплотностью гадкой смердя.
Так воняет, что нечем дышать,
Остаётся по полю бежать,
Забывая порою о том,
Что платить нам придётся потом.

Я иду по полю вперёд.
Над полями клубится туман.

— Стой! А ты кто?
— Да ты такой же, как и я.

2003 г.

Полночь

Полночь. Схватка с самим собою,
Словно борьба с удавом,
Словно верблюд потёртый.
Деревянный кинжал сгодится,
Если железное сердце,
Если руки стальные.
Полночь — это шаг в неизвестность,
Это речи пустые.
Мне положено спать,
Чтобы наутро выстрел
Точно попал по цели,
Чтобы окно кружилось
Да вокруг всего мира.
Полночь — это время проклятий.
Ночью ставни смеются
Над пустой головой,
Над идиотским смехом,
Над золотой шкатулкой
С ветрами и часами,
Стенами и углами.
Полночь. Храброе бегство в детство.
Хриплое клокотанье.
Жаркий и чёрный хохот плюшевой собаки.
Гиблая вздорная радость,
Тихий вельветовый ужас
И волосатый праздник.
Полночь.

весна 2006 г.

Небо В груди

Выползла змейка
И покатила в нору копейка.
Вскользь под ногами —
Дави её сапогами,
Медную сволочь,
Что несёт в себе лишь горечь
Растраченной силы,
Что сведёт тебя в могилу.

Но что-то там, что-то блестит впереди?
Это небо в груди.
Это солнце в груди.
Это море в груди.
Это счастье в груди.

Кровная зависть
Дырою чёрною легла на совесть.
Вечный порядок
Парит вороною над рядом грядок.
Ежу на асфальте
Влупит последнее пенальти
Мальчик в панамке
И сбросит в яму красные тапки.

Ржавые грабли
И перелив полированной сабли.
Крепкая дружба
И сверхурочная унылая служба.

Скользкий коллектор
И направления вечности вектор.
Гиблое дело
И заскорузлое усталое тело.

Но что-то там, что-то грядёт впереди?
Это небо в груди.
Это солнце в груди.
Это море в груди.
Это счастье в груди.
Это старость в плечах...

весна 2006 г.

Назад к привычному

Назад к привычному.
Вперёд к рутинному,
Сдирая с головы фуражку.
Бежал он наотмашку,
Ощущая дрожь в теле,
Забывая то, о чём не стоит забывать.

Слепые радости.
Святые гадости.
Полночные пустые бденья.
В саду слышен скрип
Подрубленных деревьев.
Дыханье вкусное ежа.

Лазурный берег моря
И вышка из бетона.
А вот на туфельках она ...
И добрыми глазами,
И с нежными руками
Уходят контуры в туман.

Привычный запах крови,
Отличный приступ боли,
Тугой и спёртый воздух клетки.
Проткнута глотка крючком
И ледяные руки,
И вот уже и край ведра.
Капкана зубья — плаха,
Всё тот привычный запах,
Свои клыки в свою же плоть.

Ребёнок слаб и нелюдим.

В кабине ржаво-синей
Дыхание с бензином,
Суровый и свирепый клещ.

Раскинув ветру руки,
Сдувая пыль и брюки,
Бежал по полю в никуда.

Но небо грозное ...
И снова приступ боли свернулся
заскоруюлою рукой.

осень 2006 г.

Рубеж

Я сегодня беру свой рубеж — последний и окончательный.

Унылые вёсны проносятся вдаль.
Потный февраль стёрт до крови.
Ноев ковчег наполнен мочой.
Урны дымятся едким огнём индустрии.

Моя пластинка, покрытая пылью, завертится вновь.

Надписи мелом на кирпичной стене.
Холодные слёзы застыли на прощальном огне.
К чертям футуризм!
Остаётся лишь драйв.
И фигура в чёрном шёлке
Курит, сидя на подоконнике.

А ты попробуй усни под дождём,
Поднимаясь по лестнице вверх,
Разбирая стену по кирпичам!
И пускай звенит колокольчик,
Привязанный к грифу.
Тихо и ярко догорают фотографии и стихи.

О, сколько же ты сломал медиаторов
О каменные лица
Фальшивых друзей и таких же фальшивых подруг?
Режет насквозь мясорубка — безжалостны ножи...

Миллион изломанных судеб —
И часть из-за тебя.
Миллиард изломанных судеб
И большая часть из них... из-за тебя.
На заброшенное кладбище не носят цветы.
На своё заброшенное кладбище не носят еду.
Я сегодня взял свой рубеж — последний и
окончательный!

лето 2007 г.

Навсегда

Птичьей трелью постепенно наполнялась голова.
А кипящий ледяной шар папиллярными узорами
растоплен навсегда.
Заметённые дороги укатили в горизонт,
Невесомые преграды улетели в небеса.
По-домашнему отсюда перенёсся и осталось
Видеть милые, живые и бездонные глаза.
Поезд в ночь-туман и холод вдруг прорвался
сквозь сугроб,
Ярким светом разметая, прогоняя пустоту,
Плавя снег на рельсах жарким и отчаянным катком.
Бездна наизнанку развернулась после нас двоих.

Как стрелой серебрястой полетело всё вперёд!
Да над крышами-домами-головами в облака,
Собралось в последний добрый нерешительный поход,
В тот поход, что так зовётся Вечность Навсегда.

25 июня 2009 г.

Маэстро

К.

В голенище сапог по привычке
Верный нож умирал от скуки.
Посмотрите, ребята. Видите?
У маэстро трясутся руки.

Седина не по возрасту. Опыт
Пропитавшейся кровью науки.
Подойдите к нему поближе —
У маэстро трясутся руки.

А маэстро сидел устало,
В небо взор обративши. Звуки
Извлечённые были твёрдыми,
Хоть действительно с тремором руки.

Подойду, не колеблясь ни грамма,
Обниму, понимая муки.
И скажу: «Пойдёмте отсюда.
И плевать, что трясутся руки».

1 сентября 2009 г.

Ткачук Татьяна

*А жінка буває на осінь так схожа,
то тиха й привітна, а то непогожа,
то скропить сльозою,
то сонцем засвітить,
то прагне зими,
то вертається в літо...*

Л. Косило

© Ткачук Татьяна

Октябрь... Жёлтый и горячий. Бесшумно падают листья, кружатся, приглашённые на танец лёгким осенним ветерком. Они напоминают мне письма из прошлого...

Сколько таких листопадов прошло с момента, когда я пронзила первым криком осеннюю тишину?

Один, два... двадцать... тридцать... девять...

Да, эта осень будет юбилейной. А родилась я 27 октября 1970 года.

Ещё лет в пять говорила: «Сейчас хожу в детский сад, потом — в школу, после школы — в институт, а потом — на работу». По-другому не мыслила будущее!

Осень 1977 года... Мамочка Рая и папочка Валера отвели меня за ручку в Донецкую школу №1, в которой я и училась до 10 класса. Тогда и начала первые творческие пробы. Вначале был смешной блокнотик с картинками, вырезанными из журналов, к которым я приписывала «глупейшие» четверостишья.

Осень 1985 года... Родился первый стих, как ни странно под влиянием ссоры со школьной подружкой.

Осень 1987... Поступила на филологический факультет ДонГУ. Любовь к литературе победила тягу к медицине! Этот период ознаменовался ещё одним весомым событием: зарождением большой и трагической любви.

Юрий Ткачук, в последствии мой муж, а на тот момент красивый мальчик с большими карими глазами, стал моей болью и поэзией. Ему я посвятила целый цикл стихотворений. Некоторые из них помещаю в этот сборник в память о Юре, который очень молодым ушёл из жизни, оставив мне сына Ярослава, как две капли похожего на отца.

Осень 1992 года... Вопреки желанию моей бабушки, которая видела во мне журналистку, я стала учителем украинского языка и литературы Донецкой физико-математической школы №35.

Работа, маленький ребёнок поглотили меня полностью на продолжительный период времени. Творчество отошло на задний план.

Осень 1995 года... Я — методист отдела украинского языка и литературы Донецкого областного института последипломного педагогического образования, где работаю и поныне.

Осень, зима, весна... и снова осень... Зажигаю искру креативности в учителях и школьниках. Проникаюсь лирикой детских, отнюдь не наивных, виршив.

Строчки ложатся на бумагу уже другие... О любви, но другой, похожей на «Вокзал для двоих». Тут каждый едет в своём поезде в разных направлениях. Поезда встретятся — будет катастрофа!

Осенняя женщина не наивна, но всё так же романтична!
Знакомьтесь и не судите строго!

Мамусі

Мой мамі Демаковій Раїсі Андріївні присвячується

Голубим барвінком, що зійшов в полях,
неповторним блиском сонячного дня
очі материнські, ясні й сумні,
світять і дарують впевненість мені.

Оберегом долі ти завжди була,
добра й працьовита матінко моя.
Втоми ти не знала, бджілко золота,
зранку клопотала й нічки не спала.

Коли біль підступний мене огортав,
погляд твій блакитний серце окриляв,
руки, ніжні й теплі, пестили щоку,
а молитви щирі берегли дочку.

Вибач, рідна мамо, юності гріхи,
Вчинене бездумно ти мені прости.
Бо лиш ставши матір'ю, зрозуміла я,
Що дорожче золота ньєччини слова!

Новогоднее

Белой новогодней ночью я с другим ...
Ёлочных гирлянд мерцанье дикое,
Стол, прогнувшийся под блюдом дорогим,
И гостей дыханье сонно-тихое.

Одинокая в углу стоит сосна,
Ей, как мне, наверное, не верится,
Что в кругу людей она одна ...
Плачет дождиком, под мишурою светится.

Снег на улице холодный и чужой
Искорками мимо пролетает,
нынче шумной ледяной толпой
из ладоней тёплых ускользает.

А вокруг меня спуют друзья,
опьяневшие от запаха хмельного.
Всё прекрасно!.. Только нет тебя,
в первый раз такого вот чужого.

И когда куранты полночь бьют,
И шампанским пенятся бокалы,
Я желаю: пусть скорей уйдут
все невзгоды, боли и удары.

Пусть лишений год уходит прочь,
ну, а Новый — возвратит потери.
И подарит эта сказочная ночь
вальс любви под музыку метели.

Под необъятным пряным небом,
когда черёмухи в цвету,
когда уже не пахнет снегом,
я упаду и пропаду.

Иль захлебнусь волной усталой,
иль утону в твоих глазах,
иль задохнусь пылинкой малой,
запутавшейся в волосах.
Горячий воздух, опьянённый
попынкой горечью, придаст
твоим словам смысл обречённый,
мои мечты грозой обдаст.

И это счастье ... пол-мгновенья,
как цвет черёмухи в саду,
осыплет лето, и забвеньё
охватит будней череду.

СТРОЧКИ...

Вечер

И звёзд синева озаряет таким ярким светом,
что не хочется думать об этом,
и кружит в забытьи голова.

Тишина

Лишь кузнечика крик долетает,
но прорвав темноту, замирает,
обрываясь, звенит, как струна.

Пустота

Лишь бредут одинокие пары,
огибая ночные бульвары,
а на сердце, как льдинка, роса.

Что? Слеза?

Назовите, как сами хотите.
Ну, а лучше всего помолчите...
Всё равно, что роса, что слеза!

Больно

Ну, а кто, как ни я перетерпит
и улыбкой счастливой ответит,
не сказав даже тихо: «Довольно!»

Жалко

Может быть, простая я скряга?
Ведь кричу, не сделав и шага:
«Возвратите моё... Жалко!»

Горько

Но нет тех, кто обычно сладит,
ведь их путь бурьянами увит,
а идти через них колко.

Строчки

Ведь они, как обрывки судьбы,
не достойны чрезмерной хвальбы,
не имеют в конце даже точки...

Я хотела украсть счастье...

*Я с годами думаю всё чаще,
что краденое счастье — тоже счастье,
как ситник краденый — всё тот же хлеб насущный,
спасенье жизни неблагополучной.
А может, несравненно слаще даже.
Поверьте, это не в защиту кражи,
но просто я убеждена, что сытый
не представляет, сколько стоит ситный...*

В. Тушнова

Я хотела б украсть счастье...
Грех это или не грех:
принести кому-то ненастье,
а себе подарить смех?

Относительность жизни законов
держит в рамках порывы и страсти.
Избежать бы привычных канонов
и забыть на миг про напасти.

Но мораль, как седая старуха,
бьёт клюкой, не даёт забыть,
что жена — боевая подруга,
а любовница — время убить!

Оторвавши кусочек счастья
от пахучей буханки чужой,
обречённая буду пропасть я,
осуждённая злобной толпой.

«Воровка! — скажут. — Бесстыдница!
Как же можно семью разбивать?
Улыбается, даже не скривится,
не впервой на мужей посягать».

Плюнут в гордую ровную спину,
и никто не захочет понять,
что любви, жаркой страсти лавину
не всегда возможно сдержать...

Но живу я, мораль не нарушив,
вспоминая старуху с клюкой,
и стремление к счастью разрушив
своей ласковой честной рукой.

Мы с тобою сыграли в любовь

Памяти моего мужа посвящается...

Мы с тобою сыграли в любовь
и прекрасно исполнили роли,
но осталась одна только боль,
да слезинки текли против воли.

Что ж, скрывали мы истину зря.
Застилали глаза пеленою,
но всему есть на свете цена,
потому-то мы плачем порою!

Ты понурый стоишь у окна,
вытираешь мне слёзы рукою,
слишком нежно, как будто любя,
называешь меня дорогою.

Говоришь, что пройдёт эта боль.
Много ей придаю я значенья,
ведь фактически всё это — роль
в цвете яркого оформления.

Декорации нам не нужны,
аплодировать тоже незачем.
Подари мне из снега цветы,
хоть немного замёрзших веточек.

Я прижму их крепче к груди,
но не бойся, они не растаят —
от моей и твоей любви
лишь один только холод оставят!

Морозный день, такой холодный,
и ветер с неба звёзды рвёт,
В пустынном парке дуб свободный
шатёр свой сбросил и ревёт.
А заросли в посадке помнишь?
Где целовались мы тайком —
Теперь уж там любовь не скроешь:
лишь ветви голые кругом.

И в городишке мрачном, сером,
среди ветров и пустоты
живу лишь только скромной верой,
что не забудешь меня ты,
что поцелуи не сотрутся,
что иногда явлюсь во сне,
что смогут (может быть) вернуться
былые дни опять ко мне!

Вокзал жизни

*Прощаясь с ней на суетном перроне,
Шептал ей нежно: «Приезжай скорей!»
Предательские слёзы скрыв в вагоне,
Она нырнула в темноту дверей.
Тоска холодным льдом сковала сердце,
Пугая безысходностью немой,
Захлопнув плотно сказочные дверцы,
Ведущие влюблённых в рай земной...*

Валда Жан

Столичный вокзал.
Зимний блеск фонарей...
И кто-то сказал:
«Приезжай поскорей!»

Слова потерялись в безмолвии ночи.
Сердца покорились, разбитые включья.
Глаза утонули в предчувствии муки...
Перрону наскучили эти разлуки.

А стрелки часов ускоряли минуты.
Гудки поездов обвивали маршруты.
— Пора... Прозвучало, как рок...
И будто земля ушла из-под ног.

Очнулась...
Прошло много лет...
Лишь память осталась —
Тех дней амулет.

Жінка-осінь

*А жінка буває на осінь так схожа,
то тиха й привітна, а то непогожа,
то скропить сльозою,
то сонцем засвітить,
то прагне зими,
то вертається в літо...*

Л. Косіло

Осінь золота — то все моє життя.
Листя жовтобоке лине в небуття...
День за днем зриває вітерець надій
календарні дати пам'ятних подій...

Вересень грайливий
сонце обіцяв,
погляд свій звабливий
мені дарував.

Жовтень — хлопець щедрий —
фрукти й пироги
друзям щиросердним
ставив на столи.

Листопад лив сльози
поночі зі мною
і життєву прозу
обіймав журбою.

Так із жовтня в жовтень
швидкою ходою
мчиться жінка-осінь,
ДОЛЕ, за тобою!

Часть 3
НАШ ВЕРНИСАЖ

А теперь позвольте познакомить Вас, дорогой читатель, с нашими художниками.

Предлагаем Вашему вниманию картины и рисунки 6-ти талантливых художников Донбасса, которые посвящают свою жизнь изобразительному искусству.

У некоторых из них были и персональные выставки, и награды, и почести, и признание, у других — всё еще впереди.

Кто-то поэтапно прошёл все ступени обучения — от изостудии до академии искусств и профессионально овладел различными техниками передачи на холст или бумагу своего мировосприятия, а кто-то вообще не получил никакого специального образования, но интуитивно нашёл или даже изобрёл свои собственные техники.

И пусть у каждого из них своя манера письма, но всех объединяет одно — они настоящие творческие личности, несущие в мир красоту, добро и свет, про таких в народе говорят: «Поцелован Богом!»

Одни работы наполняют светлой энергией радости, другие — погружают в философские раздумья о вечном, а третьи — могут побудить к творческому созиданию, к потребности самому взяться за кисть или перо.

«Живопись — самое прекрасное из всех искусств, — сказал Поль Гоген, — в ней объединяются все ощущения, при виде её каждый может по воле своего воображения создать роман, с помощью одного только взгляда наполнить душу своими глубокими воспоминаниями; и никаких усилий со стороны памяти — всё схвачено в одно мгновение».

Так что, приятного Вам просмотра, и — дайте волю своим ассоциациям!

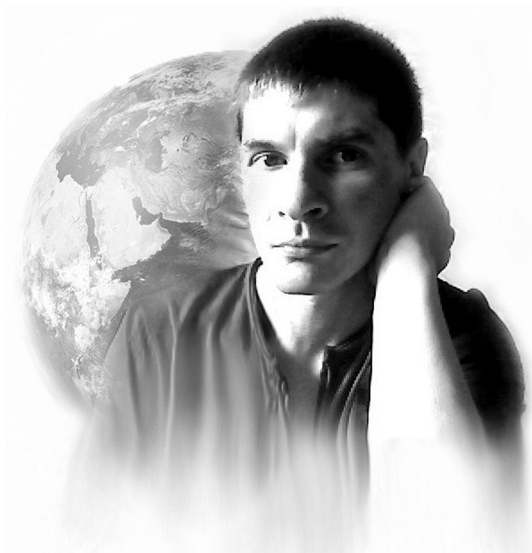
Также готовятся к изданию несколько персональных альбомов художников, как представленных здесь, так и других, которые размещены на сайтах:

www.rozym.org

www.arts.in.ua

Алешин Сергей

(Severin Ra)

«Будь собой, прочие роли уже заняты»
Оскар Уайльд

© Алёшин Сергей

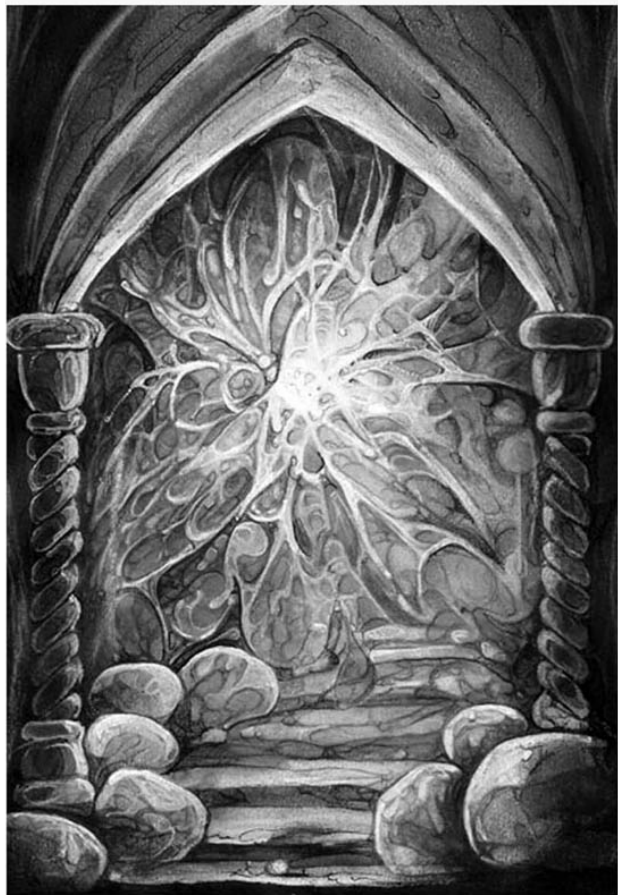
В Донецке я обитаю всего только 5 лет, но за это время успел прижиться и полюбить этот край со всеми его контрастами.

Родился и вырос в Кировоградской области, почти в географическом центре Украины. В родном городке художественной школы не было и в проекте, а желание научиться рисовать было сильное... Оно и привело меня в 12 лет в художественную мастерскую. Не думаю, что художники увидели какой-то особый талант, скорее их убедила моя настойчивость и они согласились меня «дрессировать». Так и пошло, что сразу после школы, с их лёгкой подачи, пошёл работать художником-оформителем и по сей день зарабатываю своим «призванием» на хлеб с маслом... Оформление аттракционов, роспись интерьеров, иллюстрации, карикатуры, логотипы, вывески, гравировка на камне и стекле — это далеко не весь перечень, чем приходилось заниматься.

В этом сборнике представлены работы, не ориентированные на коммерцию. Здесь творчество, как самоцель. Пускай они говорят сами за себя. Скажу только, что вдохновляет музыка в стиле Dark Ambient, классика и творчество таких художников, как Врубель, Бексински, Микеланджело.

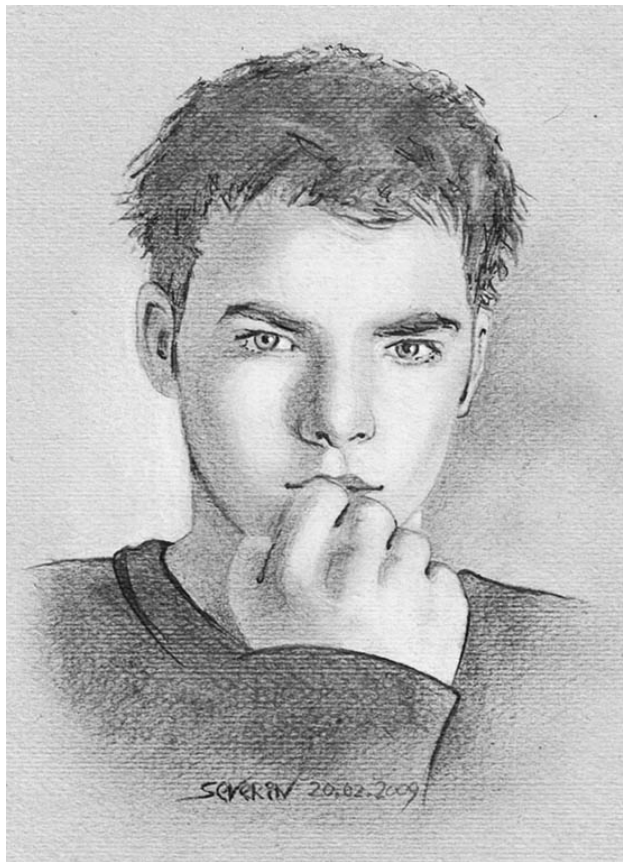
<http://hiero.ru/SeverinRa>

<http://vkontakte.ru/id27038045>

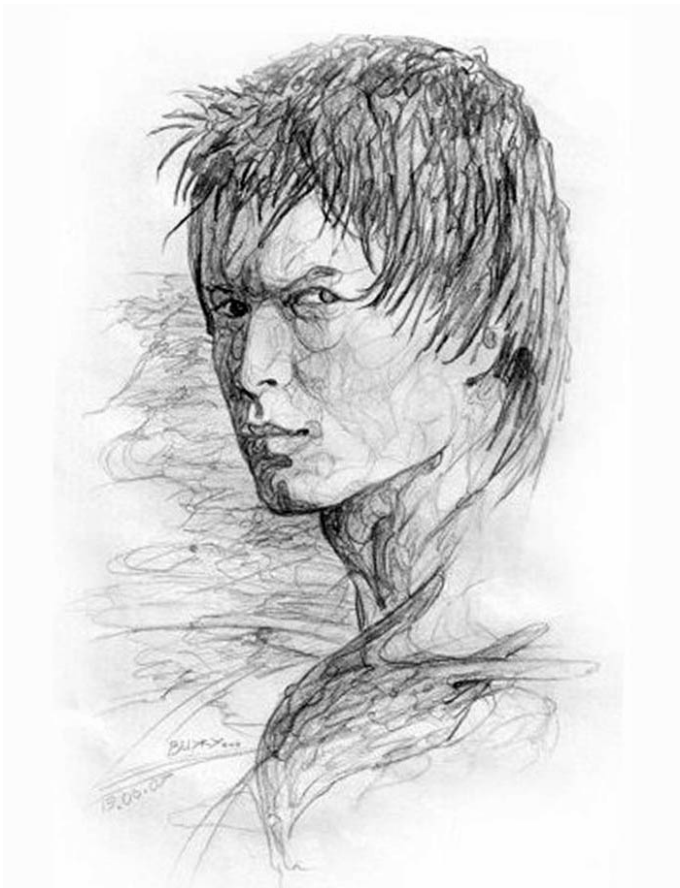

Вход

20x30 (чёрная бумага, пастель, белила) 2010

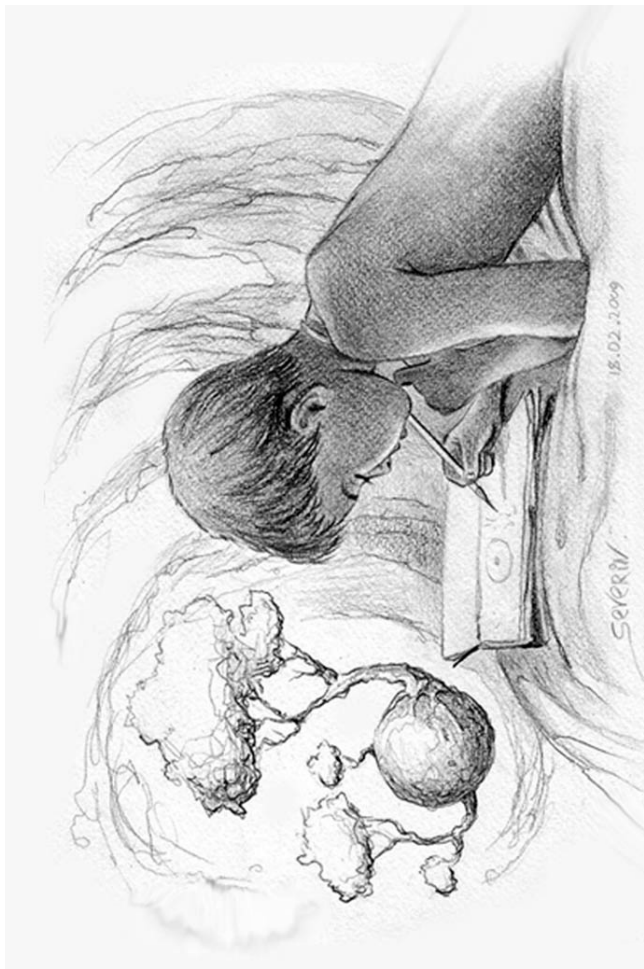

Вижу
20x30 (карандаш) 2007

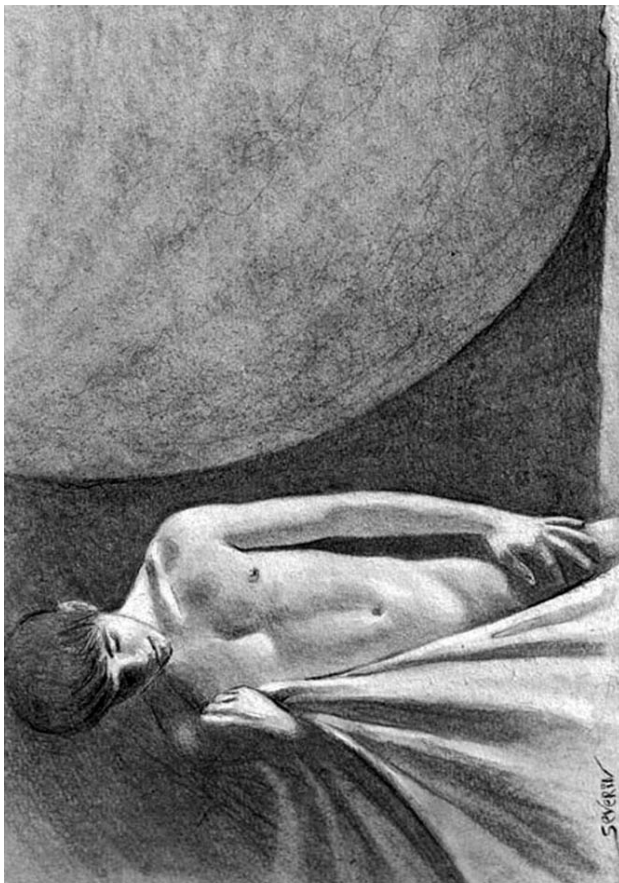

Знаю

20x30 (карандаш) 2007

Книга судеб, моя страница
20x30 (карандаш) 2009

Puer eternus

20x30 (тонированная бумага, пастель, карандаш) 2009

Весна
20x30 (акварель, пастель, карандаш) 2010

Тайна зачатия

20x30 (акварель, пастель, карандаш) 2010

Осенние перспективы
20x30 (карандаш) 2008

Видющенко Мария

(САМБУКА)

*« Сначала тебя игнорируют,
затем над тобой смеются,
затем с тобой борются,
затем ты побеждаешь. »*

Махатма Ганди

© Видющенко Мария

Видющенко Мария Сергеевна (1981) или просто — САМБУКА.

Люблю лица людей, их глаза, люблю там видеть их души «без масок», безграничное пространство миров в каждом, поэтому рисую портреты.

Люблю искренность, абстрактно мыслить, отдавать, чувствовать, слышать... и стараюсь изобразить, как можно понятнее, с помощью графики: простых форм, цвета и линий те «сигналы», которые посылают мне свыше... для Вас.

Нинель

30x40 (бумага, карандаш) 2008

Тотем

30x40 (бумага для акварели, гелевая ручка, маркеры)

2010

С музыкальным нюхом

30x40 (бумага для акварели, гелевая ручка, маркеры)

2010

Желе

30x40 (бумага для акварели, гелевая ручка, маркеры)

2010

Фея

30x40 (бумага для акварели, гелевая ручка, маркеры)

2010

Две модели

30x40 (бумага, карандаш) 2004

Доля Евгения

«Художник должен любить жизнь и доказывать нам, что она прекрасна».

Анатоль Франс

21 год. В 2007 году закончила с «красным» дипломом Донецкое художественное училище по специальности «дизайн».

В настоящее время — студентка Киевского национального университета технологий и дизайна им.Немировича-Данченко (факультет дизайна).

Принимала участие в ряде художественных выставок, проходивших в Донецке и Киеве.

Это такие проекты, как «Искусство Донбасса. Пасхальный вернисаж» в 2005 году и «Добро — глазами детей» в 2007 году (Донецкая торгово-промышленная палата); «Моя любимая команда «Шахтер» в 2005 году (Дом работников культуры); «70 лет ФК «Шахтер» в 2006 году (Отель «Донбасс-Палас»); «Юных живописная страна» в 2007 году (Донецкий краеведческий музей); выставка работ в рамках проекта под патронатом Л.Д.Кучмы «Обдаровані діти» в 2007 году (г.Киев Фонд Л.Д.Кучмы); участие в австрийско-украинском проекте «Соляная симфония» со своей коллекцией работ; участие в выставке в Киевской галерее «Коло»; выставка в Украинском художественном музее и др.

За участие в выставках отмечена благодарностями губернатора Донецкой области, городского Головы, президента ФК «Шахтер», президента Донецкой торгово-промышленной палаты, дипломами различных степеней, грамотами. Её работы включены в каталоги, находятся в частных коллекциях.

По её лирической коллекции цветов Донецкая торгово-промышленная палата в 2008 году выпустила календарь для действительных членов палаты, а также зарубежных партнёров.

Из года в год повышает свой творческий уровень.

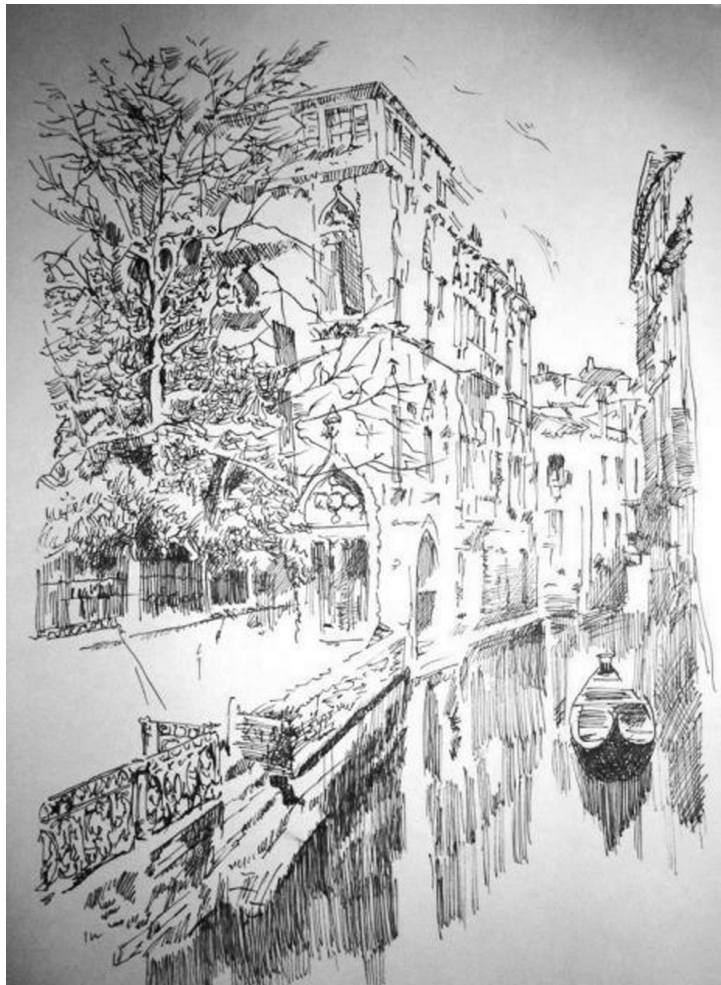
Работала в мастерских известных художников Пономаренко-Левераиш Т.В. и Кулаковской Л.А.

В настоящее время работает в Киевской мастерской художника Богалика В.В. и Твёрдого А.Н.

<http://dolya.arts.in.ua/>

Цикл: ВЕНЕЦИЯ

Смирнов Артём

(PatriarchH)

Думать легко, действовать трудно, а превратить мысль в действие — самая трудная вещь на свете.

И.В. Гёте

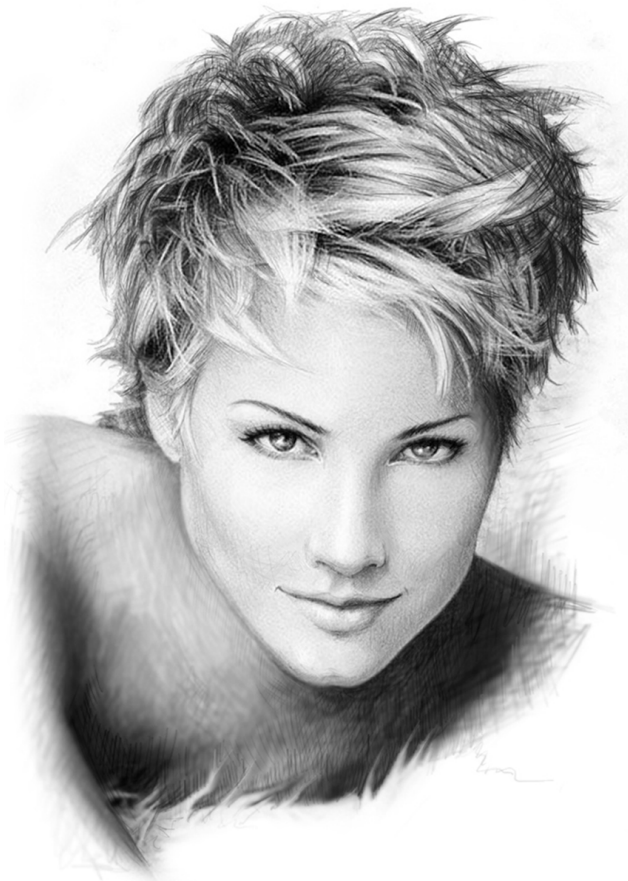
© Смирнов Артём

Мой театр — мой каприз,
Здесь нет кулис.
И мой зрительный зал —
Это я сам.
И в моей труппе сотни лиц,
И в каждом я узнаю себя.
При свете лунных брызг
Я играю жизнь.

Мой театр — мой каприз,
И кто вошёл сюда — тот уже артист.
Здесь тысячи фигур
Ведут игру.
Здесь кто-то виноват, кто-то зол, кто-то рад,
Кто-то счастлив, кто-то просто слаб.
Театр — мой мост,
Я слышу смех звёзд.

Константин Кинчев

<http://www.arthero.ru/?patriarch>
<http://vkontakte.ru/albums6888184>

Brittany_Daniel
20x30 (карандаш) 2007

JJ (Jenna Jameson)
30x40 (карандаш) 2006

Драет

30x40 (карандаш) 2006

Берен и Лутиэль
42x42 (карандаш) 2006

Knight

30x40 (карандаш) 2006

Фея (интерес)
40x30 (карандаш) 2006

Хасан-Чистякова Анастасия

*...Держи меня,
Будь со мной,
Храни меня,
пока не начался джаз...*

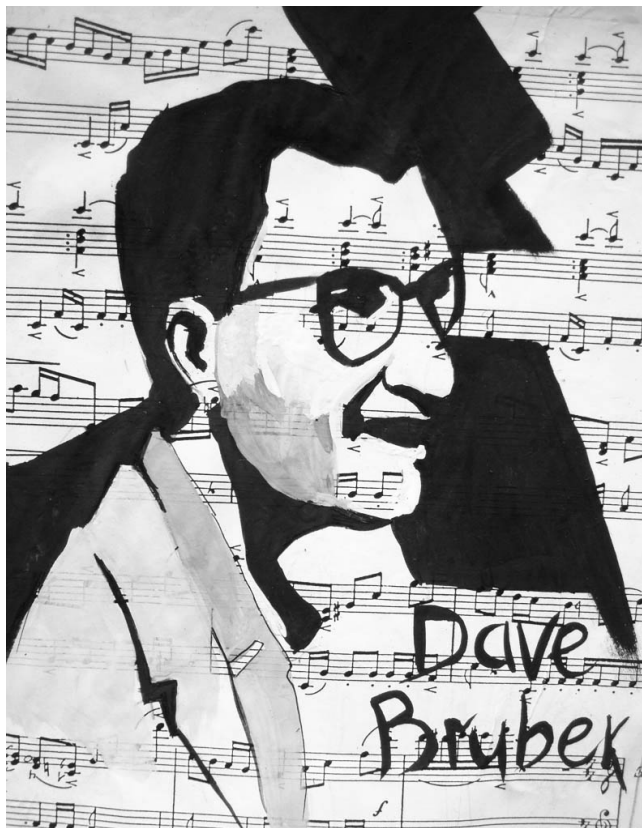
Б.Гребенщиков

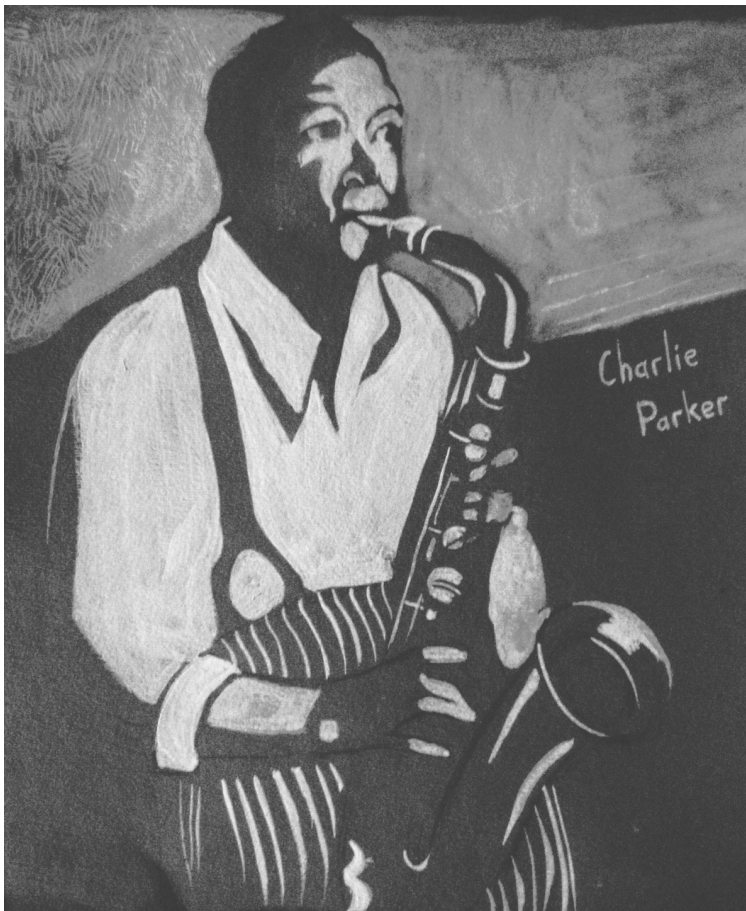
© Хасан-Чистякова Анастасия

Хасан-Чистякова Анастасия Николаевна (1984 г.р.)

Родной город Донецк, с детства занимаюсь изобразительным искусством. В 6 лет я, как и многие дети, ходила в ИЗОстудию, потом поступила в художественную школу, дальше в училище, а сейчас я на шестом курсе харьковской художественной академии. Так что жизнь моя очень тесно связана с искусством, и я считаю, что это замечательно, ведь только через творчество человек может наиболее полно раскрыть свой внутренний мир.

Цикл: ДЖАЗ

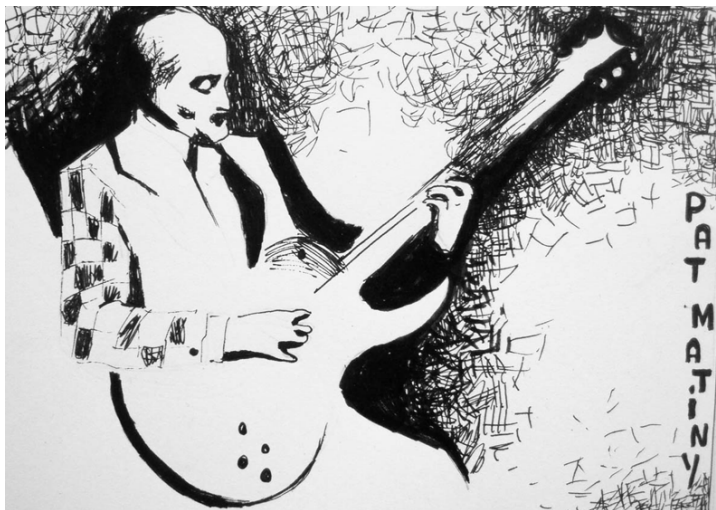

Шевченко Антон

Живи одним днём, но думай о будущем

© Шевченко Антон

Родился в семье художников 13 июня 1983 г. в г. Донецке.

Окончил Донецкую художественную школу 1994 - 1998 г.г.

Донецкое художественное училище 1998 - 2003 г.г.

Отделение : Дизайн среды.

Особенно важную роль в моём художественном развитии сыграли такие мастера, как Владимир Бауэр, А.В.Полоник, А.Г.Троянов, Н.Г.Щербак, Т.Г. Шевченко, Т.В. Шевченко.

С 2001года — практикующий дизайнер интерьера и ландшафта.

Графикой начал заниматься с 2001 года.

Также занимаюсь и векторной иллюстрацией.

2008 г. — один из основателей «Клуба творческой молодёжи «РАЗУМ».

сайт Клуба : www.rozym.org

Персональный сайт : **www.interior.rozym.org**

E-mail: **antonio_1980_@mail.ru**

<http://vkontakte.ru/id9270611>

Чародей

30x30 (бумага, чернила) 2008

Паладин

30x30 (бумага, чернила) 2008

Ангел творчества
30x30 (бумага, чернила) 2010

Кучеряшка

30x30 (бумага, чернила, акрил) 2009

Antonio

Сестра кучеряшки

30x30 (бумага, чернила, акрил) 2009

Рыба-птица

30x30 (бумага, чернила) 2009

Часть 4

НАШИ ГОСТИ

**Творческий Союз литераторов
г. Макеевки**

Творческий Союз литераторов г. Макеевки официально был зарегистрирован по ул. Ленина, д. 104 в ноябре 1998 г. Просуществовал ровно шесть лет — до ноября 2004 г.

Руководителем Творческого Союза литераторов была Алла Наумовна Беженова, заместителем — Валентин Николаевич Несмеян.

Членами Творческого Союза литераторов были творческие, талантливые люди: О.И. Балинченко, Е. Еськов, Е. Терехова, Н.Н. Сурин, Н.П. Скорнякова, М.И. Сидаркевич, Л. Позднякова, А. Гобьш, И. Геращенко, В.Н. Елизарова, И.Н. Орлов, И.К. Клепик, О. Селина, О. Поляков и многие другие.

О молодёжи хочу рассказать отдельно.

Первой в возрасте 9-ти лет с бабушкой появилась Оксана Шуруй. Так случилось, что внешне она была похожа на Аллу Беженову, и многие думали, что она — её дочь. Оксана писала стихотворения, по смыслу старше её на 10 лет.

С мамой Любой пришла Ирина Подлужная — голубоглазая, улыбчивая девочка, пишущая нежные лирические стихи, рассказы и составляющая кроссворды.

Анна Заворотная пришла в возрасте четырнадцати лет одна, хотя была ненамного старше этих девочек. Алла Беженова и Айна Данилова, как бессменные руководители Союза литераторов, очень удивились этому. Но девочка уже в этом возрасте проявила самостоятельность и твёрдость характера. На тот момент она писала свои стихотворения и на русском, и на украинском языке, но в последние шесть лет пишет только на украинском.

Шесть лет, как нет Аллы Беженовой. Распался Творческий Союз литераторов. 90 % издали свои собственные сборники стихотворений и рассказов, продолжают творить и жить памятью о справедливой, строгой, но очень жизнелюбивой и талантливой, красивой женщине с таинственным именем древнегреческого происхождения — Алла, что означает «воскресение».

Секретарь-бухгалтер Творческого Союза литераторов

г. Макеевки

Айна Николаевна Данилова

Данилова Айна

*Стихи не пишутся — случаются,
как чувства или же закат.*

Душа — слепая соучастница.

Не написал — случилось так.

Андрей Вознесенский

В моей жизни много необычного даже в имени Айна, что в переводе на русский язык означает «огненная», «причастная к огню».

Родилась 31 декабря 1948 г. Место рождения: г. Северо-Двинск, Архангельской области, откуда меня привезли в г. Макеевку в возрасте 5-ти месяцев. Северо-Двинск я никогда не видела и вряд ли увижу вообще. Воспитывалась в чисто женской семье: бабушка, тетя-инвалид детства и мама. Поэтому детство было счастливым: тихая, домашняя, наивная девочка, послушная и старательная. Окончила 10 классов, ММТ — по специальности «строительство железных дорог», затем заочно институт — Донецкий филиал ХИИЖДТа по этой же специальности. На ММЗ им. Кирова с 1969 года, тридцать лет отработала в подрядной организации МПМС — инженером, 6 лет работала в службе пути ЖДЦ тоже инженером. Так что я — чистый 100% путеец и горжусь профессией путейца.

Стихи начала писать в школе. Был несчастно-счастливый любовный «треугольник». Сравнивала своего избранника с Оводом... С годами это уходит обычно, оканчивается юность и всё. У меня это не прошло и не окончилось.

Большую роль в моей жизни сыграла встреча с Аллой Беженовой. Я давно любила и знала её стихи, что постоянно печатались в «МР», она была моим кумиром. В сентябре 1996 г. она возглавила Творческое объединение им. Н. Анциферова и я впервые с ней познакомилась очно. Сказать, что меня приняли с распростертыми объятиями — значит соврать. Алла была справедливым и строгим руководителем и зря никого и никогда не хвалила. И тем дороже была её похвала моих стихов и рассказов. Я очень старалась дотянуться до её уровня. Она умела вдохновлять...

Поэты, что были в объединении, давно знали друг друга, их стихотворения были намного профессиональнее моих. Оксана Баличенко, Валентин Несмиян, Евгений Еськов...

До сих пор помню свою первую публикацию — небольшой очерк «Сильная женщина». Потом мы год ежемесячно печатались в «ВМ» в литературной страничке. Там были опубликованы мои рассказы «Булавочка», «Весна шепнет тебе живи», «Рыжее солнышко Любава» и несколько стихотворений.

А в ноябре 1998 г. мы организовали свой Творческий Союз литераторов города, официально зарегистрированный по адресу: Макеевка, ул. Ленина, 104.

Издали, правда, за свои деньги, пять газет «Литературная Макеевка», 4 коллективных сборника. Пришли новые талантливые люди: Елена Терехова, Н.Скорнякова, Л.Глобыш, М.И.Сидаркевич, Н.И.Сурин. Талантливые девочки: Наташа Шатохина, Ирина Подлужная, Аня Заворотная.

За время существования ТСА многие издали несколько своих сборников, Алла Беженова при жизни успела издать 11 сборников, немногим меньше издала О.И. Баличенко, несколько книг Н.П. Скорнякова, О. Шуруй, Н. Шатохина, И. Подлужная, Е. Еськов в г. Москве издал несколько своих сборников.

За шесть лет существования ТСА пришли новые люди, многие покинули его, ушли из жизни душа Союза — Алла Беженова; добрый, отзывчивый, пишущий юморески в наше нелёгкое время — Николай Сурин... Разлетелась молодежь...

6 лет как нет Аллы, моего вдохновителя и, наверное, поэтому пишется хуже и меньше, но я стараюсь не ударить лицом в грязь перед её памятью. Живу с одним из взрослых сыновей, люблю своего единственного внука Никиту, в общем, жизнь продолжается.

Мое крего

Расхваливать себя смешно — смешно и грустно.

Обычный рост, зеленые глаза...

Люблю кино и, вообще, искусство,

Грущу в дожди, но нравится гроза.

Мой возраст элегантно называют,

Но стоит ли подсчитывать года?!

Жизнь нелегка, в ней всякое бывает,

Но всё ж улыбка чаще, чем слеза.

О любви

Ну что поделатъ? Я люблю... кота,
Он спит со мною постоянно.
Да с ним не просто маята —
Кусается, все руки в ранах.
Ах, рыжий кот — моя родня,
Его глаза сверкают ночью,
Я верю — любит он меня,
А кто ещё? Не знаю точно...
Но в марте рыжий хулиган
Уйдёт, увы, за серой кошкой.
Ну что любовь всегда обман,
Поёт — и не одна гармошка.

О прощении

Наш Бог велит грехи прощать
И подставлять другую щёку,
Как подлость мне не замечать,
Когда она вот рядом, сбоку?!

Прощать, конечно, нужно, знаю,
Но в сердце остаётся гвоздь,
Умом я это понимаю,
Но ум и сердце как-то врозь.

Поэтому стараюсь очень
Грешить поменьше, реже лгать,
Слабей себя щадить, короче,
Чтоб было нечего прощать.

О море

Я с детства в море влюблена,
Оно «живое» — бьётся, дышит.
И рядом с ним — я не одна,
Оно умоет, боль расслышит.

Так редко снятся сны цветные,
Но вот сегодня повезло —
Мелькали блики голубые,
Смеялась я судьбе назло.

А море было чудно-синим,
Я шла по ласковой воде.
Жаль, не увидела дельфинов,
Возможно, будут в новом сне...

О любви

В любви твоей купаюсь страстно
Как в тёплом, дальнем синем море.
Когда мы рядом — всё прекрасно,
Уходят боль, обиды, горе.
Когда мы рядом, пусть мгновенья,
Что сдует ветер быстрокрылый.
Не сплю, пишу стихотворенье тебе,
Мой победитель милый...

О счастье

Что такое счастье — я не знаю,
Словно миг, проходит счастья час.
Если я о счастье вспоминаю,
Это значит — нет его сейчас.

Может счастье то, что миновало,
Что ушло из рвущихся сердец?
Забываю, где его начало,
И неважно это под конец.

Только знаю, вовсе не на блюде
С золотой каймой лежит оно.
Может счастье то, что завтра будет,
А не то, что минуло давно.

Что такое счастье — я не знаю,
Но встречая новые года,
Я приму его, не понимая,
Сохранить, пытаясь навсегда.

Светлой памяти Аллы Беженовой

Там, за углом, жила подруга
И, проезжая этот дом,
Как страшно, в сердце воет вьюга,
Нам никогда не быть вдвоём...
Не пить вина, не слушать песен,
Её уж голос не звучит.
Как пусто и неинтересно,
Мне очень грустно стало жить.
Но лучших забирает время,
А боль ничем не погасить.
Ах, Алла, сильная, как кремень,
Как ты умела жить, любить...

Барг

Памяти В.С. Высоцкого

Давно не стрижен и измят костюм,
В руках — гитара, что видала виды.
В немолодых глазах светился ум,
Улыбка, что прощала все обиды.

Вагон качало или бард был пьян?
Слова Высоцкого звучали тихо, глухо.
Он пел и исчезал любой изъян,
Чаруя всех: любовь, разлука...

Бессоница

Мадам бессоница стучится в дом
И гложет душу чёрными глазами,
А мысли, что остались на потом
Расправив крылья, манят небесами ...

Бессонница, зачем опять пришла?
Жизнь без тебя не слаще шоколада.
К чему будить любви колокола?
Спокойно жить, ну разве не отрада?

Бессонница, ну что ж ты часто так,
Пойди к другим, я не одна на свете.
Любовь, давно забытый сон — маяк,
Ушла — прошла, её теперь не встретить.

О, Симба - царь зверей!

Хотите друга? Навсегда!
Он не предаст, в ночи согреет.
Не человек, да не беда —
Любить так преданно умеет.

А рыжим ведь всегда везет,
Приносит счастье и удачу
Кот Симба — и грядущий год
Подарит дом, машину, дачу.

**Памяти монтеров пути МПС,
погибших 12.03.2002 г.**

Мне не уснуть сегодня, не уснуть.
Гляжу на звёзды, душат слёзы.
Ту боль утрат не обмануть,
А на гробы ложатся розы.

Я знала вас так много лет,
В моих альбомах есть страницы.
Не спас оранжевый жилет
И души раненые птицы.

Путейцев так нелегко труд —
И дождь, и снег, и солнце летом.
Запомнит вас рабочий люд.
И песен сложатся куплеты.

Захезин утром всех смешил,
Он был, как Тёркин, на участке.
Но кто-то свыше так решил —
На рамке черной боли краска.

А Нелля здесь судьбу нашла
На кране столько лет высоком...
Ушла, так рано ты ушла
И боль пронзает острым током.

Дротенко Виктор — тих, несмел.
Из тех, кого не сразу видно.
От смерти скрыться не успел...
Не виновата я, но стыдно...

Не оправдать ничем их смерть,
Не подкупить купюрой крупной.
И долго будет грех гореть —
Их жизнь была ведь неподкупной!

О городе Святогорске

Как часто здесь звонят колокола
И звуки эти ранят больно душу.
Вот чудный лес и речка пролегла,
Да тишина покой мой не нарушит.

Огромный дуб столетиями стоит
Такой, что обхватить руками трудно.
О счастье так природа говорит.
Так отчего же в сердце так безлюдно?!

Ну почему смотрю в глаза святых,
И думая о жизни в тесной келье,
Ловлю губами наслажденья миг
И шире расправляю жизни крылья...

Между нами до глупого мало,
Только сто километров. Пешком
Я б дошла, доползла, добежала
Будь в обличье мужском.

Между нами до страшного много
И улыбки твоей не вернуть.
Так мне хочется руки не трогать
И по звёздам отправиться в путь.

Между нами — слеза и объятья,
Между нами — жена и долги.
Заклинаю — ну вспомни! Хоть платье...
Хоть на миг прилети, прибеги!

Любовь

Раздавленные жизнью мужики,
Готовые «на всё» когда-то дамы.
Вести переговоры — не с руки.
Об «этом» говорится жёстко-прямо.
Минует время, через тайный лаз
Их разведут мосты-тоннели.
Любовь на час, горька любовь на раз
В сарае смрадном, на чужой постели.
Всё глядя в их остывшие глаза,
Хочу рыдать, кричать, молиться...
Так жить нельзя. Все знают: да нельзя!
Что я могу? Дать рубль опохмелиться?!

Альбомы

Мне грустно, трогаю альбомы
Вдруг быстро открываю, наугад
Мелькают даты, лица, драмы,
Вот мамин очень строгий взгляд.

И юности друзья, подруги
Как будто рядом собрались,
Дай Бог им счастья, прочь недуги
Промчались годы, пронеслись.

Ах, институт, зачёты, встречи,
Шум поезда, прощальный гул.
Неправда, время бьёт, не лечит,
Надежды голос обманул.

Два сына, даты их рожденья
Запечатлел фотограф-спец
В альбоме: взлёты и паденья
Любви рожденье и конец.

Лань — детство с чистыми глазами
Отдушину подарит вновь
Закрыт альбом, осталась память.
Мой внук — последняя любовь.

Заворотная Анна

*Так, я жива, я буду вічно жити,
Я в серці маю те, що не вмирає!*

Леся Українка

3 декабря... Родиться в тот же день, в который когда-то родился украинский поэт и философ Григорий Савич Сковорода, — это, наверно, что-то значит.

Стихи я начала писать где-то в 12 лет. Наверно, как и все подростки. Только у многих подростков это постепенно проходит, а у меня — не прошло. К тому же, мне повезло с литературными наставниками. Ведь с девятого класса школы и до второго курса университета я посещала Творческий союз литераторов г. Макеевки, которым руководила Алла Наумовна Беженова. Тогда же публиковалась в газетах «Вечерняя Макеевка», «Макеевский рабочий», «Кировец», «Вестник Макеевки», «Большая перемена», «Литературная Макеевка». Мои стихотворения вошли в альманах нашего Творческого союза «За первым взглядом». К сожалению, после смерти Аллы Наумовны Творческий союз прекратил своё существование. Были попытки реанимировать его существование у Оксаны Иосифовны Балинченко, которые по тем или иным причинам (у каждого они были разными) успехом не увенчались.

Но, к счастью, в формате Творческой гостиной Юношеской библиотеки города Макеевки для всей творческой молодёжи открыл свои двери клуб «NEXT». Тогда же я активно публиковалась в областном «Школьном журнале».

Этот период жизни тоже позади. Прошёл он, когда я уехала в Киев — поступать в Национальный университет «Киево-Могилянская академия». Поступление в тот же университет, в котором учился Григорий Сковорода, только укрепил мою веру в то, что стихи пишутся людьми не случайно.

Моя профессия и призвание — археолог, но, я пишу стихи и прозу и, наверно, буду их писать и в дальнейшем, несмотря на то, что профессия археолога всегда требует особого отношения и затрат энергии и силы.

ЦИКЛ 1

Хочу віддати себе у твої руки
Й ніколи не знати те слово — розлука...

На Донбасі зараз бабине літо,
а в Києві ще з серпня ллють дощі.
Так збіглись наші біоритми,
хоча такий далекий зараз ти.

Не скажу:
«Де ти був,
Коли мені було так холодно,
Де ти був,
Коли хотіла я зігрітися
Тим теплом,
Що йде завжди з твоїх долонь.»
Не скажу,
Бо буду знати:
Ти — не сон.

Я стерла тексти твоїх sms
з телефону.
Але ж не з пам'яті...
І номер стерла, як гумкою,
Вчора...
І серце не защемило...

Я пам'ятаю тексти всіх твоїх sms
І їх емоції навіть інколи вгадую,
Ти дійсно вкладав до них щось своє,
Тому на душі так світло, коли про деякі згадую.

І найголовніше питання
Ми ретельно відкладали на потім,
Але вчора я раптом згадала,
Що те «потім» не настане ніколи.

Якщо ти скажеш, що нічого не було,
То й мої губи це повторювати будуть.
Бо дійсно не було того
В реальності. А в снах? Скажи — не було?

Сьогодні я розмовляла із зірками.
Вони мерехтіли та так і не сказали
Того, що я не питала ніколи,
Бо не хотіла завдати тобі болю:
— А ти їх бачиш?

Сьогодні не неділя — середа
Та я прощення пошепки просила
І плакала вві сні. Такі дива,
Що — і сміялася. До тебе, милий.

А я тебе таки причакувала:
ти цього ранку трохи був зі мною.
Тобою серце мовчки напувала,
позбувшись від химерного спокою.

Так, звісно, можна написати,
Що біль у серці не сховати.
Він виривається на волю —
В очах твоїх читаю болі...
В очах твоїх великий біль,
Чом помічаю тільки свій?

Серденько моє, стукоти,
Навіть якщо ми з тобою одні,
Ти ж це робиш заради мене,
Хай душа моя у тобі живе.

Серденько моє, стукоти,
Навіть якщо інші пішли,
Ми до світу любов збережем,
Хай вона у тобі живе.
Про що?
Про солодкі ночі,
Про блакитні очі,
Про густе волосся,
Про те, що не збулося...

Не так подобається твій голос,
Скільки хочу його почути...
Юкка, Харків
Не так подобаються
твої очі,
Скільки я хочу
В них зазирнути.
І зрозуміти,
що їх колір
Насправді! —
Здивований!
Колір очей твоїх
Сіро-блакитно-карий —
Точніше тут не сказати.
Колір очей твоїх...
І ніби вже треба вгадати!
Та як?! Ти завжди — різний:
Сірий — спокійний, веселий, (постійний!),
Карий — мудрий і дуже дорослий.
Блакитний — закоханий... І очі щось просять!

І як наврочила доля
Не знати очей твоїх колір?
Пізнати очей твоїх колір
Мені наказала Покрова.
І як же вона підказала
Того, що раніше не знала?

ЦИКЛ 2

Археологічне

I

Солоне Сонце
І терпка вода.
Знов мию денця.
Де ж нарешті фібула?

II

Солоне Сонце —
Спека на губах.
Нарешті — вінця
Зустрічаю в знахідках.

І кров запеклась на свіжих сколах кераміки,
Вона пройшла, як магма земною корою,
Вона гарячіша, ніж лінії на долонях.
Кераміка плаче. Вона не байдужа до болю.

На обрії — червоне Сонце.
Там Ойкумени край знайшовся.

Вчу. Про номадизм і вершників.
І про ливарників руди,
Вони так само жили й вмирали,
Як зараз робимо це ми.
За Вірою Павловою
(після відвідання античного відділу
археологічного музею в Києві)
Те, що народжене мертвим,
Мертвіше за те,
Що хоч хвильку дихало!
Смерть! Пошкодуй цих дітей!
Смерть! Ти згорни свої крила!
Смерть...

Люди печери Вертеби —
Може, хтось був дуже схожий на тебе.
А поховання Товстої Могили —
Може, це ми там лежали, мій милий?
Сотні життів ми жили і живем,
Знову і знов до життя пристаєм.
Що залишаєм по себе собі?
Лиш поховання в високій траві...

ЦИКЛ 3

Сни

Покинутий будинок з моїх снів —
Куди цей шлях розгніваний привів?
І цвинтар, не позначений на мапі...
Куди іти? Чи маю час тікати?

Ховай подалі свої сни,
Інакше їх спіймають інші.
А приходитимуть жахи —
Жени їх далі. Якнайшвидше.

Я ховаю сни.
Іди — знайди.
Я шукаю сни.
Вони — твої.
Я тлумачу сни.
Вони складні.
Ще — я бачу сни.
Вони — страшні.

Розгадай мої сни,
Віднайди мою душу.
Зашифруй всі свої
Чорно-білою тушшю.

ЦИКЛ 4

Дитинство

Міст над туманною рікою —
Він у дитинство приведе,
Туди, де бігали гурбою
По тих місцях — не знамо де.
Місток у пам'яті нечутний
з минулого кудись веде,
щоб стало все те незабутнім
і вилилось у вірші все.

Здається, це — світло!
І навіть сонячне.
А квіти, здається,
такі безпомічні.
А щастя — це тільки
Його відчуття.
Це тільки здається...
Таке є життя!

Мама

«Я — найщасливіша матір».
Або «в мене найкраща мама».
Так казала з нас, мабуть, кожна.
Ну, якщо не лукавити — прямо.
Я — найщасливіша дитина,
Бо у мене — найкраща матір.
І дітей по собі залишити —
То найкраща по смерті відплата.

Казки

Ми знаємо, що казки закінчуються шлюбом,
Окрім випадків з нехорошим людом,
Де хтось когось обов'язково вб'є...
Нічим кінчалось щоб — такі казки є?

Цикл 5

Веснянку

Весняний ліс і спів птахів,
і перші пагони трави.
Налите поле, квіти у волоссі
й пшениці золоте колосся.
Дощу краплини косо — у вікні,
І жовте листя десь на дні ріки.

Покритий снігом луг
І кришталево чистий неба звук.

Із року в рік повторюються рухи
Небесних тих світил, що у воді ловила в руки.

Сонце тікає —
Вітер лякає.
Я навіть не знаю,
Як там намет.
Небо вкривають
хмари, й немає
Поруч тебе.
Розцвіла черемшина
Все квітне — і радіє око.
Й лише черемшина вперто
Ніяк не хотіла квітнуть,
Вмовлять довелось її довго.
Яблуневий цвіт
Яблуневий цвіт встеляє землю,
І тепер біліє вся вона,
Як при шлюбі сукня нареченої
Або як зима, що вже пройшла.

Ковалева Светлана

*Благодарю Вселенную за каждый прожитый мной день,
За суть наземную, за шаг — от солнца в тень,
За каждый вздох — на каждом выдохе молю,
За всё, за всё — поклон Вселенной отдаю!..*

© Ковалёва Светлана

Не помышляла, не увлекалась и замечена не была в пристрастии к поэтическим экзерсисам, пока однажды поздним вечером на грани бодрствования и сна возникшие слова не сложились в стройные стихотворные ряды. Не поленилась — встала и записала.

Вот так и началось моё увлекательное путешествие в мир Поэзии. Тогда, почти десятилетие назад, был не очень простой период в моей жизни, и стихи, можно сказать, буквально вытащили из удручающих будней и помогли прожить то время. Может потому стихи мои написаны, в основном, с грустью и печалью. На данный же момент нельзя, конечно, сказать, что жизнь — сплошной праздник, но я имею всё, что нужно для счастья: любимого человека рядом, подрастающую доченьку Маринку, творческую работу, которую выполняю с удовольствием, плюс дружный коллектив.

Наедине со временем

Со временем — наедине,
Наедине с тоской и болью
Слагаются слова невольно,
Пришедшие, как дар, ко мне.

За счастье незабвенных дней,
Столкнувшихся с насущной явью,
Плачу стихами, словно данью,
Я времени! Наедине ...

И жизнь пролетает, на зависть ветрам,
Стремительней, резче — так быстро,
Так плод обрывается в временность трав,
Так сок из упавшего брызнет.

Так в будущность слово впадало вчера.
Так в гибельность впало молчанье ...
Но будет и было спасенье утра
И ночи последней прощанье!..

На острие иголки тонкой лежит вся жизнь,
Но мы забыли в недомолвках, в разгаре тризн,
В сиюминутных развлечениях, в огне страстей —
Не из хозяев в жизни были, а из гостей ...

Когда дни в вечность упадут,
А дух из вечности восстанет,
Тогда мы вспомним сонм минут —
Не всю жизнь держит память.

А только краткие мгновенья,
Что в сердце трепетно храним,
Предстанут нам, как откровенья,
Из неизведанных глубин.

Не говорите мне о том, что время лечит,
Не говорите мне о том, что всё пройдёт,
Не говорите — в них одни противоречья,
В словах, что мне страшнее всех немот!

Не говорите мне о том, что надо делать,
Не говорите, что не надо делать мне —
Мне сердце выберет всё то, что я хотела б,
А остальное всё само ворвётся в дверь!...

Один лишь вздох — от ада к раю,
Одна лишь мысль — вот тот предел,
Когда мы счастье выбираем,
Поправ отчаянья удел.

И был пролог, и истина была
Меж наших тел. И плавилась тела,
И души возносились в высоту,
В немыслимый для разума простор,
Забыв про стыд, смятенье, наготу,
Парили в нём.

И не было уже ни часа время —
Меж наших тел остановилось время,
И стало бесконечностью оно
В той высоте, иль тайной глубине —
Прошедший миг как будто бы давно
Живёт во мне.

И помнит каждой клеточкой всё тело
О том, что так же я всегда летела
Сквозь годы, сквозь столетья. Так всегда,
Как в первый раз — и просто, и умело,
Всю землю наделяет сквозь года
Любовью Ева.

Она сорвала вмиг с себя одежды,
Великолепным отшвырнула жестом,
Как будто зачеркнула без абзацев
Целую цивилизацию.

И он любил её всей страстью древней,
Как будто бы одни во всей Вселенной,
Забыв, какой за шторой правит век, —
Как первобытный человек.

Памяти Аллы БЕЖЕНОВОЙ

И не заешь, и не запьёшь —
Невосполнимая утрата,
Хоть понимаешь: сам когда-то
Ты в мир иной совсем уйдёшь!

Не промелькнуть улыбке губ,
Не повторить рисунок пальцев ...
Не стоит даже и пытаться
Быль в настоящее вдохнуть.

Вернётся в прах и станет тенью
То, что дышало и рвалось,
И даже прядь живых волос
Там упокоится в забвеньи.

Уходим мы... Кто раньше, может,
Кто позже в небытие попал —
Взлетел в космический астрал,
Но как вина, живых нас, гложет ...

Памяти Марины ЦВЕТАЕВОЙ

Будут всё также речные течь воды,
Будут творенья твои волновать,
Буду случайно, сквозь долгие годы,
Дочь твоим именем именовать.

Жизнь повторяется неповторимо,
Дивное имя морское — Марина,
Будет звучать в удивительном эхе
Прошлого века и в дочкином смехе.

Пепел сгинувших лет
И дней крошево
Разбросаю на свет,
Отдам дешёво ...
Пепел прожитых чувств,
Знаний пороха
Не продам (надорвусь!)
И втридорога...

Не привлекая ничьего вниманья,
Живу, смирясь ...
Лишь в близких — отклик пониманья
Без лишних фраз.

Сама себе я утешенье...
Мои слова —
Душе дарю, как отраженье,
Себе сама.
Немногословна и немая,
Сорвусь я в крик,
Не привлекая ничьего вниманья,
В стихах моих...

Осеннее

Иду восторженно по тропкам золотистым,
Повеет вдруг откуда-то дымком,
И воздух недвижим и невесом,
И в голове вдруг — ни единой мысли...

В самом сердце ненастного неба
И в волне беспокойного моря,
В самом сердце старинных фресок —
Мой фиалковый цвет покоя.

И в еловой чащобе леса
Я найду свой оттенок цвета,
Растворюсь в нём вся, но не более,
Чем в глазах растворится всё это!..

Не спится... Хоть ночь уж давно за окном
И скинуты напрочь одежды.
Всё бродит тоска по душе босиком
За призраком давней надежды...

И память в минувшее вновь возвратит:
Пред взором события и лица.
Расколется словно стены монолит
Пространство ... Опять мне не спится...

Вот поднимется к небу дымок
Полуистлевшей моей сигареты....
Словно нож в оголившийся бок,
Стал вопрос: вот ты рядом, но где ты?!

Где мой призрак нетленной любви,
Что ж ты таешь в полуденном свете?
Все мечты — так табак отгорит —
Остывают ... И сердце не бредит.

Я придумала мир для себя,
А теперь ему нет больше места
В сей реальности... То было зря!..
Поднимается дым в поднебесье...

Я от боли своей убегу,
А помчится за мной — я далече,
Отпущу, как дыхание с губ,
И, быть может, её уж не встречу.

За семь верст от себя убегу,
От своих всех сомнений и страхов,
И самой я себе — не врагу,
Запрещу сомневаться и плакать!..

Лимит минут

*Как жаль мне каждого мгновенья
Утекшего сквозь пальцы время,
Пропущенного так бездарно
Сквозь жизнь мою...
К душе моей прижался кремень,
Потрескивающий искрой брэнной,
С опасностью угара,
Ему вторю...*

На месте время не стоит...
Порой гнала его, но жалость
Во мне с обидой говорит:
За что сражалась?!

За каждый белый волосок?
За каждую в лице морщину?
За миг, что пулею в висок, —
Обнять мужчину...

Я торопила бег часов,
Годами стрелки подгоняла,
Чтоб побыстрее слетел засов
С лет терминала.

Я и сейчас о том молюсь.
Но, чем скорей летят недели,
Тем я сильней уже боюсь
Провалов время.

Мне страшно — я ведь не жила
Ещё в счастливой полной мере,
Но бьют и бьют колокола
В церковной сфере.

Несправедливо, Боже, как!
Всё лучшее — что вместе надо —
В чужих находится руках
Иль где-то рядом.

И больно каждый новый день
Считать с утра уже пропавшим,
Коль не с тобой проснулась тень,
Не в настоящем.

Так, видно, ждать — судьбой дано,
Терпеть пол жизни — в наказанье,
Хоть и истёк тот срок давно
В местах изгнания.

Не о себе я говорю,
А лишь о том, что жизнь дала,
О чём страдают и поют
Колокола...

Я говорю — не о себе,
А обо всех, кто мне подобен,
Чей шанс ничтожен на успех
За гнев Господень.

Кому страдать за первый грех
Завещано библейской прозой,
За тот, за первый, страстный смех
Даны все слёзы.

И сущность брeнная тогда
Была дана страшней всех пут —
На все земные, на дела —
Лимит минут!..

Отпущено совсем чуть-чуть
По меркам Солнечной системы,
Так короток у жизни путь
До сдачи смены.

... Пусть тело мне не говорит
Ещё о том, что скоро старость,
Но душу мучит и знобит
Уже усталость.

И страх пред властью временной
Беспристрастного циферблата
Неотвратимо бьёт ценой —
За жизнь расплатой.

Судьбы испортились часы
И стрелки грубо исказили
Всё, что должно было в плюсы,
На минусы пронзили.

И выпали из лет куски
Слепыми пятнами разлуки,
Секунды — пулями в виски —
Разъединяют руки.

Как жаль упущенных всех дней,
Ночей с любовью и вином...
Подрагиванием плечей
Отстукивает метроном...

И вновь ожил во мне исток,
Как ветра с моря дуновенье
Теперь судьбы преображенье,
В себе таят перо, листок.

И даже, будучи не ново,
По-новому звучит оно,
Из настоящего — одно
В листок ворвавшееся слово...

Когда имеем — не храним
Мы счастье, что в словах, набросках.
А кто сказал, что будет просто
Забуть о том, как свет был мил,

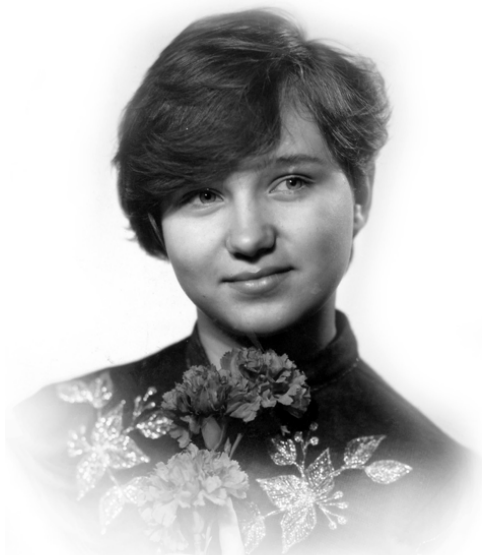
И знать, что всё могло иначе
Сложиться в жизненной стезе.
И кто поверит той слезе,
Когда, лишь потерявши, плачем ...

Иллюзия ещё живёт,
Она одна слепа, наверно,
Когда никто не знает первым,
О чём последний узнаёт.

Иллюзия — как бумеранг,
В полёте возвратится болью,
И, наделённый мнимой ролью,
Падёт придуманный гигант.

Лана Бонг

*Нескладны строки горе-поэтессы
Не всем понятен ритм её души.
Любовь и страсть, обиды, слёзы, стрессы
Но с критикой, Читатель, не спеши...
Прими, предложенные взгляду мысли
И между строк признанье улови.
Меж двух миров мои стихи зависли.
В свой мир, читая, Ты их позови...*

Родилась, живу и, надеюсь, буду жить в городе Макеевке. Росла обычной девочкой с разнообразными увлечениями: занималась во всех кружках, которые только были в нашем местном ДК (от художественной школы до, набирающего в то время обороты, Брэйк Данса).

Очень люблю петь: пою везде, всегда и в любом настроении. Писала в 14 лет песни о Любви и исполняла их в инструментальном ансамбле. Были конкурсы и смотры, на которых наш ансамбль был в числе первых, но жизнь сложилась так, что все мои увлечения и мечты ушли на задний план. Всё вспомнилось и вспыхнуло с новой силой в 33 года, с приходом светлого чувства, имя которому Любовь... Но, чем печальней всё складывалось, тем больше грусти появлялось в моих стихах. Потому, прошу прощения у Читателя, заглянувшего на мою страничку в поисках хорошего настроения, т.к. пером в моей руке пишет Грусть...

Вальс...

В чудесном Вальсе кружатся снежинки
Подхваченные вихрем Февраля,
Зима вплетает в косу свою льдинки,
В дорогу собираясь неспеша.

Ветвями ритм задорно отбивает
Изящная Берёзка за окном,
Её так нежно Ветер обнимает,
Утративший свой ветреный покой.

Застыв пред Ним в глубоком реверансе
И опустив небесные глаза,
В надежде раствориться в белом танце
Была Ему предложена рука.

Одной рукой Её руки коснулся,
Другой прижал к себе Он тонкий стан.
И для Неё огромный Мир качнулся,
Миг исполнения мечты настал.

На «раз, два, три» сердца их повстречались,
На «повороте» встретились глаза,
А на «поддержке» силы растерялись
И на «поклоне» катится слеза.

В чудесном Вальсе кружатся снежинки
Подхваченные вихрем Февраля.
Зима вплетает в косу свою льдинки,
В дорогу собираясь неспеша.

Чья-то жизнь...

Чьи-то лица... Чьи-то тени...
Чьи-то жизни за стеклом...
Чьё-то буйство чьей-то лени...
Чья-то страсть горит огнем.

Чей-то шепот донесётся
Через трещинку в стекле.
Чья-то женщина вернётся
В чью-то жизнь, придя извне.

Чей-то образ нарисую,
Обрамлённый в чей-то лед.
За стеклом и я рискую:
Ведь замёрзнет и умрёт

Та, что Жизнью называют.
Нет, не чья-то, а моя...
За стеклом ведь прозябают
Отведённые года.

Чьей-то радостью согрета,
Примеряя на себя.
Чья-то песня не допета,
Помогу найти слова.

Чьи-то слёзы потревожат,
Донесясь сквозь толщ стекла,
Чью-то смерть на миг отложат
Чьи-то важные слова.

Я ладошкой протираю
Помутневшее стекло,
Я апатии вручаю
Чуть живое естество.

Чьи-то лица...

Чьи-то тени...

Чьи-то жизни за стеклом...

Я принимаю вызов!!!

Любить до слёз... На расстояньи считывая мысли...
Одним лишь взглядом, редко пусть, но... ЖИТЬ
Слегка соприкоснувшись, вспыхнуть искрой
И долго-долго тлеть... И не остыть.

Читать виточки мыслей между строчек,
В которых места нет моей Судьбе.
Слезой смывать безумство жирных точек,
Расставленных в посланиях Тебе...

Любить Душой... Когда на сердце стужа
И нет лучей от встречного тепла.
В весеннем воздухе тоска метели кружит,
Всё больше отдаляя от Тебя...

Я принимаю вызов, МОЯ ПАМЯТЬ!
Я принимаю вызов, ТЕЛА ЖАР!
Когда меня Любовь и Страсть оставят,
Сама сумею потушить пожар!

На безупречно-белом снежном покрывале...

На безупречно-белом снежном покрывале
Алели капли крови лепестков,
Исхлёстано лицо в хмельном угаре
Букетом изумительных цветов.

Он перед нею, опустившись на колени,
Стоял, прижав свою Любовь к груди.
В букете нежность и тепло алели,
Благоухали розы и мечты.

Глаза искрились огоньком лучистым
Зажжённым днём чудесным Февраля.
Дрожали губы... Пальцы мяли листик,
Он в стих вложил Любви своей слова.

Скривились зацелованные губы,
Презренным взглядом оглядев дары.
С любимых уст сошли цинизма груды,
В холодном воздухе шампанского пары.

Блеснуло на руке кольцо с рубином,
Подаренное раньше чуть другим,
Которого, назвав своим любимым,
Ласкала, зацелованная им.

На безупречно-белом снежном покрывале
Алели капли крови лепестков,
Любовь и искренность слезами истекали,
Вот так была растоптана Любовь...

Не гоните Белую Голубку!

«Не гоните Белую Голубку!
Пусть согреется у Ваших губ.
Ветер разыгрался не на шутку
Подарите ей тепло и нежность рук...»

Старичок в разодранных лохмотьях
Тощий, ветхий... Взгляд его сразил!
Мокрые глаза от слёз... В восторге
За Голубкой взглядом он следил.

Он за Ней идет года по свету,
Но она за горизонт и ввысь
Улетела в поисках Планеты
Под названьем «Ты ко мне вернись!»

Он прогнал её, когда летела
Сквозь ветра, снега и холода
Лишь к нему... Её сердечко пело!
А теперь умолкло навсегда!

Он идёт за Ней, признав ошибку,
И прощенья хочет попросить,
Чтоб увидеть вновь её улыбку
Но, похоже вечно будет жить

И корить себя за невниманье...
Ведь голубки этой больше нет...
Её призрак, не найдя признанья,
Будет маяться и мучить много лет...

Полу-снег... Полу-дождь... Полу-маски
Полу-образ, сокрытый во тьме.
Полу-мастер, смешав полу-краски
Полу-сказку писал при Луне.

Перекрёсток туманом окрашен
Полу-Бог, растерявшись, стоит.
Вдалеке, слух тревожа, как плача,
Полу-шёпотом Скрипка звучит.

Полу-слыша дрожащие нотки
Не спеша, на звучанье пошёл.
Раскидав от обиды ошмётки,
Умирающей Скрипку нашёл.

Он рукой прикоснулся к живому,
Подтянул для звучанья струну
Зазвучала в руках по-иному,
Раскрывая всю душу ему.

Слух лаская, Романсы и Лиры
Изливала, надрывно звеня,
И, казалось, ничто в этом мире
Рук волшебных не в силах отнять.

Полу-сон... Полу-миф... Полу-ясность...
Полу-трепет... И... Полу-Любовь
Не распознана сразу Опасность
И тандем залила полу-кровь...

Полу-Бог исхлестан полу-страстью
Едва дыша, на снег упал.
С ним рядом и смерть, приняв за счастье,
Аккорд последний Скрипки прозвучал.

Полу-вымысел... Полу-предание...
Полу-бред безответной Любви.
Полу-сказка о милом Создании
Полу-смертью пронзившем Двоих...

Портрет любимой...

Разноцветными красками мастер рисует картину,
Только образ любимой он видит на фоне холста.
Этот образ пленит... Дни стекают в рутину.
Увлекает всё больше и больше туда,
Где живёт его Женщина: нежная, милая.
Жизнь отдаст, чтобы слышать её звонкий смех.
Красок мало! Палитра померкла постылая,
Яркость краскам и сочность придаст общий грех.
Звёзды в образ добавил для искорки.
Только нет огонька, что сравнится со взглядом тех глаз.
Аромат чайной розы губам, в волосах россыпь выдумки
И немного задумчивых красок из ласковых фраз.

Слова, слова...

Слова, слова... как вы порой всеильны!
Вы можете дать стимул и отнять ...
Порою вы нелепы и наивны,
Вас иногда немислимо понять.

Разгадана загадочная Дама,
Распущен локона послушный завиток
И, улыбнувшись грустно и устало,
Она уйдёт в стихию бурных строк,

В которых Она с Вечностью сравнима,
Да только Вечность рядом с Ней мала.
Губительна, свежа и горделива,
Поскольку Незнакомкою была...

Застенчива... Но в титул Королевы
Была воздвигнута... Хвалы к Её ногам
Ложились плавно, так пером умелым
Она взахлёб мечтала по ночам.

Слова... Слова... Вы путаете мысли.
Вас ждёшь и вас боишься прочитать
Любовь и искренность из обихода вышли!
Куда приятнее словами поиграть...

Кто эта Женщина?

Кто эта Женщина, сидящая напротив?
Знакомы мне её черты лица.
Бесцельно, отрешённым взглядом смотрит,
В проём маршрутки ледяной окна.
Струятся слёзы по щекам рекою.
А что со мной?! Мне боль Её близка?!...
Перчатку сняв, смахнув слезу рукою,
Она вдруг посмотрела на меня.
Взрыв... Вспышка... Свет...
Ко мне вернулась память,
Как свет во тьме, как в зной глоток воды.
Её искала... Без души оставить
Способны только близкие, увы!
Мои душа и тело повстречались
В одной маршрутке, на одном пути.
С ногами в душу чтоб не забирались
Закрою сердце... Починю замки,
Что взломаны небесными глазами,
Светящимися искрой чистоты.
Так грубо... Необдуманно... Словами
Из тела вы мне душу извлекли...

Снежинка...

Я превращусь в одну из тех снежинок,
Что могут беспрепятственно летать.
Увижу мир невиданных картинок,
Полёт свободный... Стоило мечтать.

И насладившись лёгкостью полёта,
Я Ветерок на помощь призову,
Он хоть устал (ведь он всегда в заботах),
Но он поймёт... Не часто я прошу.

Хочу коснуться я твоих ресничек,
Скользнуть по гладко выбритой щеке,
К губам прильнуть и вспыхнуть сотней вспышек,
И раствориться капелькой в тебе.

А ты меня, как прежде, не заметишь,
Не ощутишь меня и не поймёшь...
«Погода дрянь» — лишь про себя отметишь
И капельку рукою ты смахнёшь.

Догорают поленья в камине

Догорают поленья в камине,
Отражаются искрой в глазах.
Я присяду к тебе на колени,
Растворяясь в любимых руках.

Вечер тает свечи мягким воском
И стекает струёй тонкой в ночь.
Волшебством льётся музыка робко,
Отгоняя смущение прочь.

Твои руки меня изучают ...
Я «знакомством» слегка смущена.
Нежно, трепетно губы ласкают ...
Я пропала ... И страсти волна

С головою меня поглощает ...
Без остатка тебе отдаюсь ...
Я твоя ... И смущение тает ...
Сладкой неге с тобой предаюсь.

Разлетаются на пол одежды,
Шаг за шагом, сближая тела ...
Вспышки молний ... дожди ... всё, как прежде ...
Не до них нам ... Ведь ночь так мала ...

Померещилось...

Померещилось... шепчу дрожащими губами...
Застыло сердце... Незачем стучать...
Сил нет... Залиться бы слезами
Слёз нет... И ни к чему рыдать...

Померещилось... Не знали сладость поцелуи
Всё показалось... Господи, опять?!
Меня мои же мысли обманули,
Сама себя позволила распясть.

Рука, дрожа, коверкает страницу,
Быть может, так смогу себе помочь
И сердце станет так, как прежде биться
Отступит боль... О как длинна ты, Ночь!

Хочу, как ты, с рассветом раствориться,
Прости меня за пресловутость фраз.
Впервые хочется напиться и забыться,
И никогда не видеть милых глаз.

Так наливай, радушная хозяйка
Пришедшей гостье крепкого вина.
Пью за влюблённых! Пусть им будет сладко!
Пью за Любовь! Как принято, до дна!

Скорнякова Наталья

*Поверь в себя, поверь, ещё есть время
Осуществить свои заветные мечты.
На поезд сесть в желанном направлении,
Пусть ты заставишь розами цвести.*

© Скорнякова Наталья

Наталью Скорнякову волнуют человеческие отношения, естественная связь с природой, извечные философские вопросы, преподнесённые жизнью. Её стихотворения органичны, эмоциональны, откровенны и доходчивы, в них чувствуется добрая и отзывчивая аура самого автора.

Кредо Скорняковой, я бы сказала, судя по её стихам, «пустьрь заставит розами цвести». Как своя, беспокоит поэтессу чужая боль:

«и вот — страна застыла в горе,
От боли некуда бежать.
И хочется быть лучше вдвое
И крепче близких обнимать».

Наталья Скорнякова — человек ищущий, призывающий не бояться перемен:

«А может, лучше рисковать?
И ждать волнующих известий?
Но на диване не лежать,
Ведь перемены есть везде:
В твоей крови, дыханьи, сердце.
И перемены — это жизнь,
А неизменность — признак смерти».

Поэтесса хочет, чтобы «... среди беспросветности добрым людям светило окно».

**(рецензия Аллы Беженовой
к сборнику стихов «Поверь в себя»)**

Любимые места

Когда бы мне Господь сказал:
«Лети туда, где жить хотела»,
Перед возможностью такой
Наверно, я бы оробела.
Я выбрала бы Петербург,
Ведь в нём я родилась когда-то,
Да перед городом другим
Тогда я буду виновата.
Я выбрала бы Красноярск,
Ведь в нём мы встретились когда-то
И там родители лежат
В покое вечном над рекою.
Возможно, выбрала б я Тверь,
Старинный город величавый.
Я там, у бабушки жила,
И по родителям скучала.
А может, выбрала б Советск,
Где с мужем в армии служили,
Где испытали столько бед,
Армейской дружбой дорожили.
Так, передумав всё не раз,
Альбомы, просмотрев от скуки,
Я выбираю свой Донбасс,
Ведь здесь мои родились внуки.
Я здесь по улице иду,
Своих учеников встречаю.
Улыбкой детской дорожу
И им улыбкой отвечаю.

Львов

Львов прекрасный, Львов старинный,
Ты — конец дороги длинной.
Я хочу тебя понять,
Сможем мы друзьями стать?

Я с Донбасса, ты — Галичин!
Больше нет у нас различий.
На одной Земле живём,
Может общее найдём?
Ты везде кресты поставил,
Сечевых стрельцов прославил.
Где ж могилы храбрецов,
Красной армии бойцов?
Всё так просто и не просто,
У тебя свои погосты.
Для меня мои важны,
То не повод для вражды.

Львов прекрасный, Львов старинный,
Ты — конец дороги длинной.
Я хочу тебя понять,
Мне ведь завтра уезжать.

Карпаты

Карпаты, Карпаты,
Как вы хороши!
Здесь воздух прекрасный,
Дыши и дыши.

В полях разноцветье
И рыба в реке,
Но горы другие
Вдруг вспомнились мне.

Там склоны покруче,
Темнее леса,
Но сердцу привычней
Такая краса.

А кто-то в Сибири
Ночами не спал.
Родные Карпаты
В слезах вспоминал.

И мне это чувство
Знакомо вполне.
В Карпатах Саяны
Пригрезились мне.

Киев

Я помню Киев белопенный.
Каштаны дивные цвели,
И дружбой, вечной и нетленной,
Мы наслаждались в эти дни.
Крещатик звал многоголосый,
Но только за угол сверни —
Такой покой, такие росы,
Такие пели соловьи.
Он был как в повести Гайдара,
Надёжный, светлый и родной.
С тех пор я там не побывала:
Боюсь, он стал совсем другой.

Санкт-Петербурга

Ах, как больно и обидно,
Ах, как горько мне до слёз,
Никогда не жить мне, видно,
В городе мечты и грёз.
Родилась я там когда-то,
Да судьба не привела,
Чтобы чинно и спокойно
В нём вся жизнь моя прошла.
От его дворцов просторных,
Барельефов и мостов

У меня характер гордый,
Не приемлющий оков.
Люди с бывшего Союза
Приезжают каждый год,
У меня родни там много
Только жаль, никто не ждёт.
А теперь он за границей,
Как за каменной стеной.
Легче мне поехать в Ниццу,
Чем в Санкт-Петербург родной.

Лондон

Я много лет назад стремилась
Увидеть здешние края,
Но что-то изменилось.
Вот только Англия? Иль я?
Куда девалось восхищенье?
В ногах предательская дрожь,
Иль Лондон — воображенье
На этот город не похож?
Всё так. Прекраснейшие зданья,
К музею и аббатству путь.
Вот только радости познания,
Моих надежд мне не вернуть!

Стамбул

Лишь только на телеэкране
Мелькнёт знакомый силуэт,
Передо мною возникает
Вонзённый в небо минарет.
Плывут старинные мечты,
Толпы разноязычный гул.
На все богатства на планете
Не променяю Истамбул.
Босфора воды голубые,
Дворцов султана, гладь да тишь.
Таким увидела впервые
Турецкой выделки Париж.
И пусть он изменил свой облик,
Не позабуду я вовек,
Что это тот Константинополь,
Где прибывал свой щит Олег.

Античные края

Италия и Греция,
Античные края.
Мелодией волшебною
Вы маните меня.
Проникнусь духом вечности,
Дотронусь до руин.

Меня вы не заманите
В шикарный магазин.
На денежки последние
Открыток накоплю
И в вечера осенние
Их снова посмотрю.
Так навестить захочется
Места, где побывал.
Мои воспоминания —
Мой главный капитал.

Белые флоксы

Когда-то, много лет назад,
Не помню даты точно.
Мы возвращались в Ленинград
На электричке ночью.
Попутчик головой поник,
Усталый, безразличный.
И вдруг в вагон вошел старик
С корзиной необычной.
Казалось, первая роса
Упала на сиденья.
И полусонные глаза
Раскрылись в изумленье.
Свои последние цветы,
Как высшую награду,
Мужчина вёз из темноты
Покинутого сада.

И эти белые цветы,
Как облако живое,
Будили сладкие мечты
О доме, о покое.
Ещё недавно шли бои —
У каждого утраты.
Но флоксы юные цвели,
Ни в чем не виноваты.
Среди дождя и темноты
И стойкого ненастья
Явились белые цветы,
Как ожиданье счастья.

Кармен

посвящается памяти Алы Беженовой

Она была — красавица.
Она была — Кармен.
Ей в жизни много выпало
И счастья и измен.
С любовью не лукавила,
С друзьями не лгала.
Она была такою,
Такою, как была.
Жила своей поэзией
Растила трёх детей.
Надеялась и верила,
Что станет мир добрей.
Осиротели сразу
И дочка и сыны.
Остались только строчки,
Которым нет цены.

В поезде

Печальные делятся леса.
Вдруг сердце согреет домишко —
И скромная эта краса
Знакома мне не понаслышке.
Когда я живу вдалеке,
Мне кажется — всё изменилось,
Но лодка плывет по реке
И здесь ничего не случилось.
Увижу я россыпь огней
И родина встретит тревожно.
Нельзя мне не думать о ней,
Вернуться назад — невозможно.

Курск

посвящается памяти моряков-подводников

Уходят лучшие из лучших,
Им саван — тёмная вода.
Что это? Преступленье, случай?
Не выдаст море никогда.
Мы все к экранам приникали,
Спасенья ждали день за днем,
Хотя всё больше понимали:
Мы не увидим их живьём.
И вот — страна застыла в горе,
От боли некуда бежать
И хочется быть лучше вдвое,
И крепче близких обнимать.

Советский Союз

Я готова отречься от многого:
Оттого, что нелепо, жестоко
Но без гордого имени Родины
Так бывает порой одиноко.
Я её до конца не объездила
От Прибалтики и до Востока.
Я её не считала Империей,
Как сейчас, заблуждаясь глубоко,
И людей не делила на нации.
Все мы были советские, наши,
И, боюсь, до конца не избавилась
Я от той политической каши.
Дорогие сограждане бывшие,
Отведите орудья и танки.
Вы ведь все одинаково дороги
Для меня, для обычной славянки.
Дорогие и клятые русские,
Вы покиньте «горячие точки»,
Наведите порядок в своём доме,
Вот совет вашей любящей дочки.
Я не знаю, что там творится,
Все оборваны прежние узы,
Но до смерти своей, видно
Быть мне уроженкой бывшего Союза.

Эмигранты

Они бежали без оглядки
Из гнёзд, разрушенных войной,
Забыв заветные тетрадки,
Где чей-то локон золотой.
Они, утратив в одночасье
Царя и веру, и любовь,
Искали на чужбине счастья,
Надеялись вернуться вновь.
Прекрасна Франция на диво,
Страна любви и тишины,
Но сердце русское строптиво,
Другие дали им нужны.
Одни хотели обмануться
И обманулись, наконец.
Они, отважившись вернуться,
Терновый приняли венец.
Другие в самых дальних странах
Глушили водкою тоску,
Им сны являлись постоянно
Про златоглавую Москву.
И шоколадные мадонны
Проснувшись ночью в гамаке,
Терпели возгласы и стоны
На непонятном языке.
Их темноглазые детишки,
Едва начавши лепетать,
С особым шиком понимали
Средь слов испанских чью-то мать.

Потом, осиротевши рано
Забыли русские слова,
А мы теперь с телеэкранов,
Среди Луисов и Хуанов,
Родные слышим имена.

Антилюбовь

Мне кажется, тебя я не люблю.
Не может быть,
Чтоб чувство долго длилось.
Но каждый день я всех богов молю,
Чтобы с тобой плохого не случилось.

Мне кажется, тебя я не люблю,
Когда ты придираешься в подпитье,
Но без тебя я вспомнить не могу
Ни одного прошедшего события.

Мне кажется, тебя я не люблю.
Любить себя, учили нас, не гоже.
Я потому тебя и не люблю,
Что ты и я давно одно и то же.

Терехова Елена

*Горит звезда, дрожит эфир,
Таится ночь в пролёты арок...
Как не любить весь этот мир —
Невероятный Твой подарок?!*

В. Ходасевич

© Терехова Елена

Я родилась в городе Макеевка в 1979 году в семье преподавателей музыки. Мой папа был (его не стало 14 лет назад) незаурядной личностью, творческим, талантливым человеком. Мама и теперь преподаёт фортепиано в Макеевской школе искусств №1.

Стихотворения я начала писать с восьми лет. Конечно, эти творения поначалу носили лёгкий характер, с отпечатком детской мечты, светлой грусти... В 1994 году я поступила в Донецкое государственное музыкальное училище на фортепианный факультет. Уже с 1997 года, когда не стало папы, я начала работать преподавателем в Макеевской школе искусств, где тружусь и по сей день. В 1999 году после окончания музыкального училища, я начала посещать Союз макеевских литераторов под руководством Аллы Беженовой. Эти встречи навсегда оставили в памяти необычные эмоции. Никогда раньше не подозревала, что в моём родном городе существует столько талантливых поэтов и прозаиков. Это Игорь Геращенко, Артём Разумов, Айна Данилова и многие другие...

Если описывать моё творчество, то думаю, что его можно назвать разноплановым. Это и духовные стихотворения, наполненные восхищением, идеалами православия, мольбой к Богу и святым, незримо предстоящим с нами, поучительные сочинения на тему «Трезвость». Также немало стихотворений на украинском языке. Среди них есть духовные, лирические, навеянные любовью к музыке... Есть даже перевод на украинский язык моего любимого поэта В. Ходасевича. Мои стихотворения юмористические, печальные, восторженные, меланхолические... Они — отражение моего внутреннего мира. Многим полюбили цикл стихотворений, которые я написала (и ещё буду писать) на картины макеевского художника, заслуженного художника Украины Гарри Руфф.

Мои произведения печатались в журналах «Живой родник», «Спасите наши души», газетах «Вечерняя Макеевка», «Купеческий вестник».

Если бы меня попросили описать себя вкратце, то я бы сравнила себя с бабочкой, постоянно летящей на свет и обжигающей свои крылья... Только бабочки — недолговечные создания... А моя душа, разочаровываясь, вновь возрождается и летит на свет для того, чтобы верить, любить, надеяться и творить...

Ко дню Жен Мироносиц

В майский день несут в руках тюльпаны
Милые застенчивые дети,
День любимой, самой доброй Мамы
После Пасхи в воскресенье третье.

Сын и дочка сделали открытки,
Подписали их с утра стихами.
Громкий смех и детские улыбки —
Поздравленье лучшее для мамы!

А кому-то в этот миг всплакнётся:
«Мама, где глаза твои родные?»
Мальчик в детский дом опять вернётся
Грустный после светлой литургии...

Пьянство — это образ жизни «мамы».
Кто за правду горькую ответит
В день, когда несут в руках тюльпаны
Милые застенчивые дети?

30 апреля 2009 г.

Сон

Осяяна ніч надзвичайним вогнем —
То радість чудова надходить.
Приснився мені незрівняний Едем
І зіронька тиха на сході.

Запалені в кожному віконці свічки.
Колядки десь там завмирили...
Мені ялинкові таємні казки
У темряві щось нагадали.

Ось в яселках бідних сховали дитя
Іосіф та діва Марія.
Затримав вівчар у куточку теля,
Народженню Бога радіє.

Волхви вже підносять дарунки свої
І янголи в небі прозорі
Співають хвалебні врочисті пісні
У горньому світлому хорі.

Христос народився! Це дзвони в церквах
Зі святом всіх щиро вітають!
Поставники скрізь із свічками горять,
Гілками вертеп прикрашають...

Осяяна ніч надзвичайним вогнем,
До дива лишилося трохи.
Приснився мені незрівняний Едем
Та ще й День народження Бога!

7 январа 2009 р.

Богородица

Белые лилии — жертва для Бога.
Нет в нашей жизни прекрасней цветенья.
А Богородица судит нестрога,
Сердце невинное жаждет прощенья.

Тихие свечи горят — не сгорают,
Словно свеча до последнего вздоха.
Просит у Господа Дева святая,
Чтобы была наша светлой дорога.

Мы же теперь, успокоившись всеу,
Стали умнее, шипами увиты.
Просим о помощи Деву святую,
Зная, что Царствия двери открыты.

Закат

Напоминание о вечности — закат.
Вон там, в дали, ещё рыжеет солнце ...
Но сердце почему тревожно бьётся
И ты природе сказочной не рад?

Скоропостижен бег минут — увы.
Нас ждут, маня, прекрасные рассветы.
Как хочется порой найти планету,
Где воплотятся в жизнь цветные сны!

Душа-светильник

Нальёшь бокал вина и утолишь тоску.
Вдруг станет хорошо и засмеёшься даже,
А после собутыльники подскажут,
Что лучше выпить рюмку не одну.

Но, друг, ты не спеши. Печалиться сильней
Тебя заставит жуткое пристрастье.
В угаре пьяном не приходит счастье,
Доверься лучше памяти своей.

И вспомни, как давно (ещё ребенком был),
Тебя водила бабушка к вечерне,
Ты в храме у Христа увидел тернии,
Там лик Его измученный застыл.

— А кто распял Христа? Зачем страдает Бог?
Вопросы сыпались, а бабушка молилась,
Но отвечала все, же и не злилась:
— Чтоб ты, внучок, попасть на небо смог.

— А что на небе? Там у Бога рай?..
И ты тогда решил быть мальчиком хорошим,
И стать на Бога доброго похожим ...
Так отчего в душе твоей печаль?

Храм — это дом для каждого из нас,
А свечи в нём — прозрение людское.
Не потеряй себя, мой друг, в житейском море,
Следи, чтоб твой светильник не погас.

Придѣт пора всем встретить Жениха.
Душа к свиданью будет ли готова?
Запей печаль водою родниковой
И помолись, щоб избежать греха.

Рояль

Щось пригадав рояль, коли мовчало серце
І падав сніг останній за вікном.
Колись сказала я собі, що все минеться
Та розтрощила пам'ять наче скло.

А пам'ять та була живуча і прозора,
Скрізь стіни увійшла вона в концертний зал,
На кріслах розляглася. Там суворо
Дивилася, щоб хтось її впізнав.

Але рояль співав не про минуле горе,
Він про весну квітучу тихо грав,
Про ніжні посмішки, про тепле синє море,
Про невідомий людству дивний край...

Лунала пісня й серце обіймала...
Так відчувала музику душа.
І пам'ять зла кудись пошкандибала,
Бо помилилася, коли сюди ввійшла.

Розлиті фарби — це моя душа.
Ось сірий — я тривалий час сумую,
От помаранчевий — полює в день хижак,
Червоний колір — пристрасть бешкетує.

Перемагає спокій через раз,
Коли блакитну слабкість розливає.
Та в безлічі навмисних слів, образ,
Знов душу чорна фарба заповняє.

Як хочеш, примхи серця пізнавай,
Я мов веселка різнокольорова.
Як не впізнаєш — біллю не торкай,
Хай зникне в ніч мозаїка чудова.

Размышление

Наверняка предскажет осень листопад.
Деревьев голь — понятная примета.
Ты спросишь у меня: «О чём дожди молчат?»
И сам ответишь: «Остывает лето».

А Днепр покрыл уже давно январский лед
И мерзнет на ветру холодном город.
Ты спросишь у меня: «Когда тоска пройдёт?»
И сам ответишь: «Нет, ещё не скоро».

Но не всегда печали в мире пировать,
Вновь птичья стая в край родной вернётся.
Чтобы седой туман с потухших глаз согнать,
Прекрасный звук души твоей коснётся.

И, приобщившись сердцем к сказочной весне,
Узнав язык несложный пташек вешних,
Ты спросишь тихо: «Что же вечно на земле?»
И я отвечу: «Музыка, конечно!»

Давай нарисуем

Давай нарисуем с тобой этот вечер осенний.
Бери в руки кисточку, я приготовлю бумагу.
Пусть будет романтика. Парк городской. Воскресенье.
Какой-то там праздник... На окнах развешаны флаги...
С шарами детишки, гуляют нарядные пары...
Тусовка подростков: проколоты губы и ноздри.
Покрыл листопад переулки, дворы и бульвары,
Но мы ведь художники — всё перекрасить не поздно...

Вот домик неброский. Фигуры закутаны пледом.
На столике кофе и томик стихов неизвестных.
Мужчина цитирует вслух Гумилёва и Фета.
У девушки вид молодой, боевой поэтессы.
На них опадает листва с жёлто-красного клёна,
Сорока хватает со столика крошки печенья...
Скорее всего — это пара счастливых влюблённых.
Скорее всего — их связало одно вдохновенье...

Ну как, ты решил, что сегодня с тобой нарисуем?
Бери в руки кисточку, я принесу акварели.
Давай-ка придумаем вместе картину такую,
В которой все счастливы: люди, природа и звери!

Айседора Дункан

Без пуант. На подмостках концертного зала
Ты живёшь в страстном танце счастливую жизнь.
Замирает восторг. Только времени мало.
Только кто-то кричит: « Айседора! Держись! »

Твой поэт восхищён, улыбается нежно.
Рифмовались слова, в строках звуки зажглись...
Две души, как МЕЧТА, как святая НАДЕЖДА...
И не слышит она: « Айседора, держись! »

А потом, умирая, прошепчет: « Я к славе,
Я, друзья, ухожу в предрассветную высь... »
...Лишь Есенин в тот миг мог ответить стихами
На листке небосвода: « Родная! Держись!... »

Половодье

Не спрашивай меня, как я жила
В отравленных обидой мрачных звуках.
Вернулся ты. Но не найти тепла.
Лишь память слов в мгновеньях-промежутках.

Улыбки переполнены слезой
И побеждает диалог-молчанье.
Я всё простила где-то за чертой
Последнего осеннего свиданья.
Не говорю сейчас ни «да», ни «нет».
Весна сквозит из синего простора.
Её тревожный беспокойный свет
Накроет мир лучом лиловым скоро!

Искать меня бессмысленно теперь,
А позабыть навеки будет проще.
Роняет снег холодную капель
В берёзовой, рекой залитой роще.

Киево-Печерская лавра

До Лавры пешком просто так не дойти —
Мы немощны стали душою и телом.
Но если бы чаще молиться в пути,
Добро подкрепляя не словом, а делом,
То свет куполов засиял бы вдали
Над жизнью ненастной, как солнечный гений,
И мы благодать эту видеть могли
Из тёмных квартир и намоленных келий!

Ромашки

Посвящается сестре

Где-то за лесом старинная церковь,
Колокол бьёт, призывая к вечерне.
Елей верхушки немного померкли,
Сердце тревожится — час откровений.

Только кому мне печали поведать?
В вазе стеклянной ромашкам, быть может?
Толка ведь нет от цветочных советов,
Мне б собеседника старше и строже...

Но тишина в одинокой сторожке.
Лучше сейчас поспешить к богомолью.
Незачем грустью ромашки тревожить,
Каждый смиряется с собственной ролью.

Осенний сквер

Запестрели краски в привокзальном парке,
Осень расстелила лиственный ковёр.
Стало мыслям тесно, сердцу стало жарко,
Вспомнилось былое, будто бы в укор.

Я не виновата в том, что лето в прошлом,
Поезда уходят, в будущность спеша ...
День счастливый нами был когда-то прожит,
И об этом знает грустная душа.

Нет, не место встречи привокзальный скверик ...
Осень расстелила лиственный ковёр ...
Я, конечно, буду в возвращенье верить,
Хоть и слишком много лет прошло с тех пор.

Пионы

«Зачем поддаваться напрасной печали?», —
Шептали в гостинной цветы.
Но в мыслях моих только вальсы звучали
И был предсказанием ты.

Перчатки на пальцах и веер испанский,
Витает в пространстве «Gurline» ...
Привиделись мне слишком пёстрые краски
И призрачный самообман.

А ночью, снимая с мизинца брильянты,
Сказала я вдруг в пустоту:
«Я знаю, что Вам безразличны таланты,
Вы любите вовсе не ту!».

В ответ замирали мелодии вальсов
И только пионы, грустя,
На полированный пол осыпались,
Безмолвно жалея меня.

Пасха

Бирюзовое небо над храмом,
Красной Пасхой нарядна весна!
Встану праздничным утром я рано
Или буду молиться без сна.
Распускаются ветки сирени,
Запах ладана ветер принёс ...
Проповедует миру терпенье
И прощенье воскресший Христос!
Нет прекраснее этого солнца
И теплее пасхальных лучей.
Пусть молитва до Бога прольётся,
Пусть не станет печали моей!
И прошу в этот миг я так мало:
Чтоб сияли вовеки веков
Бирюзовое небо над храмом
И кресты золотых куполов!

Содержание

Серия «Творческие Студии Донбасса»	5
Клуб творческой молодежи «РАЗУМ».....	8
Часть 1: НАШИ АВТОРЫ	9
Бобровников Александр	11
«Декабрьский снег окутал терриконы...»	13
Второе пришествие	14
Побег к возвращению	15
Пробуждение жизни	16
Весна	17
Любовь	17
Для моей Насти	18
Осенняя зарисовка	19
Верным друзьям. Крым - 2008	20
Свидание на заре	21
Майское утро	22
Посвящение Валерию Гонтареву	22
Поэтам	23
Я поэт или нет?	24
Посвящение Сергею Есенину	25
Незнакомка	26
Водопады изречений	27
Винокурова Анна	29
«Проталины и с крыш капель...»	31
«Три усатые старушки...»	32
«Когда мы погружаемся друг в друга...»	33
Весна. Дожди. Калейдоскоп	34
«Откричалось уже и отвылось...»	36
Крылья	36

Дом	38
Последняя попытка	39
«Я камешки бросаю в Вечность...»	40
«До боли, до соли...»	40

Зубкова Таня 43

О красоте	45
Где живет моя любовь?	46
«Смутно дышащими листьями...»	47
Как сложно все... ..	48
Душа вина	49
С тобой одна она	50
Мадонна	51
Не дано понять... ..	52
«Два дня — два вдоха и одно дыханье...»	53
Ты где?	54
«Ты тонкий мир засунула в коробку...»	55
«Кому пишу теперь стихи...»	56

Кириченко Евгения 57

Евгеша	59
Жемчуга	60
Олеся	61
Сила возрождения	62
Скажите, почему?	63
Белые ночи	64
Ольга (Романс)	65
Для тебя	66
Дирижер	67
Мама	68
«По зелёному полю в цветах...»	69
Лето-девушка (песня)	70

Михайлова Екатерина	71
«Осени голодные глаза...»	73
Рок-н-ролл!	74
Железнодорожное	75
Без причин	76
«Не дождались просветления...»	78
Двадцать лет	78
Осеннее море	80
Осень	81
«Горькие капли сплетают в узор...»	82
Месяц	83
«Облетают вчерашние вести...»	84
Политкорректность	86
Стонаев Александр	87
Ангелы	89
Nostalgie	90
Знакомство	91
«Не знаю я, смешно или грешно...»	94
«Я завтра вернусь в свой дом...»	95
«Спроси, как истину узнать...»	96
«Я мечтал научиться летать...»	97
Рифмы	98
«Вот так, что ни судьба, то страшная ошибка...»	100
«Вот и нет ничего, только пепел на грубой ладони...»	101
«Я не люблю частицу «бы»	102
Дао	103
Исход.....	104
Безверье?.....	105
Осознание	106

Султанова Александра	107
Принеси им мир... ..	109
«Их не манят балы, не прельщает турнир...»	110
«А если вот так, наотмашь по венам...»	112
«Сердца трепет не унять...»	113
«Ты шагаешь одна...»	114
И абрикосы в восковом цвету... ..	115
Куда идти... ..	116
Помоги... ..	118
Только шаг... ..	119
О любви	121
И падал дождь	122
Тарасова Хельга	123
Прощание	125
Такова се ля ви... ..	125
Поцелуй перед битвой	126
Ведьма и Рыцарь	127
Увольнение	128
Город нахмуренных лиц	129
Тигрица	130
Том-Тит-Тот	130
Прошепчу, пока ты спишь	131
Воспоминания о Форосе	132
На чердаке еще много тайн	132
Никогда не возвращаются обратно	133
Забудь мене	134
Мелодія зі смаком солі	134
З мого улюбленого фільму	135
Коснитесь меня, Персей	136

Хасан Дмитрий	137
«Всё, что было, измерим расстоянием...»	139
«Ночь под адамовым крылом в дыму пожара...»	139
«Творчество-вектор, расколовшийся поровну...»	139
«Неспокойно мне...»	140
«Печаль оседала на пыльных окнах...»	141
«Вертикальное движение снов...»	141
«Великая плоскость бумажных ладоней...»	142
«Солнце проглотил огромный чёрный кот...»	143
«Я жизни колесо пушу в обратный путь...»	144
«Моя жизнь...»	145
«Расскажи мне о том...»	146
«На раскисшую землю, на туманный рассвет ...»	147
«Мгновенье замерзает у порога...»	148
Цыбань Анна	149
«Вы — Мастер. Я, увы, не Маргарита...»	151
«Защищены, от слова и от взгляда...»	152
«Растворимся в закатной плоскости...»	153
«Пролётится дождь душой на наши слёзы...»	154
«На страстной мы простились с тобой...»	154
«Межсезонье сердец...»	155
«Там, где ты ещё не был...»	156
«Не прощаясь с тобой...»	157
«Дождь не заменит ушедшее лето...»	158
«Мне — чёрной — намного проще...»	159
«Два «икса», четыре круга...»	160
Часть 2: НАШИ ДРУЗЬЯ	161
Картавенко Ярослав	163
«Локон — зажжённых свет окон...»	165
«Это эхо наших шагов...»	166

«Тают — летают ...»	167
«Дни палящего солнца уйдут...»	168
«У подножия Святых Гор...»	171
Крик	172
«Я в мыслях ухожу своих...»	173
«Я смотрел сквозь людей...»	174
«Пошли по замёрзшему морю...»	176
«Я притворюсь...»	177
«Здравствуй, моя затаѣнная нежность!...»	178
«Без прощанья, молча, навсегда...»	179
«Я один где-то в крымских горах...»	180
«Везде и нигде (никого и всех сразу)...»	181
«Обнимаю тебя морским ветром...»	181
«Я в полночь под летним дождём...»	182
«Придѣт весна — найдутся рыбаки...»	183
«В окна тучи плевал рассвет...»	183
«Я такой...»	184

Матиевская Светлана 185

«Пойдѣм, посмотрим как сгорает день...»	187
«Довожу тебя до истерии...»	187
Размышления после трудного дня	188
По мостовым	189
«... а она —»	190
«научиться прощать...»	191
Такое...	192
Ей	193
Как ты там, милая?	194
«твої квіти зів'яли...»	194
«Струмом по шкірі пробіжать мурахи...»	195
«краплинки дощу повільно стікають по обличчю...»	196

«речі, яких ти торкалася...»	197
Військовий	198

Петрунин Руслан 199

Взгляд	202
Взрослые игрушки	202
Вопросы	203
Голубка	204
Городские фонари	205
Зимняя ночь	205
Клоун	206
Несуществующий выбор	207
Макет	208
Наживка...	208
Случайный друг	209
Сны	210

Привал Александр 211

Зло - сильнее, Добро - ровнее	213
Молчу, Кричу, Слушаю...	214
Я хочу...	216
«На все вопросы найдены ответы...»	217
«Все люди пеленой накрыты...»	218

Руневская Лада 219

Тряпичная кукла	221
Памяти Фредди Меркьюри	222
Ночь любви	224
Ночь в цветущих абрикосах	226
Бессоница	227
Под покрывалом надежд	228
Бег времени	229

Слюсарев 3D Максим	231
Война	233
Вперед!	234
Встреча	235
Полночь	236
Небо в груди	237
Назад к привычному	238
Рубеж	240
Навсегда	241
Маэстро	242
Ткачук Татьяна	243
Матусі	245
Новогоднее	246
«Под необъятным пряным небом...»	247
СТРОЧКИ... ..	248
Вечер	248
Тишина	248
Пустота	248
Что? Слеза?	248
Больно	248
Жалко	249
Горько	249
Строчки	249
Я хотела украсть счастье... ..	249
Мы с тобою сыграли в любовь	251
«Морозный день, такой холодный...»	252
Вокзал жизни	253
Жінка-осінь	254

Часть 3: НАШ ВЕРНИСАЖ	255
Алёшин Сергей	257
Видющенко Мария	267
Доля Евгения	275
Смирнов Артем	281
Хасан-Чистякова Анастасия	289
Шевченко Антон	297
Часть 4: НАШИ ГОСТИ	305
Творческий Союз литераторов г. Макеевки	305
Данилова Айна	307
Мое кредо	309
О любви	310
О прощении	310
О море	311
О любви	312
О счастье	312
Светлой памяти Аллы Беженовой	313
Бард	313
Бессоница	314
О, Симба — царь зверей!	314
Памяти монтеров пути МПМС, погибших 12.03.2002 г.	315
О городе Святогорске	316
«Между нами до глупого мало...»	317
Любовь	317
Альбомы	318

Заворотная Анна	319
ЦИКЛ 1	321
«На Донбасі зараз бабине літо...»	321
«Не скажу...»	321
«Я стерла тексти твоїх sms ...»	321
«Я пам'ятаю тексти всіх твоїх sms...»	322
«І найголовніше питання...»	322
«Якщо ти скажеш, що нічого не було...»	322
«Сьогодні я розмовляла із зірками...»	322
«Сьогодні не неділя — середа»	322
«А я тебе таки причакувала...»	323
«Так, звісно, можна написати...»	323
«Серденько моє, стукоти...»	323
«Не так подобається твій голос...»	324
«І як наврочила доля...»	324
ЦИКЛ 2	325
Археологічне	325
«І кров запеклась на свіжих сколах кераміки...»	325
«На обрії — червоне Сонце...»	325
«Вчу. Про номадизм і вершників...»	326
«Люди печери Вертеби...»	326
ЦИКЛ 3	327
Сни	327
ЦИКЛ 4	328
Дитинство	328
Мама	329
Казки	329
Цикл 5	329
Веснянки	329
«Сонце тікає ...»	330

Ковалева Светлана	331
Наедине со временем	333
«Когда дни в вечность упадут...»	334
«Не говорите мне о том, что время лечит...»	334
«Один лишь вздох — от ада к раю...»	334
«И был пролог, и истина была...»	335
«Она сорвала вмиг с себя одежды...»	335
Памяти Аллы БЕЖЕНОВОЙ	336
Памяти Марины ЦВЕТАЕВОЙ	337
«Пепел сгинувших лет...»	337
«Не привлекая ничьего вниманья...»	337
Осеннее	338
«В самом сердце ненастного неба...»	338
«Не спится... Хоть ночь уж давно за окном...»	339
«Вот поднимется к небу дымок...»	339
«Я от боли своей убегу...»	340
Лимит минут	340
«И вновь ожил во мне исток...»	343
«Когда имеем — не храним...»	344
«Иллюзия ещё живёт...»	344
Лана Бонд	345
Вальс...	347
Чья-то жизнь...	348
Я принимаю вызов!!!	349
На безупречно-белом снежном покрывале...	350
Не гоните Белую Голубку!	351
«Полу-снег... Полу-дождь... Полу-маски...»	352
Портрет любимой...	353
Слова, слова...	354
Кто эта Женщина?	355

Снежинка...	356
Догорают поленья в камине	357
Померещилось...	358

Скорнякова Наталья 359

Любимые места	361
Львов	362
Карпаты	363
Киев	364
Санкт-Петербург	364
Лондон	365
Стамбул	366
Античные края	366
Белые флоксы	367
Кармен	368
В поезде	369
Курск	369
Советский Союз	370
Эмигранты	371
Антилюбовь	372

Терехова Елена 373

Ко дню Жён Мироносиц	375
Сон	376
Богородица	377
Закат	377
Душа-светильник	378
Рояль	379
«Розлиті фарби — це моя душа...»	380
Размышление	380
Давай нарисуем	381
Айседора Дункан	382

Половодье	383
Киево-Печёрская лавра	384
Ромашки	384
Осенний сквер	385
Пионы	385
Пасха	386
Содержание	387

Літературно-художнє видання

Серія: «Творчі Студії Донбасу»

Випуск 2

Многоцвєтьє Імен

Клуб творчої молоді «РОЗУМ»

(російською мовою)

<i>Відповідальний за випуск</i>	<i>М.Є. Стельмах</i>
<i>Головний редактор</i>	<i>А. Б. Воронов</i>
<i>Технічний редактор</i>	<i>Т.В. Ткачук</i>
<i>Літературний редактор</i>	<i>Л.Л. Горіна</i>
<i>Художній редактор</i>	<i>С.В. Альошин</i>

Підписано до друку 28.05.2010 г. Формат 60x84 ¹/₃₂
Гарнітура - Агро Рго. Друк лазерний. Ум. друк. арк. 11,64.
Зам. № 67/05. Наклад 500 прим.

Видавництво ТОВ «Точка опори»
Свідоцтво КВ № 6444 от 20 августа 2002 г.
83087, Україна, м. Донецьк, пр. Матросова, буд. 25 кв. 22.

Віддруковано у друкарні «Норд Комп'ютер»
83003, Україна, м. Донецьк, вул. Разенкова, 6.

«...Наша цель - это духовное соединение людей, взаимопонимание людей, взаимная близость людей, когда общение создаёт радость и любовь между людьми... Это трудно, это даже мучительно - взять и выставить своё сердце напоказ. Но это одновременно приглашение к дружбе, приглашение к любви. И величайшая радость для художника - быть понятым. Значит, протянутая рука была встречена другой протянутой рукой и принята...

Творец должен творить!.. Пока мы дышим, мы должны творить, и это творчество может быть самым многообразным, и самое главное творчество - это созидание своего духа. Это вечное творчество. То, что написано на холсте, на бумаге, - это только знак того, что произошло у вас в сердце».

Александр Мень
священник Русской
Православной Церкви

2

Многоцветье Имен

Творческие Студии Донбасса

